

Юрий Викторович Швец *Рок. И посох в песках оружие*

Том третий. Смерть как избавление

Юрий Швец

**Рок. И посох в песках оружие. Том
третий. Смерть как избавление**

«Издательские решения»

Швец Ю. В.

Рок. И посох в песках оружие. Том третий. Смерть как избавление
/ Ю. В. Швец — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-747817-9

Дорогие читатели! Представляю вашему вниманию третий том романа
«Рок. И посох в песках оружие». Финал войны в песках и разгадка тайны
Артодафиса... Суд богов и месть людей... Мечты одних и отчаянье других...
И многое иное, касаемое судеб наших героев...Приветствую всех!

ISBN 978-5-44-747817-9

© Швец Ю. В.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	7
Часть первая «За грань тени»	14
Глава 1	14
Глава 2	21
Глава 3	25
Глава 4	29
Глава 5	35
Глава 6	39
Глава 7	46
Глава 8	49
Глава 9	52
Глава 10	56
Глава 11	61
Глава 12	66
Глава 13	70
Глава 14	73
Глава 15	79
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Рок. И посох в песках оружие Том третий. Смерть как избавление

Юрий Викторович Шве́ц

В тексте сохранены авторские орфография и пунктуация

© Юрий Викторович Шве́ц, 2024

ISBN 978-5-4474-7817-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Об авторе: Шве́ц Юрий Викторович. Писатель. Родился в России, в бескрайних Оренбургских степях Урала...

От автора: Дорогие читатели! Представляю вашему вниманию вторую книгу романа «Рок. И посох в песках оружие». Том заключительный, третий «Смерть, как избавление». Финал войны в песках и разгадка тайны Артодафиса... Суд Богов и мечь людей... Мечты одних и отчаянье других... Итог, замысловатого пути «Логова Змей» и начало новых приключений и испытаний героев новой легенды... И многое иное, касаемое судеб наших героев и клубка нашей истории... Напоминаем, что все книги автора можно приобрести в электронном формате (а в будущем и в печатном) по гораздо выгодной, намного меньшей цене в творческой интеллектуальной мастерской автора «Мера Вита», там же есть блог автора с ответами на вопросы своих читателей. Только там вы можете приобрести и роман-сагу «Меч Перуна»,

ибо более его автор нигде выкладывать не будет. Это исКОнные ЗНАния. Ваш автор: Юрий Викторович Швец. *** Приветствую, Всех!

Ваш автор: Юрий Швец.

Все что происходит с человеком в течение жизни, в большинстве своём не является судьбой, а всего лишь цепью противоположных, не связанных между собой случайностей... Отождествляя их с судьбой, мы проявляем подчинение глупому случаю...

Автор

Пролог

Смерть... Человеческая жизнь имеет свой предел. У каждого он свой. Как нам говорят, написанный сценарием судьбы. Религия рассказывает нам о загробной, вечной жизни, но дальше этих рассказов и легенд, кои мы знаем с самого детства, дело не идёт и подтверждения всего этого никто не получил. Постараемся взглянуть на это с несколько другой стороны. Если, посмотреть на это со страниц той же Библии и тех же легенд, далёкого прошлого (кои до нас дошли) люди в прошлом жили намного дольше, чем сейчас. С чем это связано? «Сценарист» судеб был более благосклонен к роду человечества? Почему? И почему, сейчас, он более суров к нам, чем прежде? Значит ли это, что человечество погрязло в «смертных грехах», за которые нам не только грозят вечные мучения в аду, но и сокращена наша жизнь в этом мире. Получается, за кратковременный «грех» здесь – вечные муки там?! Очень сурово. Похоже на кару за «что-то»! Что-то, это, как-то, не вяжется с духом всепрощения, который нам навивается святой Церковью? Ты, прощай «всё и вся», примиришься с судьбой, горестями, предательствами, откровенной животной жестокостью, лжеучениями, потерей близких, подставь «левую щёку» и тебе воздаться за это вечной жизнью в Раю, а не смилившихся ждёт Ад, причём навечно!.. Дальше, что-то, не хочется комментировать это известное учение, но смыслённые уловили моё сомнение. «Грешное» сомнение! А, теперь, постараюсь взглянуть на это «сомнение» не как противник «учения» Церкви, а как человек мыслящий и просвещённый, и объяснить в чём же именно выражается моё «сомнение».

Вернёмся к Библии, её герои жили не один век и Церковь, представляет нам это как Божий дар в награду за безгрешную, господню жизнь. Но, в тоже время, страницы Библии изобилуют грехом, почти через строку! Здесь, стоит упомянуть известную притчу о том, как один пьяница – Бражник, всю жизнь любивший Господа и молясь «еженощно», одновременно, любя и вино, подаренное Господом человечеству, «представился» Господу, после очередного возлияния. Он, как рассказывает нам притча, оказался пред воротами Рая, куда его доставил сам Господь! Но, Святые Отцы Рая отказались открывать ему ворота, сетуя на то, что ему, как пьянице – бражнику «здесь не место», по «святому писанию». Браголюбителю пришлось проявить не дюжею смекалку и вспомнить каждому «святому отцу», подходившему поочерёдно к воротам, чтобы отогнать бражника от оных, их смертные грехи, кои они допустили в бытность их жизни на земле, во плоти. Оказалось, что среди «святых отцов» безгрешных нет! Более того, их грехи (в бытность их жизни на Земле) оказались намного «страшнее и тягостнее», чем грех «брагоугодника» и они, посрамлённые открыли-таки врата браголюбителю, а он, войдя победителем, сел в Рай на самое почётное место, кое они сами, чувствуя и помня «свои грехи» прошлого, стыдились занять... История очень поучительна! Но оставим шуточки (хотя, какие же это шуточки?) и вернёмся к вопросу жизни и смерти. Так почему же, люди, жившие раньше, жили дольше нас? Мне кажется, что вопрос религии здесь занимает не то место, кое нам представляет современная церковь. Дело совсем в другом. Дело в знаниях, утраченных по тем или иным причинам. Именно, это сократило жизнь человечества, а не воля «сценариста». Сама жизнь для нас понятие труднопознаваемое. Если смотреть в границы «безграничного» Космоса это одно, а в пределах нашей человеческой приземлённости, в коей мы, все находимся – это совсем другое. Поэтому, церковь в данный период должна реформироваться к более приемлемой версии «современности», а не загонять свою «паству» в рамки нравственности средневековья... Или вернуться к истокам, отвергнутого и забытого, о чём ВЕДАЛИ в прошлом... Хотя, если учесть то, что этой церкви служили люди, по своей сути, намного превосходившие различные мифические чудовища в своей жестокости и ненасытности в грехе, а церковь скорбно принимала их служение (вспомним, хотя бы, клан Борджиа и др.) мне, почему-то, хочется улыбнуться при виде этих причастившихся архиереев. Пушкин А. С. Толстой Л. Н. тоже не имели влечения

к церковным писаниям. Более того, они вовсе отреклись от неё. Об этом умалчивают и не афишируют. И не только они. Большинство классиков не входили в число почитателей церкви. Подтверждение этому может найти любой желающий, покопавшись в литературе и понять, что «именно» им показалось странным в её учении. Но... Ещё раз вернёмся к вопросу смерти. Так, что это «смерть» – черта итога для Божьего суда? Чушь! А как же смерть безвинных младенцев под бомбами «богобоязненных» наций? Ошибка «сценариста»? И здесь не увязка. И таких примеров можно приводить бесчисленно! Смерть запущена в наш мир по разным причинам. Одна из них, ясна – ничто не может быть вечным. Ничто. Ведь это материя. Всё подвергается изменениям, здесь, в материальном мире, коль, мы все в нём находимся. Есть, ещё причины и одна, из них, оставлена для несколько иного – показать человечеству его несовершенство в знаниях и путь стремления в познаниях! Знания и мысли, наработанные жизнью мудрого человека, который что-то приметил, из того что другие не замечают, или постиг, пришёл к выводу собственным интеллектом – умирают вместе с ним. Если, он их передал «бумаге», это хорошо, но, здесь, есть вторичный подвох! Во-первых, другой человек, прочитавший эти мысли после смерти первого, чтобы добраться до их сути, попытаться доработать или додумать, продолжить над ними размышление, должен прочувствовать их и постичь. И, только, после этого начать «доработку». А это тоже требует времени, а человеческая жизнь коротка. Понимаете, мысль? Смерть, это ещё АБС тормоз человеческого прогресса! Очень мощный! Кому он выгоден? Этот тормоз? А это и есть второе! Об этом надо спросить у Ватикана и его «подвалов», скрывающих многие сакральные знания человечества прошлых «сезонов»? Почему, они скрыты от человечества? Для чего?.. А быть может и здесь скрытый промысел Небес?.. И, именно, для этого существует третье забвение...

Теперь, чтобы разобраться с этим ребусом, зададимся вопросом, смерть – это зло? Ни в коем случае! Во многих случаях она работает «санитаром». Уничтожая переносчиков эпидемий и страшных болезней. Вы, подумайте, что бы было, если бы она не так быстро приходила к заболевшему «бубонной чумой» и иже ей подобным болезням, коих с каждым днём всё больше и больше! Также, она работает санитаром человеческих эмоций, заставляя забыть или «подчистить» смертельные обиды человеческого социума друг к другу... Эти «положительные» роли смерти можно и продолжить... Поэтому, чтобы двинуться дальше в наших рассуждениях, сделаем промежуточные выводы:

1. Раньше люди жили дольше и смерть была не таким частым гостем в их жизни.
2. Потом, всё изменилось. Люди перестали строить пирамиды и восхитительные постройки из многотонных мегалитов, грандиозные по своей красоте и изяществу храмы, а умирать, почему-то, стали намного быстрее, по сроку своей укоротившейся жизни... Стали склонны к стяжательству, разделившись на народности и «заплутав» в народившихся языках, от этого, забыли те духовные знания, кои позволяли им существовать счастливо и спокойно.
3. Что самое интересное, к этому времени, вместе с разделением народов, родилось множество религиозных учений, кои только разводили народы ещё дальше друг от друга... Позже, появилась церковь, которая призывала всех к смирению. Но сама утопала в роскоши и помпезности. Эта линия прослеживается и до сих пор...
4. Далее, церковь всячески карала учёных и «блудливых» астрономов, подглядывающих через «бесовские стёклышки» в звёздное небо. А, также, ведунов и ведуний, алхимиков врачей, пытавшихся лечить, просвещать людей. Все были объявлены детьми Дьявола и их жгли на кострах (хотя, если следовать логике, что для беса огонь? если по учению той же церкви, полыхающий АД – их природа?! Они (адепты церкви) что, хотели и в наш мир принести его частичку???)
5. Далее, служители в сутанах, прятали добытые сакральные знания от человечества, уничтожая их или (это версия) используя их в собственных интересах. Она (церковь) посчитала

все смертные грехи человечества, забыв покаяться в собственных инквизиционных кострах, реках крови при резне инакомыслящих, неимоверной тяге к золоту и т. д.

6. И, далее, если потянуть всю эту цепочку логики, то окажется, что наша Святая Церковь, так «бьющаяся и пекущаяся» за наши души, самая заинтересованная на планете «сторона» в сохранении на планете Смерти! Ведь, после исчезновения «оной», исчезает страх перед Страшным Судом?! Понимаете? И не только страх... Понимаете, мысль? Фундамент Святой Церкви, вся её идея, жиждется на идее смерти и следующим за ней Страшным Судом Господа... Но, позвольте, зачем Творца наделять чертами характера, присущим людям? Приравнивать его к нам?! Зачем, Творца наделять чертами характера людской массы? Зачем, Господу, «жарить» грешников на сковородке вечно?! Зачем, вообще жарить? Тем, более создавать специализированную рогатую «бригаду» коя будет выполнять эти обязанности, обслуживая «кухню»?! ... Ведь, ещё древние Веды, говорят нам, что «... царствие небесное, есть душа человеческая...». Кстати, эти самые строки своровали «святые угодники» и в Библию.)) А, что означает слово «библия» на старославянском? Библия – лист, листать, много листьев на Древе Знаний. Библия – книга, по позднему. Отсюда, множество книг-библей – библиотека. Но. оставим отступление, вскрывающее вороватую сущность учений церковных и вернёмся к сути.

Итак, исходя из причисленного выше, не проще ли, наделить человека, его душу, чем-то таким, что само будет просыпаться в нём после смерти! Например, совестью. Ведь недаром, Веды говорят нам, что Воля рождает Совесть. Именно, так и в такой очерёдности, она появляется. Почему?.. Потому что Воля, двигает эволюцию двуногого существа, вперёд... по цепочке... к Человеку. Ибо, без Воли, нельзя назвать себя, тебя, меня Вольным! А человек, без воли, невольное существо. Ибо, только посредством её я, ты, он, она перебарываем животные страсти, данные нам при рождении на стартовой черте животного мира. Мне тут возразят, конечно, что мол каждый рождённый «по подобию...» уже является им. А вот и нет, мот дорогие НЕО!)) Вы, после рождения и «третьего забвения до него, находитесь в животной МАТРИЦЕ. Тело не даёт вам никакого преимущества, перед животным миром. Такая же белковая основа. Вы, можете стать пищей природы она вашей. Всё взаимосвязанно. Человек не тело. Человек – это то что спрятано у него внутри! В прямом смысле. В прямейшем! И для того, чтобы сделать шаг к нему от НЕО, нужно проглотить «таблетку» пробуждения. Уйти от животных инстинктов. Волевой «человек» становится Вольным, только шагнув вперёд от животных инстинктов, от «низшего» мира, если хотите. Никак иначе. Тем самым, он, делает шаг... к Людям, к Свету, к духовному Миру. И как только он его делает, говорят нам Веды, утверждённая Воля рождает Совесть. Понимаете, о чём я? Рождается тот «механизм», который, становится «судьёй» не только в этом мире, но и в последующем, после смерти! «Там-то», после смерти, будет только чистая «душа» и её Совесть, как Верховный Судья. ВСЁ. Больше никаких чувств и мыслей... тела, мозга и его сознания... Ничего. Чистота. И безжалостный голос Совести... Вы, поняли о чём я?.. Что будет с тем, если «кто-то» прожил жизнь, не переборов в себе «животных» инстинктов и страстей? это отдельная «тема». Её мы, здесь затрагивать не будем, уж очень она объёмна... Но, это ВАМ подсказка... Ищите ответ в себе и вокруг себя, и найдёте... кому интересно. Вернёмся же, к церкви... Именно, исходя из этих рассуждений, рождается предложение о реформировании Церкви из «планетарных» межгосударственных, в более высокие масштабы... Ведь, он назрел. Но, как это сделать? Это вопрос? Тут, извините за подсказку, без второго пришествия Мессии не обойдёшься... Но, это выход, из тупика, для церкви, а для непросвещённого Человечества? Это Апокалипсис!.. И Церковь к нему давно всех готовит... Грустная мысль... Но мир катится под уклон деградации... Этот перечень сторон упадка можно долго разбирать, но нет смысла, мысль в другом...

Так, что же символизирует в жизни смерть? Для чего она появилась? Исходя из всего рассмотренного – это нам одна из «подсказок» Космосом – Творцом, неправильности выбранного нами пути. Чем чаще она к нам приходит, тем больше сигналов нам об этом... Но как

«победить» смерть? Учёные ставят её своей первостепенной задачей. Для них, сейчас, это самая востребованная, первейшая задача – расшифровать геном человека и его цепь хромосомы, работающую на регенерацию организма, регенерацию клеток основных органов человека. Или научиться выращивать клонированные органы, для замены по мере необходимости. Это вдохновляет и главное стимулирует видимой выгодой... Всегда, нам хочется применить, изобретённую человечеством линейку и с помощью её создать «умную» машинку, коя будет менять износившиеся органы, в угоду бессмертия индивидуального химического сознания головного мозга. Алё, гараж медицины?! Вы кого хотите создать? Бездушных киборгов? Или барашек-овечек Долли?.. Это прямая смерть человека и рождение иного существа... То же самое, кстати, касается и мечты изобретения, так называемой «машинки времени»). Вы, слесаря, думаете, что может произойти после этого? Лезть в складки «времени» с циркулем сознания?! Вы в каком мире хотите жить после этого? Какая реальность наступит, вы подумали? Ведь, каждый захочет «что-то» поменять в своей жизни! И смею ВАС уверить не один раз. Помните, «Сказку о Золотой рыбке»? Она написана именно для таких, как ВЫ. Твердолобых. Имеющих желание «пробить» лбом пространство и время. Но, вернёмся к вопросу. Так через сколько же, «человек» по образу и подобию вашему, захочет поменять прошлое? Да через каждое мгновение! Не успел на какую-то встречу – а давай-ка, я быстренько вернусь! Упал, споткнулся, разбил нос, набил шишку, не посмотрел «Пусть говорят», опоздал на работу из-за этого лишился её – снова назад!.. «Слесаря-технари», вы в своём уме? Это будет не жизнь – это смена мгновений! Мгновения... мгновения... мгновения... А, вообще, если говорить более серьёзно, вашим же языком, Пытливые Вы Мои, – это смерть всего... Развоплощение на атомы в бесконечности возникновения параллельных реальностей... Вселенная лопнет, господа-технари, не вместив в ваши Пифагоровы штаны, в кои вы её обрядили, ваших же глупых стремлений... Жалко, поздравить с этим будет уже некого...

Мне же, кажется, цель намного объёмней... Она в расшифровывании, заложенной в нас «духовности», коя и отличает нас «расу человечества» он, обитателей «тёмных» миров (здесь, внесём ясность – говоря о тёмных мирах, я никак не имею ввиду то, что вы знаете под образом «Ада»). Это, тоже, не малая отдельная тема... Так вот, все устремления нашей цивилизации надо распределить поровну, как и в указанное первое, так и в озвученное второе. Все. А духовность, должна стоять на первом месте. Ведь любая цивилизация – это «набор» духовных, природных, жизненных приоритетов. Мы, например, дышим воздухом и состоим из воды. А, где-то дышат серой, и тело их не белковое... В этом и есть различие «наборов», кроме духовной части, коя, как говорят Веды, везде едина... Физика, математика не являются догмами в пределах всей материальной реальности. И имеют другие «Пифагоровы штаны» уже на пространственном измерении, больше всего на единицу... Химия – это другое... Но, начинка, состоящая из живого Света – едина. Как едина, конечно же, Ноосфера Человечества. А она и у нас очень «богата». Слово «богата», никак не связано с тем «шелестяще-звонящем» образом богатства, к коему уже привычно настраивается мозг, в меру испорченности нас теми, кто поклоняется «Богу» и золоту, одновременно. Именно, с Духовной Ноосферой и «победой» над смертью духовным путём, человечество должно шагнуть в Космос. Понимаете, в Космос. Не к Богу! К Богу мы попадём, после перехода в «наитончайший» мир. Но, не надо забывать, что ОН в нас самих. Нужно, только, научиться слышать его... И, тот мир «духовный», а мы живём, пока, в материальном. Поэтому, давайте думать, как лучше сделать этот мир!.. И не нам решать, кто, когда попадёт туда... в тонкий мир. А решение будет за нашей Совестью... Кто-то раньше, кто-то позже... Но попадёт... именно по её решению. Вечной же жизни «здесь» быть не может... Это всем понятно... Но намного удлинённой, чем сегодняшняя – вполне, возможно... Этим решается несколько «проблем». Человечество становится намного мудрее и миролюбивее, вследствие преобладания «неумирающего» мудрого, возрастного населения, над ещё не оформившимся «стоической» моралью, «боеспособным», бесшабашным моло-

дым... Здесь, надо оговориться об озвученном мной существовании «третьего забвения», кое вложено в КОН, этого мира... И не нам его отменять... ибо не мы его «встраивали» и «вкладывали» в него... Поэтому, «перегружая» основы духовности, мы возвращаемся на дорогу решения всех последующих задач. Эта аксиома жизни. Люди более преклонного возраста, не вследствие своей немоги миролюбивы, выдержаны. Просто, они пожили и прошли, как говорится, свой «Крым и Рим» и от этого, стали мудрее и восприимчивей к невзгодам, горю и несправедливости, понимая их «цену». А трудностей на пути цивилизации будет хватать! По мере решения одних, будут появляться новые... И это уже будет внутренняя проблема цивилизации, а не космическая. С ними, цивилизация должно бороться своими силами... но это уже частности... С «победой» над «скорой» смертью у цивилизации изменится мировоззрение абсолютно на «всё» и произойдёт переоценка всего миропорядка. Это не шаг к будущему – это шаг в длительное настоящее! Чувствуете разницу? То-то же...

Я думаю, научные исследования идут в первом направлении, но идут они с нашими земными «перекосами» ценностей. Я просто уверен, что правительства разных стран имеют «свой» план, который в задумке реализации, после, так называемой, «расшифровки» генома. И подсказки этому тоже есть. Вы, задумывались, откуда берутся все эти бесчисленные вирусы на планете? Кто их выводит и, тихонько, не шумя излишне, испытывает: то в Азии, то в Африке? Это преддверие «апокалипсиса», который готовят для большинства, чтобы войти в «Рай» очистившись от, как им кажется, «паразитирующих» слоёв населения Земли. Эти «деятели» сами себе роют и конструируют настоящий Апокалипсис. Как ни странно, но мысль об этой избранности навита нашей святой Церковью. Именно, она твердит нам об избранниках Божьих, а остальных готовит к Царству небесному... Это касается всех религий, за исключением буддизма, но и в нём есть «свои» перекося, связанные с ощущением нирваны. Никто их с такой «моралью» в «Космос» не пустит. Это сумасшествие «золотого ребёнка» и начало конца! Только, от всей планеты, с её многообразием культуры, с богатой палитрой Ноосферы человека, очищенной духовно и соединившейся с Природой, Космос – Творец ждёт заявки на «лицензию» существования... Если мы, не можем мириться со своими слабыми народностями планеты, с многообразным животным миром, не терпим их, что же нам делать в ближайшем Космосе и Вселенной?! Если, мы, поймём этот голос вселенского разума, то цивилизация, «победив» смерть, сразу высвобождается и от геополитических проблем, так как, вопрос перенаселения Земли, с победой смерти на планете, встаёт перед ней автоматически. То есть, его решение, цивилизация вынуждена будет искать в Космосе, иного пути нет! Этот стимул, должен сработать «связывающим раствором» в единении человеческой расы. «Скачок» в сторону «победы над смертью», уже заинтересует и просто заставит, по-иному, взглянуть на нас и сам Космос, который вынужден, будет рассмотреть «заявку» цивилизации на соискание лицензии существования в рамках, хотя бы, Галактики. Чтобы, это «объединение» человечества произошло, нужно выйти на порог новых, нам пока неизвестных стимулов существования в «Вышних Мирах», «забыв» и отбросив, или, если хотите, развернув «третье забвение» в свою пользу, в сторону «смертных грехов» и порочных ценностей, кои должны «кануть в лето». Завоевывать миры для себя нам никто не позволит. А вот создавать или переобустраивать безжизненные системы в зону своего обитания – это дело другое! Вот, вкратце, ближайшие задачи цивилизации на будущее... Подумайте, есть в нём место Храмам? Храм – переименованное старославянское слово РАМХа, означающее путь к РА... путь к Храму. Великий РАМХа, как говорят нам Веды, сотворивший Вселенную. Теперь, давайте, подумаем вместе о надобности храмов? Конечно же, есть, но изменение их духовных «основ», просто необходимо и обусловлено...

А пока, человечество находится в стадии смертного существования, ни о каком скачке или прорыве в Космос, к Богу, даже, мечтать не следует! Я, понимаю, что «асфальтным катком» прокатываюсь по чьим-то мечтам о вхождении цивилизации в Сообщество Форм Жизни Космоса (потому как такового нет), приземляю полёт некоторых фантастов... Просто быю по рукам

технарям, считающих себя учёными, и сами себя, наделяющие этими учёными степенями (мне интересно, многие ли задумывались над этим))) работающим над технологическим скачком цивилизации. Они ни в чём не виноваты... (а, мне кажется, виновны во многом). Это их «карма». Звучит нелепо, но такое их оправдание... Человеческую Мысль остановить нельзя! Но, лучше горькая правда, чем сладкая ложь. Лучше своевременное пробуждение на морозном ветру, чем смерть в «тёплой неге» – в сугробе. Вы можете представить себе ситуацию, что к вам, в вашу семью, в которой имеется пара – тройка, милых сердцу, своих «кровинушек», приведут маньяка- педофила и сообщат, что он, теперь, будет жить с вами? Представьте своё счастливое, полное оптимизма лицо!.. Надеюсь, вы поняли ход мыслей «О технологическом скачке-прорыве в Космос технократической цивилизации»? А если, «онный» вдруг случится, вдруг произойдёт (не приведи «Сценарист» эту глупость в реальность) – нас, вас, меня, тебя, просто, сотрут с лица планеты, как и предыдущие цивилизации! Ведь мы, понесём в Космос своего спутника – Смерть! Мы будем угрозой Космосу, с нашим «детским» или ещё страшнее «подростковым», несмышлёным психозом! А что будет, если нам дать время, превратиться в того самого маньяка – Потрошителя в космических масштабах. Нам этого никто не позволит. Да, к тому же, эта «канва», там уже занята... Нам пора выравнивать моральную составляющую нашего существования. Срочно! Наука уходит вперёд, как им кажется «по технологической» линии, а на самом деле к финишу. А генетика и духовность с моралью безнадежно отстают. Почему, это происходит? Да, потому что, это не перспективное направление в нашем понимании навитых нам извне и победивших в обществе ценностей «Купи – продай – накопи – обмани». Духовность не продашь. Это просто взрывает черепные «макароны» торговых воротил. Продать можно всё! Даже, верой в Господа у нас научились торговать! Я так понимаю платные «крещения» в наших церквях. Так что продавать можно все! Кроме, морали. Это неликвидный материал. А вот вечную жизнь?! О! Тут полёт фантазии уже вовсю летает и по фильмам Голливуда, и по трудам некоторых фантастов. Но... подумайте... Торговать жизнью? Нам её дарят, а мы... Хотя, врачи этим уже сейчас занимаются... Это их «карма», как и «технарей». Но, обвинить мы их (по их мнению) в этом не можем.) Мы сами их определили в сообщество «наших» ценностей, в коих они «вынуждены» существовать и находиться. Чувствуете, какой произошёл «занос» человечества?.. Жизнь продаётся и покупается. Детьми торгуем, эмбрионами торгуем, верой торгуем! И эта цивилизация мечтает о Космосе? Посещает «молебные» храмы? Заметьте, и не слышно голоса церкви при этом?! Хотя, какой голос можно от неё услышать? А медиацентры, при её молчании, подсаживают «свою» паству на древний смертельный недуг «Хлеба и зрелищ»! Хотя, первого недостаточно на планете и в некоторых её частях голод. Содомия рассаживается в обществе окултуренными теплицами. Человечество, просто, больно оккультизмом. Хотя, само учение о Сатане, выдуманно церковью. В древности о нём никто не упоминал и не думал. Темные сущности были. И они есть. Они такие жители Космоса, границ Галактики, этой планеты, как и мы. Мир многомерен. Они есть, но человек (я сейчас говорю не о теле, а о том, что у нас внутри) намного сильнее их. К тому же, они (тёмные сущности) лишены логики. Здесь, остановлюсь и замечу, что проявления побед технократии, сигнализирует и о принадлежности нашей цивилизации к ним. Логику «технарей-слесарей» я разобрал выше. Вы, наверное, не раз видели кадры, как изгоняют «дьявола» из того, или другого человека. Неприятное зрелище. Такое есть. Но, это не дьявол. Да, это одна из Тёмных сущностей, или чья-то нечистая «душа», затерявшаяся в этом мире и подселившаяся в человека. Но, «подселяется» он, или она по воле самого человека. Вернее, из-за отсутствия такового у него в теле, или в НЕО... Я уже писал наверху, об Воле и Неволе. Делайте выводы... Но «Сатану» придумали духовники для контроля верующих. И неудивительно, что впечатлительный Запад поклоняется Сатане уже в открытую! Но, «Сатана» в нас самих, если мы в себе не создадим ХРАМа. Мы, его или её (тёмную сущность) впустим и взрастим в себе сами, встав на денежно-торговые отношения, перерастающие в цель, и путь потребительского наслаждения, подкреп-

лённого верой в отпущения грехов в этом материальном мире. Здесь же, всё покупается и продаётся. И «нам» так хочется, «очиститься» ещё здесь, до попадания на весы Совесть... Мне хочется спросить тех, кто верит в победу «материальной морали»: – Что вы будете делать, когда Технари добьются революции в роботостроении? Финансовые воротилы и их корпорации неизбежно перейдут на труд роботов! Это для них дешевле и не несёт лишних затрат. А для них, БОГ – большая прибыль! Где же работать то будет потребительский слой «счастливого» человечества? А ещё интересней вопрос, где найдёт работу поколение их детей, если таковые будут и КАМУ они нужны? БОГУ??? Вот они и отправят их к нему, ведь, стерилизация идёт полным ходом (гомосексуализм, феминизм, гендорность и т.д.) Выход то из этого положения для правящих Кругов только один – смерть лишнего числа «человечества». Стерилизация большинства, коя не является людьми (по их мнению, ведь, они более просвещённые в этом вопросе) через глобальную катастрофу. Всё очень плохо. Очень. А если ещё появятся вывески: «Мы дарим вечную жизнь!» (слово «дарим», конечно же, в кавычках и этот «подарок» будет стоить изрядный «кусочек» золотой бумаги), то прилёт «Серафимов и Калки Аватаров» будет неизбежен! Это подмена даже идей Церкви. Это создание на Земле своих Богов-Кашеев! Помоему, это уже стали понимать и в Ватикане. Цивилизация превращается в бестолковое, опасное, бездумное «стадо» потребителей продуктов этого технологически-аморального «скачка». С бездумным, бездуховным мерилем «Купи – продай – обмани». Кстати, голливудская Лукасомания «Звёздных войн» прямое тому свидетельство – эта проекция ценностей «нашей» цивилизации на Космос. Кого-то там «наверху» это «улыбнуло», а кого-то и напрягло!.. Это грустно... Стоит над этим задуматься! Стоит. Не все идеи коммунистов утопичны, господа Потребители! Не все. Хотя, и они стремились создать своих Богов! За что и поплатились. А ведь, мысль была правильной. Но, Тьма снова переборола Свет. С нашего, на то, молчаливого согласия... Поэтому, всем нам, жителям этой планеты, до следующего прилёта «Серафимов-Аватаров» надо заняться переоценкой ценностей нашей цивилизации и бороться с её духовной «смертью» на планете. ДУХОВНОЙ. В противном случае мы становимся угрозой и, вследствие этого, подлежим уничтожению... или демоническими мирами, или нашими же родителями, кои оберегают нас пока, проводя «индивидуальные» уроки... Навряд ли, Светлый Мир, отступить от Мидгарт-Земли и отдаст её Пеклу. Скорее всего, он «подчистит» её сам... уничтожив «демонов», пробравшихся сюда и «прописавшихся» здесь... Но, полностью «нас» не уничтожат – ведь те «Святые отцы» Рая (из притчи о Бражнике), тоже, прошли все стадии эволюции и, мы не знаем, сколько им потребовалось времени, для подачи «своей заявки» на лицензию существования в Космосе. Уничтожив, очередную неудавшуюся «земную» цивилизацию, «серафимы и Калки Аватары» оставят здесь Веды... Кои «мы», по прошествии тысячелетия, или тысячелетий, «разобьём» на легенды и мифы!.. Уничтожим единый язык. Единство Ведующих Свет. Перепишем в угоду кучки жрецов КУЛЬТУРУ, превратив её в ИСТОРИЮ Жизнь, почему-то, снова, станет вновь короткой... Снова, возродится бесчисленное множество религий... Потом, появится церковь, с её служителями в золоте, со списком смертных грехов... и притчей о бражнике, попавшем в Рай...

Дежа вю?.. Пора призадуматься... Пора.

Приветствую, Всех! Улыбнитесь, мы ещё пока живы, и нам пора, переходить к событиям нашего романа.

Часть первая «За грань тени»

Глава 1

...Пока, путь делегации Ферона проходил без происшествий. Затерявшись в межах оливы, всадники сбавили темп движения и продолжали путь, держась тенистой стороны. Дорога скрадывалась беседой, которую вели между собой всадники и прекрасная Ирис. Ферон ехал впереди, но то и дело оборачивался, ловя себя на мысли, что хочет поймать взгляд Ирис. Молодому Ферону казалось, что один из взглядов, которым он обменялся с Ирис, почему-то кольнул в сердце яркой вспышкой её глаз. После этого, он несколько раз, оборачивался, чтобы проверить – не показалось ли ему это? И, каждый раз, ловил мимолётный взгляд девушки, который светился определённой заинтересованностью. Ферон, в меру своей молодости и горячности, начал терять голову от этих взглядов, разжигая в своей голове костёр мысленных фантазий... Теперь он сам, настойчиво искал её взгляда и без труда находил его. При этом уголки губ её, явно пускали в его сторону едва уловимую улыбку, как таинственный знак чего-то, что не должно было быть замечено другими. Эта игра, захватила его, а сердце, реагируя на такой пойманный взгляд, учащённо убегало вперёд мыслей...

– ...А откуда ты родом, Ирис? – спросил девушку один из спутников Ферона, – Мы все гадаем, как такая прекрасная девушка могла оказаться в лагере мятежников?

– Я родилась в Сардинии! Там была моя семья! Но разразилась война между моим племенем и соседним, более могущественным племенем. Полыхали селения, и мой отец решил переселиться в Тинг. Мы долго плыли по морю. Я это помню хорошо, я уже была в подростковом возрасте. Но случилась буря и корабль решил зайти в залив, принадлежащий землям племён одриссов, которые живут в Иберии, чтобы найти защиту от огромных волн, которые грозили захлестнуть борта корабля, поднимаясь на невероятную высоту. Это было роковой ошибкой. Ночью, на борт корабля, было совершено нападение вероломного племени одриссов. Всех, кого они не убили при нападении, они продали в рабство. Меня продали на рынке, здесь же, на берегу залива. Больше, я из своей семьи никого не видела. Где мои братья, сёстры с родителями, я не знаю до сих пор! – Ирис замолчала, краски грусти и печали, легли на её лицо.

– ...меня купил один из вождей соседних с одриссами племён! Он перевёз меня в их город! – продолжала Ирис, после паузы, – У него было много наложниц и меня определили к одной из них, чтобы обучить танцам и песнопению... Вот и вся моя история. – Ирис улыбнулась и вздохнула, но при этом успела метнуть взгляд на Ферона.

– Но, как же ты, оказалась в Африке! – спросил Актих.

– Это уже совсем другая история. Тот вождь, чьей собственностью я стала, плавал набегом в окрестности Тинга. Я попала в число танцовщиц, взятых в поход. Под самим Тингом, случилось сражение и вышедшие из города нуммидийцы, разбили Вождя и его союзников одриссов, а, также, захватили в плен сына вождя Камола. Вождь впал в отчаянье. После долгих переговоров, он договорился об обмене сына на серебро, к выкупу он прибавил всех нас в придачу. Нуммидийский вождь – Кирсак, стал нашим хозяином. Но, тут случилась война с Карфагеном и Кирсак примкнул к мятежу Змей. Он встретился с Матосом и тот пообещал ему отдать одну из областей, близ греческого города Иола. С тех пор мы в лагере Матоса. Видели все страшные казни и изуверства... Видели распятие обезглавленных, изувеченных людей... Но, не всегда изуверства процветали в лагере! Например, их было в одно время совсем немного. Когда в лагере был некий латинянин Сергей Коста, но с его исчезновением, реки крови снова льются, почти, непрерывным потоком... – Ирис помолчала, собираясь с мыслями, – Кирсака убили в нападении на какой-то обоз, около Утики. Мы перешли во владение вождя лагеря.

Я, тогда решила, что как только появится возможность – я попытаюсь оставить лагерь! И все время ждала такую возможность. И вот она появилась. Но, я никак не ожидала погони за вами?!

– Да. Этого и мы не ожидали. – Подтвердил Актих, – И, кажется мне, все мы должны быть начеку!

Актих огляделся и откинул полу плаща, открывая свободный доступ к мечу. Глядя, на него, тоже совершили и другие. Лица всех стали серьёзны и тревожны, будто бы все, что-то почувствовали, после слов Актиха. На некоторое время установилась полная тишина – все вслушивались в окружающие звуки и осматривались по сторонам...

– И всё же непонятно, кому сейчас мешает Матос? – вслух высказал свои мысли Ферон, – Ведь Спендий и Авторит, в данный момент, не могут плести хитросплетений в лагере ливийца? Им просто не до этого! И, Матос, будет глупцом, если не воспользуется таким выгодным предложением, которое ему предложил Протектор! Исходя из этих мыслей, он, наоборот, должен был послать вслед нам охрану, чтобы не допустить никаких недоразумений в пути?! Но, произошло обратное. Но, друзья, мы уже почти достигли тракта... Я хорошо знаю эти места! Вон за теми холмами, наш загородный дом. Но, сейчас, он сожжён дотла мятежниками... Но, вон меж тех двух холмов и проходит тракт! Давайте, прибавим ходу, нашим лошадям!

Всадники ускорились и, преодолев последние ряды оливы, выехали к холмам.

– Вон... – начал, что-то говорить Ферон, но недоговорил, из ложбины, что прилегала к холмам, выскочила конная турма. Она разделилась: одна часть повернула и стала отсекать его путь от подъёма на сам тракт, другая понеслась на самих всадников.

– Засада! – крикнул Ферон, – Скорее, скорее, мы должны успеть выскочить на тракт!

Он погнал своего коня, но одной рукой успел схватить поводья скакуна Ирис. Потянув её лошадь за собой, Ферон набирал скорость в подъём на выезд к тракту... Эта бешеная скачка, от возникшей внезапно опасности, превратилась в гонку... Гонку, на кону которой была их собственная жизнь... До гребня тракта было примерно семь стадий и лошади группы Ферона, видимо, имели больше сил, в отличии от лошадей преследующей группы, потому что, сразу, отрыв от неё стал увеличиваться... По-иному, складывался исход гонки с другой группой, коя мчалась на перерез... Путь той, был короче, а группе Ферона, пришлось огибать широкую канаву, которую нельзя было преодолеть лошадям в прыжке. Ферон видел эту опасность, исходящую сбоку, по ходу скачки справа. Поэтому, он гнал лошадь, как только мог... В конечном итоге, беглецы и догоняющие выровнялись на одной линии и, по всей видимости, на тракт должны были подняться вместе... До гребня оставался стадий, когда стало понятно, что без столкновения не обойтись...

– Скачите! Я задержу их! – Актих, отвалился вправо.

Он выхватил меч, и ловко завертел им в руке, ловя солнце ошлифованным лезвием. Другой рукой, он, со спины, перекинул щит и Ферон поймал глазами, на мгновение, его лицо. Глаза его были спокойны... на лице играла улыбка... Накинув край плаща с эмблемой Бирсы на щит, он, подняв меч, понёсся на преследователей...

– Фока! – услышали они крик Актиха, позади себя, и, в этот же момент, и ржание лошадей преследователей, до голов которых, дотянулся меч Актиха...

Ферон оглянулся. Актих остановил преследование. Он ловко отклонился от выставленного, против него, копы и врезавшись в центр их группы, смешал их движение... Там шла рубка... Актих, как опытный всадник Бирсы, прошедший не одну битву, дал слабину поводьев своему скакуну и тот, не подпуская к себе других лошадей, ударяя их копытами и кусая за шеи... Ферон испытал тревогу и боль... Он видел, как танцует конь Актиха и понимал, что это может помочь ему, только на короткое время... Между тем, кровь уже пролилась. Одна из лошадей противника, выскочила из схватки без седока, а вторая понесла другого, привалившегося к шее скакуна...

– Орест, возьми лошадь Ирис! И, что есть мочи, скачите по тракту! Через, примерно, семнадцать стадий должен быть наш дозорный пост Афохла! Там как минимум тулла всадников! – крикнул Ферон, выскочив на тракт и повернувшись к первому, кто скакал за ним. – Вперёд! Вперёд, Орест! На нас не оглядывайтесь, плохая примета!..

Ферон отпустил поводья лошади Ирис и тронул коня в обратном направлении. Вместе с ним, коней развернули и два его товарища.

– Ну что, Друзья! Боги нам дают счастливый случай умереть за Родину, недалеко от её границ! Вперёд, Друзья! Такова наша судьба! Бросать своих нельзя!

Три клинка блеснули в руках тройки всадников и они помчались вниз, по склону, в обратном направлении... В этот момент, на тракт поднимались несколько всадников преследователей. Они никак не ожидали атаки сверху. И, вдруг, появившиеся сверху всадники, с Фероном во главе, на скорости пронеслись среди них, срубив преследователей, не ожидавших атаки сверху, и не успевших приготовиться... Ферон, рассекая плечо врага косым ударом, смотрел на Актиха... Тот, дрался окружённый десятком врагов и после второго своего удара, пронзившего врага, Ферон направил лошадь туда, в круг Актиха...

...Их боевые кони ворвались в пляшущий круг лошадей врага, разбив его мощью своих крупов... Несколько врагов повалилось, поражённые мечами Ферона и его друзей, не успев повернуться к ним... Они прорвались к Актиху и потеснили врага... Друзья заметили, что вокруг сражающихся, несколько лошадей, уже бегало без всадников... Актих, до их помощи, успел проредить ряды врага... Взгляд Ферона уловил кровь на его правой руке, но Актих не подавал признаков усталости и слабости, и это, несколько, успокоило Ферона... Они встали в круг, заученным на Бирсе движением и встречали врага, теперь уже, вчетвером... Но численность сражающихся, всё равно, была не в пользу отважной четвёрки, что неминуемо должно была сказаться на финале схватки... Все это понимали... Но, молодые сердца, разгорячённые схваткой, пылали отвагой и бешено колотились, в такт взмахов мечей...

– ...Окружай! Окружай их!.. Теперь, никого не надо преследовать! Все здесь! Убьём этих и наша миссия выполнена! – Кричал один из врагов, видимо их номарх, – Ферон здесь! Он нам и нужен!

– Ферон?! Ты искал Ферона? – крикнул в ответ, тот о ком говорил враг, – Вот он, я! Приблизься, чтобы помериться силами!

Ферон, покрутив головой, направил лошадь на звук голоса, но был остановлен и фронтальным нападением, и фланговым... Его конь, вертел головой, меняя своё положение, чтобы враги не смогли нанести по его седоку прицельный удар, но в тоже время, поворачивался к врагу, в тот момент, когда меч его седока, взмывал для удара в очередной атаке... Всё это очень помогало Ферону, и он, с особой тщательностью, отражал удары в голову своего скакуна, кои применяли враги, понимая, что мощная лошадь Ферона, наводит ужас на их скакунов... Увернувшись, от очередного взмаха и удара свистящего клинка врага, Ферон дал коню свободу и тот прыгнув вперёд, оказался сбоку от крупа скакуна противника... Его конь, повернул следом, стремясь встретить атаку карфагенянина, но меч Ферона, уже дотянулся до, только что, атаковавшего его всадника, опустившись рубящим ударом по затылочной части шлема... Этот удар оглушил противника, тот, выпустив поводья, повалился с лошади... Но, в этот момент, другой всадник, с фланга, задел по касательной плечо Ферона... Ферон, не имея возможности ответить, так как атакующий, находился у него слева, отпустил поводья, но прикрыл голову коня щитом... Конь понял своего седока, резко повернувшись в сторону врага, укусил лошадь противника за шею... Удар, последовавший в голову лошади, которая оказалась очень удобной мишенью, отразил щит Ферона, но обезумев от боли и наводящих ужас, горящих яростью глаз «кусающего» скакуна Бирсы, лошадь напавшего слева врага, отвернула вправо, подставляя бок своего седока под удар уже занесённого меча Ферона... Ферон, разворачивая в движении свой меч, вонзил его в бок врагу...

...Ферон, внезапно, понял, что за этими перемещениями, выскочил из круга, проделав брешь в кольце врагов, окруживших их... Но, то, что он увидел вне кольца, поразило его... Вторая часть врага, которую они ждали, в помощь первой, как неминуемую свою смерть, была атаковано неизвестным отрядом карфагенян... И рубилась, явно теснимая с фронта...

«— Орест встретил дозор Афокла?!» — пронеслась мысль в голове молодого Ферона.

...Отставшая часть преследователей, достигнув места схватки, дала уставшим лошадям несколько минут передыха, прежде чем вступить в схватку... Долгая скачка вымотала лошадей и бросок из засады, совсем обессилил их... Вожак не торопил своих, видя, что первая часть турмы окружила четырёх смертников, решивших продать свои жизни по дорожке...

— Афрон, кружи, кружи вокруг них! Не торопись! Им уже никуда не деться! Все здесь останутся! Не смотря на их выучку! Да не торопитесь же, ВЫ!!! — кричал он, видя, как лошадь за лошадью, выскакивают из схватки, уже без седоков...

Внезапно, его взгляд уловил что-то сбоку от себя... Он повернул голову... Из небольшого перелеска, на них выскакивали всадники Бирсы!!! Их было не больше двух десятков... Но, они неслись клином, дав своим лошадям максимальную скорость атаки! Вожак «Змей», от неожиданности, потерял на время дар речи и возможность принять решение... он понимал, что принять удар придется скомканным строем, а это будет стоить большой цены... Наконец, раздался его окрик и его воины, видя направленные на них блестящие наконечники копий, повернулись к несущимся всадникам... Через мгновение, произошло столкновение...

Всадники Бирса, своей атакующей гранью, как нож в масло врезались в скопление врага... Их удар сеял смерть копьями Священников Бирсы... Эта атака, заметно сократила численность врага, который не смог как следует встретить её. Численность выровнялась и вопрос о победе повис в воздухе... В центре атакующих, выделялся статный, высокий всадник в белом плаще... Пронзив копьем одного из врагов, он взялся за меч и разил им, пробиваясь к окруженным... Враги, теперь сами зажатые с двух сторон, потеряли стойкость... В воздухе запахло переломом в схватке...

... — Никон! Нам не совладать! — крикнул Афрон, приблизившись к начальнику, — Надо уходить!

— Сейчас, поразим Ферона и уйдём! — Был ему ответ.

Никон, воспылав гневом и мщением, стал пробиваться к окруженной четвёрке. Перед ним был Актих. Он бился очень умело. Опыт, полученный на Сицилии, чувствовался в каждом его движении. Для, того чтобы выйти за спину Ферона, нужно было поразить Актиха.

«Я его, где-то видел? — подумал Никон, — Этот из „наших“, из Бирсы! Один не справлюсь! Нужно отвлечь его!»

Никон, выждав момент, когда Актих стал отражать атаку очередного «бросившего» на него свою лошадь врага, сразу поспешил сблизиться с ним сбоку, Актих понял намерение Никона и заставил своего коня сделать прыжок вперёд, что позволило ему избежать меча Никона, направленного ему в бок. Он, тут же взял вправо, уходя от атаки фронтального всадника и оказываясь, теперь, сбоку у Никона. У того, выступила испарина на лбу, когда он почувствовал занесённый над собой меч... Обрушившийся вслед за этим удар, принял на себя затыльник шлема... Никон, бросив поводья лошади, переместился вперёд. Актих повернул за ним, видимо, тоже, узнав его, но в этот момент, с фронта возник Афрон, который попытался пронзить Актиха копьем. Актих, вынуждено повернулся к нему, отразил копьё щитом и, уже в следующее мгновение, потянулся к Афрону своим мечом, нанося удар... Но, именно в этот момент, Никон успевший повернуть своего коня обратно, заставил его прыжком сблизиться с Актихом, обернутого, теперь, к нему спиной... Этот прыжок совпал с выбросом руки, направляемой меч в спину Актиха, нацеленным уколом... Сталь пронзила широкую спину Актиха... Воин выронил меч, а конь, почуяв неладное с седоком, прыгнул вперёд, унося его от занесённой вторично стали... Лошадь Актиха, вынесла его за пределы схватки... Никон повернул коня

к Ферону... Тот, уже был ранен... Его нога и рука, были бурыми от брызг крови... Никон, вновь, решил применить тот же приём, выждав, когда Ферон вступит в схватку с кем-то из его воинов... Он опять бросил коня, заходя сбоку... Никон уже праздновал победу... Его меч был нацелен в правый, незащищённый бок молодого воина... как, вдруг, его жеребец получил удар крупом мощного коня всадника, неожиданно возникшего слева! Удар пришёлся в заднюю часть остова коня... Конь, испугавшись удара и, тут же, укушенный к тому же, резко был смещён в сторону и нацеленный меч Никона в бок Ферона, пролетел в никуда... Следом, меч всадника, в котором Никон признал того самого всадника в белом плаще, вонзился в край щита Никона, перерубив его окованный обод... Жало его вершины вошло в плоть плеча Никона и тот почувствовал как кровь пульсируя, залила весь его бок... Рука со щитом в раз обмякла и потяжелела... Глаз уловил второй замах того, кто перед этим поверг Афрона наземь с лошади... Никон бросил поводья и конь поняв заученный сигнал, бросился вперёд, вынося его из под рокового, свистящего ему вослед, удара...

– Уходим! – крикнул Никон, давая знак тем, кто выжил ещё в этой беспощадной рубке и, поняв, что второй раз ему уже к Ферону не подобраться. Следующей мыслью Никона стало решение, что пора спасать свою жизнь, – Кто может, за мной!

Он метнулся в сторону, откуда они прискакали, но враг уже обходил их... Там путь был отрезан! Свободным оставался только тракт...

– На тракт, на тракт! – закричал он и бросил коня туда.

Вслед ему, из схватки вырвалась пятёрка всадников. Они стали подниматься на откос холма, вдоль которого шла дорога... За ними, вырвавшись из рубки, последовали ещё несколько пар всадников...

Вот, Никон, почти, достиг края откоса подъёма на тракт, как вдруг солнце заблестело, отражаясь от чего-то наверху? На них, сверху, цепью, с копьями на перевес кинулись воины в блестящих, глухих шлемах и с такими же блестящими, большими, круглыми щитами... Никон, бросил поводья, стремясь дать лошади как можно больше свободы, для ухода от набегавших... Но, перед ним оказался высокий гоплит с алой повязкой на руке. Его копьё сделало какой-то невероятный зигзаг и последнее, что почувствовал Никон, как сталь наконечника, погрузилась в его бок, убив в нём весь окружающий мир... Небо разверзлось яркой вспышкой боли, а следом пришёл всепоглощающий мрак...

– ... Сколько у нас убитых и раненых? – воин в белом плаще, повернулся к своим, когда последний из врагов, был повержен и сброшен с лошади.

– У нас пятеро ранены, шестеро убиты! У Ферона ранены все. Несколько раненых не выживут, Гасдурбал. Это уже понятно сейчас. – Подошёл к нему, один из его воинов. – Спартиаты не понесли потерь.

Воин, которого называли Гасдурбалом, повернул голову в сторону, куда снесли раненых и увидел, что спартиаты уже оказывают им помощь. Рядом с ними, он увидел сидящего на траве Ферона. Тот склонился над лежащим на траве, видимо, раненым воином. Там же, присела пара спартиатов. Рядом с лежащим воином, у изголовья стояла лошадь, опустившая голову и обнюхивающая своего, лежащего на земле, седока... Гасдурбал направился к ним.

– ... Лежи, Актих, лежи! – услышал Гасдурбал, голос Ферона, – Всё будет хорошо!

– Нет... Уже не будет... – ответил воин слабым голосом. Говорил он, через паузу, видимо, силы оставляли его, – Меч задел основной канал крови... Я уже чувствую, холодные щупальца Кер... их поползновения ...по моему телу... Жаль... Я хотел после этой войны, остаться с Ирис... не получилось... Не вышло... – Актих, вдруг, приподнял голову, почувствовав прикосновение губ своего коня, – Ферон! Береги моего коня!.. Отдай его стоящему, опытному воину... Не новичку... какому-нибудь... – Актих уронил голову на руки спартиатов, – Тот загонит его ещё... А я к нему привык... А, мой хороший! Мой Друг!.. – Конь дотянулся

до Актиха губами, – Сколько, мы уже вместе с тобой?.. Всё было... всё прошли... Но, всё же, мы отогнали Таната от всех!.. Выстояли до прихода помощи...

– Брось, Актих! Соберись. Сейчас же, соберись! – говорил Ферон, а сам прижимал рану Актиха, – Мы ещё погуляем на твоей свадьбе с Ирис! И Таната, мы, уже не раз, отгоняли от своих ран!

– Нет... На этот раз он сел на меня прочно... А Керы, подвластные своей жажде, вытягивают из меня последние остатки крови...

Конь, словно понимая, что его старый друг уходит от него навсегда, шагнул ближе, и стал «облизывать» лицо Актиха.

– ...А!.. Вот и всё, мой хороший... Пришла пора прощаться... Меня ждёт Фока... Скучно ему там... Всё, брат! Теперь, без меня... Прости... если я чем-то обижал тебя!.. Прости... Не помни лиха...

Конь ещё сильнее прильнул к лицу своего товарища... Ферон, не имеющий сил вынести эту муку прощания, отвернулся в сторону... По его щекам текли слёзы... Гасдурбал стоял в двух шагах, горечь была и в его груди...

– Ферон... – Актих, вновь, обратился к нему, – я заметил, как ты смотрел на Ирис... Честно, мне это было немного неприятно... Но, сейчас, я, даже, этому рад!.. Может, что у вас и получится... Не обижай её... Ей и так досталось от жизни... Запомни мои слова...

В этот момент, к ним подошли ещё два воина Ферона и опустили на колени около Актиха... Все были ранены... Преодолевая боль, они прощались с товарищем, трогая его кудри и лоб...

– А, мои Друзья!.. – Речь Актиха стала очень тихой, слабость одолевала его, – Я проваливаюсь куда-то... Ну вот... улыбнитесь... не надо... Кто теперь будет заботиться о вас?.. Над кем, вы, будете подшучивать?.. Вы были хорошими товарищами... Очень хорошими...

Губы Актиха стали пересыхать... Ему дали напиток... Сделав несколько глотков, он отодвинул губы от желудка верблюда с водой и произнёс:

– Эту войну я не пережил... жалко... Помните, меня! Не забывайте... Фока...

Это последнее, что сказал Актих. Лицо его застыло, перестав вздрагивать. У всех троих, его молодых спутников, глаза переполнились слезами и капли, покотившись из глаз, беспрепятственно стали смывать с лица Актиха, брызги крови беспощадной схватки, унёсшей жизнь их товарища... Гасдурбал, тяжело вздохнул и повернулся к подошедшему Хариклу.

– Ну, что были здесь те, кто тебе нужен? – спросил он того.

Харикл, молча указал на оторванную оборку плаща убитого Никона, подвязанную на копье.

– Значит, не зря мы сюда неслись! – заметил Гасдурбал, – Чутьё не подвело тебя, Харикл!

– Ты провёл бой очень отважно и умело! Я наблюдал за тобой. – Заметил Харикл, – Враг по численности превосходил Вас, но твоя атака сравняла силы. Это было очень расчётливо. Ты, достоин своего дяди! Я, видел, как сражался он в Сицилии.

– Спасибо, Харикл! Приятно слышать похвалу из уст такого воина, очень сладко для слуха! – Гасдурбал улыбнулся, – Но, не я герой этой схватки. Настоящие герои все вот здесь! Около их умершего от раны товарища. А, умерший воин, превзошёл храбростью и умением, героев легенд!

Харикл внимательно посмотрел на Гасдурбала.

– Ты говоришь, как опытный, мудрый человек. Это очень хорошее качество, для будущего военачальника. Но, надо торопиться, к посту. Иначе, умерших будет больше. Раны надо обмыть и обработать.

– Да-да! Ты, как всегда прав, Харикл. Всё! Берём раненых и умерших, и трогаемся по тракту в сторону поста Афокла! Там лекарь. Помогите, Ферону и его воинам сесть на лошадей! Он и его воины – настоящие герои! Четвёркой атаковать турму?! Тут не просто храбрость,

здесь место доблести! Их необходимо вовремя доставить к лекарю. Харикл? А, что же ты? Почему ВЫ, не садитесь на лошадей?

Гасдурбал, удивлённо посмотрел на спартиатов.

– Спешите, Гасдурбал! Наши пути здесь расходятся! Мне ещё надо поговорить вот с этими, – Харикл кивнул и его воины, вытащили из кустов пару пленных из отряда Никона. В одном, Гасдурбал узнал сбитого им наземь Афрона. Я, надеюсь, мы ещё встретимся, мой юный Друг!

Гасдурбал избежав простительных слов, кивнул в ответ и вывел отряд на тракт. Вскоре, всадники исчезли за гребнем...

Харикл повернулся к пленным...

Глава 2

Лейла сидела на краю того самого карниза, с высоты которого рассмотрела сестёр, кои стали пленницами этих пещер много веков, а может и тысячелетие назад. Она грустно смотрела на гладь расположенного внизу озера... Зеркальная поверхность воды, позволяла видеть свод пещеры и отражённые стены грота. В отражении она видела часть небосвода, который проглядывал сквозь пробитое чем-то окно в своде скалы, в чьей глубине находился грот. Отверстие, странным образом напоминало рубленый рубец, в полностью, когда-то запечатанном скальном своде. Лейла тяжело вздохнула... Она чувствовала грусть, глядя в это проглядывающее световое пятно неба и свободы... Все её попытки спуститься к озеру не увенчались успехом. Она всё время попадала в одно и то же место – в грот, где её содержали в плену берберы. Эти безуспешные попытки выйти к озеру, конечно же, подорвали её веру вырваться из пещер вообще... Западня была сделана добротнo, со знанием дела... Это была западня Бога. Лейла это поняла из разговоров сестёр, кои так часто выплывали из озера и сидели на берегу, беседуя друг с другом. Сёстры, расчёсывая волосы, говорили о многом... Это «многое» Лейла так и не поняла, но из того малого, в чём ей удалось разобраться, это было то, что Бог сам запер себя здесь и никого сюда не впускал. Этот запрет, касался даже его братьев и сестёр, из таких же Богов...

Теперь, Лейла, почти, не уходила с грота, даже, засыпала здесь, привалившись спиной к скале карниза. Но, просыпалась всегда в одном и том же месте – в гроте своего плена...

«– Что это значит? – думала она, смотря на гладь озера, – Почему, мне доступно только несколько гротов этих пещер? И почему, больше не показывается тот, кто так напугал меня? Да и сёстры, последнее время, куда-то исчезли? Я поняла так, что они его глаза в этом мире! Получается, раз их нет, значит, он за кем-то наблюдает?! За кем?»

Лейла вздохнула и подняла свой взгляд на разрез свода пещеры.

«– Богиня Астарта! Ты говорила тогда со мной! А теперь не подаёшь никаких знаков. Почему? Я прогневала тебя чем-то? – Лейла прислушалась к себе, но ничего не услышав, вновь вздохнула, её мысли потекли в несколько ином направлении, – Молчит. Прошлый раз она беседовала с тем, кто удерживает меня здесь. Я так и не поняла, зачем? И ещё одно, что я заметила в последнее время? Я перестала видеть сны?! Я засыпаю, а снов не вижу совсем! Будто их кто-то поглощает во тьме?! Это страшное место!»

Лейла посмотрела во тьму тоннеля, находившегося у неё за спиной.

– Неужели я, больше никогда не увижу его? – вслух произнесла Лейла, задумавшись, – Наша любовь была такой скоротечной! Недолгой. Всё кончилось... И наша встреча и возникшее, как искра в пустоте, чувство! Которое сверкнув молнией, за короткое время, превратилось в общий пожар наших сердец!.. Всё, оборвалось так внезапно, неожиданно. Неужели это навсегда?

Лейла снова вздохнула и, в этот момент, на неё упал луч.

– Чтобы это было не навсегда, ты должна набраться терпения, поверить в свои силы! Этого я тебе дать не могу, Лейла! Это ты должна найти в себе сама! В остальном я помогаю тебе! Он уже идёт! – Этот голос возник в голове Лейлы, сам по себе и девушка, совершенно не ожидавшая его, была потрясена, уловив его.

– Богиня! Я вновь слышу Богиню! Неужели, я, не забыта Богами, и они всё ещё стараются помогать мне?! – Лейла не отрывая своего взгляда от окна в своде, выказала огромную радость и благодарность Богине, – Но кто? Кто идёт ко мне? Антоний? Я его очень жду! Но, как он попадёт сюда? Его не пустит «он»!

– Не называй здесь имён, девушка! Вслух их здесь произносить нельзя! К тебе идёт тот, о ком ты меня попросила. Тот, который сможет тебе помочь. На нём есть частичка меня самой.

Он должен помочь и тебе и мне! Ты узнаешь его, когда он появится. И Ты, и я, имеем свой интерес в этих пещерах! И этот, «наш» интерес здесь заперт! Этот мир непривычен тебе, как и мне. Его создал мой брат. Но, если мы будем помогать друг другу, мы сможем справиться с его запорами!

– Но чем? Чем я, могу помочь могущественной Богине? Я всего лишь маленький человек?! Даже, не мужчина! Разве, у меня есть столько могущества и силы, как у Богов?

– Есть! В этом мире физическая сила ничего не значит! Но сила духа, воли, веры, любви – значат многое! Ты, должна помочь одной из теней моего брата, покинуть это место. Как только он покинет его – пещеры рухнут! Похоронив то, что Боги оставили здесь по недомыслию! Это твоя задача. Задача Странника, несколько другая...

В этот момент, лучи света, проникающие в тоннель, стали тускнеть и их щупальца в своде потухли. Лейла перевела взгляд вниз, заглянув в гладь озера. Она заметила, как помутнели его воды, в этот момент, и тут же, она услышала «другой» голос.

– Зачем? Зачем, ты привела его сюда? Ты, думаешь, он проникнет сюда? Нет! Его, если не завалит камнепад, то моя воля унесёт память о нём в мир намного худший этого! Сюда, без моей воли, никто войти не может! Не проникнет! Тут ходят только мои тени!

– Тогда, почему, ты, так боишься его? – Астарта, вновь бросила щупальце солнца внутрь пещеры, и засмеялась, – Сколько твоих теней, он уже преодолел?

– Смейся, смейся! Посмотрим, как он пройдёт мрак пещер? Да и последнюю часть путешествия, по карнизу он ещё не преодолел! И даже, если он обойдёт все ловушки, расставленные там, его дальше не пустит лабиринт! Он пускает, только, меня и моих слуг! – голос говорил раздражённо, – Я уже начал жалеть, что поддался воли одной из своих теней и оставил жизнь этой девушке в этом гроте, в моих чертогах.

– Да, я знаю об этом! Но, ведь и ты, всего лишь, одна из теней моего брата?! Мнение брата, я узнаю, только, тогда, когда полностью освобожу его и выведу отсюда. Поэтому, сейчас, мне твоё мнение не важно! Вы, предприняли уже много попыток убить девушку. Не здесь, где это не удастся, в проявленном мире. Но, рядом с ней одна из моих могущественных последовательниц! И, поэтому, они не могут до неё дотянуться отсюда в тот мир. Она обрезает им их щупальца!

– Да? – голос ещё более возбудился, – Но ты, забыла, что я могу дотянуться до неё здесь?! Ты, об этом подумала?..

– Можешь?! – перебила его Богиня, – Я не думаю, что это в твоих силах?! Твои слуги боятся, к ней приблизиться, только от мысли, что с ними может произойти! Да и мой брат, тебе этого не позволит!

– Я могу это сделать, когда он спит! – голос звучал так, будто бы сам себя хотел убедить в этом.

– Он спит, когда Айрис и Зири сидят на берегу. Я их, что-то не вижу давно?! А это значит, что ты, наблюдаешь за моим Странником, и, тем самым, не даёшь ему отдыхать! А, если ты, усыпишь Ишмуна, выпустив Айрис и Зири на берег, то странник беспрепятственно проникнет в пещеры!

– Я знал! Я знал, что это твоих рук дело! Подлая Богиня!.. Эту хитрость могла придумать только ты!.. – голос проникся ненавистью.

– Да, Молох! И я способна ещё кое на что! – голос Богини, вновь, звучал игриво и весело, вызывая тем самым в своём собеседнике бунт чувств негодования и ярости.

– Зря, смеёшься, Астарта! – проревел голос и в это время раздался глухой гул, переросший в рокот...

Пещеры содрогнулись и тряслись какое-то время...

– ...Слышишь? Это звучит реквием твоих надежд! «Странника» поглотила вечность. Ха-ха-ха! Пойду, взгляну на это! – голос утих...

Лейла слушала эти голоса, затаив дыхание, хотя она давно заметила, что не дышит в этом мире, так же как, и не видит своё собственное отражение в водах озера. Её сердце не билось. Нереальность становилась реальностью, но пока не могла найти понимание в её разуме...

– Астарта?.. – голос вернулся, после некоторого затишья, но приобрёл другую тональность, – Ты снова за своё? Я же говорил, что не хочу покидать это место! Теперь, он имеет право привести сюда своего «Проводника»! Ты, понимаешь, что натворила? А я не хочу его видеть! Ты же это знаешь!

– Почему, ТЫ, не хочешь видеть того, кто уговорил тебя предать этот мир, своих братьев и сестёр? Ты, не хочешь вспоминать об этом? Ты, предал мир, который мы все вместе создавали! – теперь голос Богини, звучал раздражённо, – Его появление неизбежно! Он, везде, где рушатся миры и вселенные! Его мир мрака и поглощения, питается энергией разрушения и гибели! Ты, тоже, этого хотел, Ишмун?

– Чего я хотел, не сбылось! Что теперь об этом говорить. Да, я обманулся в своих ожиданиях! И, приоткрыл им то, что не должен был открывать! Что, теперь, можно сделать с этим?

– С тем, «что» уже впущено в этот мир – ничего! Эту задачу, теперь, решать не нам. Её должны решать те, кому жить в этом мире! А нам эта задача, по твоей вине, уже не под силу. Но прикрыть, ту «тропинку», что ты им показал, мы в состоянии! И, Я, стараюсь сделать это!

Голос Астарты затих и, на время, повисла тишина.

– Ты, всё ещё настаиваешь, чтобы я покинул это место и вместе с ним и преданный мной мир? – произнёс мужской голос, после молчания, – Но, что тогда обо мне будут говорить люди? Они будут обо мне судить, как о боге неудачнике?! Слабаке?!

– Люди будут жить легендами! А легенды, имеют свойство со временем меняться. Твои дети – Цари этой долины, покинули этот мир. Это была их Родина! Ты помнишь это? Покинь и ты. Но покинув его, ты, навсегда, захлопнешь «лазейку», что открыл «Проводнику Мрака»!

– Но, как я это сделаю? Я не контролирую всех своих помыслов! Я не помню, как создавал это место! Я развоплощён!

– И я пока не знаю! Следи за девушкой! Она найдёт себе выход, следуй за ней.

– Ты не боишься, что у неё пойдёт кругом голова от того, что она здесь слышит? – тревожно спросил мужской голос.

– Нет. Она уже спит. – Просто сказала Астарта и затихла...

Лейла действительно спала. Она привалилась к холодной скале, в месте, где луч солнца падал на карниз, согревая её непроявленное существо. Солнце, обняло девушку и, согревшись, она почувствовала сладкую негу и её сморил сон. Сон был мирным и спокойным, об этом свидетельствовало её ровное дыхание. Но, самое странное, что за многие дни, в её сон вдруг пришло сновидение...

...Лейла шла по краю скалы, обдуваемая тёплыми дуновениями ветра. Его порывы были ласковы и не настойчивы своей направленной навязчивостью... Где-то, снизу скалы, был слышен шум прибойных волн... Видимо, волны различной величины, докатывались до скалы и с шумом разбивались о её стойкий хребет, поднимая на различную высоту выброс своих солёных, прохладных брызг... От некоторых ударов, разлетавшиеся брызги, долетали до её платья, промокая одну из сторон пеплоса... При этом, ей почему-то становилось очевидным, что именно эти три стихии, соединившись, образовали этот мир. Теперь, они будто играли с ней... Одна играла её развивающимися волосами и платьем... Другая, обдавала её своей солёной влагой... Третья грела, теплом впитанных жарких лучей, её ступни, которыми она соприкасалась с неровностями скальной тропинки, по которой шла... Лейла, обласканная этими стихиями, подошла к спуску со скалы и увидела, открывшийся перед ней, залив и прилегающую, к нему, прибрежную полосу... Она желтела своими россыпями золотого песка, на ровность которого, накатывали голубые, пенящиеся белой шапкой своих гребней, волны... Лейла, старалась рассмотреть в этом мареве, искажаемом нагретым, накалённым воздухом, полного

испарений, то, что просматривалось за полосой берега. Скала, своими неровностями, колола ей ступни, и Лейла, медленно, на цыпочках, двигалась вниз... Она вглядывалась на другую сторону залива, от которого вверх шли розовые ступени... Ступени поднимались на верх холма, к видневшемуся за гребнем подъёма портику дома... Лейла не отрываясь смотрела на эти ступени... И вот, наконец, она увидела его!.. По ступеням, спускаясь, бежал человек! ... На бегу, он махал её рукой и что-то кричал... Проказник ветер, сносил его слова в сторону, куда он сносил и волосы девушки, но ему этого было мало. Он бросал пряди на её глаза, стараясь унести не только слова, но и затуманить видимый образ... Неровность выступов скалы, отдавались болью в её ступнях, но она не замечала этого... Все её чувства, которые она сейчас переживала, исходили только из сердца, а сердца в груди не было... Оно было впереди Лейлы... там у подножия розовых ступеней... Последним прыжком, она преодолела неровную, спускающуюся тропинку и оказалась в обжигающем, раскалённом песке, погрузившись в него своими, израненными острыми камнями, ступнями! Она, прочувствовав невыносимость обжигающей температуры песка, переместилась на ту прибрежную полосу, на которую накатывались пенящиеся волны и остужая, теперь, и её ступни... После этого, она побежала, по неглубокой песчаной отмели, ему навстречу!.. Водная стихия, накатывая на её ступни, смывала с них и, выступившие в проколах, капельки крови, растворяя их, и тем самым роднилась с ней... А ветер, вдруг, устав проказничать, переменив направление, стал с усилием толкать её навстречу бегущему человеку, задув в спину, тем самым помогая ей, преодолевать пространство между ними, снимая для неё преграды и ускоряя её бег... Лейла, на бегу смотрела только в одну точку... Этой точкой был он... Её Антоний! Он, сбегав со ступеней, нёсся по мелководью залива, не чувствуя ветра, дующего ему в грудь... Он бежал к ней... Бежал, чтобы навсегда, заключить её в свои объятия... Весь мир, объединился, чтобы ускорить этот миг... И наступлению этого мига, уже никто и ничто не могли помешать...

Глава 3

...Антоний, выказывал крайнее нетерпение, спеша к той части лагеря, где располагалась ставка Гамилькара. Он знал, где-то рядом, был разбит шатёр, где разместили Лейлу и Киферона. Саламбо, едва успевала за широкими, быстрыми шагами Антония, когда они спрыгнули с лошадей у подножия холма. Вместе с ними шли Теоптолем и Сапфон, встретившие их у холма... Последний, с безудержной радостью, бросился на встречу Антонию, узнав о прибытии его в лагерь. В своё, время, прослышав, что его друг находится между жизнью и смертью, в «забытом городе», он очень расстроился и всё время пребывал в тревоге за его жизнь, пока в лагерь не пришли известия, что болезнь отступила, а ранение уже не представляет опасность для друга. Испытав облегчение, от этих известий, Сапфон стал ожидать только одного – возвращения друга в лагерь. И вот этот миг наступил. Встреча была по-мужски сдержанной, но их лица выдавали окружающим, привыкшим к сухому, воздержанному Сапфону и строгому Антонию, что они испытывают эмоции, которые с трудом им приходится сдерживать в себе... Сапфон и Антоний по-братски обнялись, посмотрев в глаза друг друга... Суровый Теоптолем, коснулся рукой плеча Бриана и одобряюще постучал по нему.

– Я знаю, Антоний, где твоё сердце! Пойдём! Ты сам всё увидишь. – Произнёс он и, повернувшись в другую сторону, улыбнулся, – Здравствуй, Царица Саламбо! Царя Нараваса нет в лагере. Но он скоро будет. Я уже послал за ним гонца, как только узнал о вашем въезде в лагерь. Вместе с ним и твой отец. Я рад, что Царица, с нами снова!

Улыбка Теоптолема стала шире.

– Ну, пойдёмте! Я знаю и Саламбо, с нетерпением ждёт встречи со своей подругой!..

Спустившись на другую сторону холма, они попали в расположение госпиталя. Саламбо сразу бросился в глаза один его штрих — он был полон раненых! Здесь беспрерывно сновали люди,нося подогретую воду для обработки ран и перевязок... Но, они, прошли госпиталь насквозь, приближаясь к шатру, расположенному недалеко, но стоящему отдельно от остальных...

Теоптолем первым вошёл в узкий проход шатра. Они попали в плохо освещаемый зал его внутреннего расположения. Сумрак, разбавленный попавшим, сквозь полог входа, дневным светом, отступил на время, открыв взору обустройство шатра. Антоний и Саламбо, вошедшие вслед за Теоптолемом, почувствовали ударивший в нос запах терпкого снадобья, сваренного из каких-то трав... Антоний озираясь по сторонам, пока не увидел в одной из сторон, занавешенные лежа. Он, безошибочно догадавшись, в каком именно лежит та, коя поселилась в его сердце и разуме, бросился туда... Через мгновение он мог увидеть её... и... её бледность резанула Элиота по сердцу. Исхудавшее, осунувшееся лицо и углублённые проёмы её глаз, заставили почувствовать душевное смятение и острую боль... Им овладела растерянность от увиденного... Лейла лежала укрытая покрывалом, и её дыхание почти не улавливалось.

Антоний припал к её лицу.

– Лейла! Лейла, наконец-то, я увидел тебя! – Элиот покрыв её лицо поцелуями и взял за руку, прижав её ладонь к своему сердцу.

Саламбо, стояла с другой стороны, и испытывала те же чувства, что и Антоний. Она положила свою ладонь на лоб девушки.

– Лоб холодный. – Сказала она, – Горячка спала давно?

Этот вопрос она адресовала Теоптолему, но тот никак не отреагировал на него.

– Горячка преследует, только тех, кто находится ещё в этом мире. – Неожиданно, Саламбо услышала эти слова у себя за спиной. Саламбо повернулась...

Из-за занавесок вышла женская фигура, завёрнутая в чёрную абу. Лица её, Саламбо не разглядела, сумрак шатра и абы, скрыли её черты. Она подошла к Лейле и поставила у её головы, какой-то, дымящийся паром, отвар.

– Это Либу, Саламбо. Именно, она помогла остановить приближение Таната к Лейле! – Объяснил Теоптолем, – Она же следит за ней и сейчас... Здесь, надо заметить, что ни один лекарь не смог, что-либо объяснить о тонкости болезни Лейлы! Все разводят руками и говорят, что она умрёт. Либу с ними не согласна.

– Ты хотел сказать, про тяжести её ранения! – Поправила сурового грека Саламбо, – Она ведь, ранена! очень тяжело!

– Ранения? – Теоптолем улыбнулся, – Покажи, Либу!

Он кивнул знахарке.

– Конечно, не согласна! – Либу взялась за край покрывала, но не торопилась его открывать, – Все лекари смотрят на болезнь. А я смотрю в её корень появления. А болезнь уже побеждена! – произнесла она и, резко, откинула покрывало, с тела Лейлы.

Глазам присутствующих, открылась обнажённая по пояс девушка. Фигура её была исхудавшей, но не это бросилось всем в глаза...

– Рана?! Рана! Она исчезла?! – Саламбо была поражена и прошептала эти слова, как в забытьи, – И рубца почти не видно?! Но, как?.. Тогда, почему, она не приходит в себя?!

Саламбо посмотрела на знахарку совершенно по-иному, чем минуту назад. Её взгляд блуждал то на Теоптолема, то на Антония, то на Либу...

Либу не ответила, она посмотрела на Антония.

– Я так понимаю, это тот, кого она так ждёт?! – произнесла Либу, глядя на Антония, – Это очень хорошо, что он приехал к ней! Она хоть и не в этом мире, но всё равно почувствует твоё присутствие рядом с собой. Правда, пока, только в сновидениях! Но, и это уже многое! Как раз, именно это чувство способно проникать за невидимые границы миров, так как оно, не стеснённо их границами! Это, конечно же, укрепит Лейлу. Поэтому, я просила послать за Вами Стратега Гамилькара.

Либу перевела глаза на Саламбо и та почувствовала в глазах знахарки, нестерпимый жар света, который заставил её заморгать.

– Твоя подруга находится в ином мире. Это и миром назвать нельзя... Скорее, это какое-то место! Это место для нас недоступно, царица Нуммидии!

– Либу, ты хочешь сказать, она не в Аиде, а около его границ? – не поняла её слов Саламбо.

– Нет. От Аида она тоже спрятана. Танат давно бы забрал её. Ещё в пещерах! Но она была укрыта кем-то? Я так это понимаю... Это место позволяет ей обходиться без тела, а тело не умирает, так как Лейла ещё не в Аиде... Но, вопрос, сейчас, не в этом! – Либу стала вливать в рот Лейлы, приготовленный отвар, небольшими порциями. Она придерживала Лейлу за голову, опуская её после каждого влития, тем самым заставляя её делать произвольные глотки.

– Так, в чём же, сейчас вопрос? – не поняв слов Либу, спросила Саламбо.

– Вопрос, стоит, как её вернуть из того места в тело? – Либу посмотрела на Антония, – Может быть, его присутствие подле неё сыграет положительную роль? Посмотрим...

– Я сделаю всё, что от меня потребуется! Что мне надо делать? – Антоний поднял голову, оторвавшись от девушки.

В этот момент, из-за занавески вышел ещё один человек, увидев которого, Саламбо удивилась не меньше, чем, когда попала в шатёр.

– Вот так встреча! – произнёс он, – Молодой воин не помнит меня, конечно! Но, я его запомнил очень хорошо! Я рад видеть тебя окрепшего и готового бороться за свою любовь! Также, я счастлив, видеть Царицу Саламбо! Я знал, уезжая из долины, что это не последняя наша встреча, но не предполагал, что она будет столь скорой?! Но, видимо, Богиня Тихе, тяну-

щая нить наших жизней, дала несколько витков её своим помощницам-мойрам, чтобы те, спутали их, для нашей новой встречи! Вот мы и вновь встретились!

– Толкователь будущего! Афросиаб! Да, я вспоминаю, что ты говорил о Лейле! И если совместить те слова со словами Либу, то всё сойдётся! Но, объясни мне, где же она всё-таки находится?

Из-за занавесок появился мудрец – парфянин. Он подошёл к Саламбо.

– Этого не знает никто. Но, есть человек, который мне кажется, направился туда! Я думаю, он пошёл за ней и ещё за чем-то...

– Кто? – перебил его Антоний, – Кто этот человек?

Афросиаб перевёл на него свой взгляд, одновременно, поймав и взгляд Либу.

– Этот человек, находится здесь. Вот за этой занавеской. – Афросиаб подошёл к ней.

– Ты мне не говорил о его путешествии?! – подала голос Либу, – Ты, что-то выяснил?

– Это было вчера, Либу. Ты уже спала и я, не стал тебя будить! Мне удалось поймать часть его видений... Совсем немного. Он идёт по какой-то тропе? Тропа в горах! Но куда она ведёт мне не удалось выяснить, но я думаю, он идёт в место заточения девушки! Да, кстати, твой компресс, у него на лбу уже не действует. Обнови его, Либу! – Парфянин извинительно улыбнулся.

Либу, закончив к этому времени поить Лейлу отваром, поднялась и прошла за занавесь.

– Но что ты видел ещё, Афросиаб? – спросил Теоптолем и пояснил, – За занавесью находится Кассий Кар, царица Саламбо.

– Я же сказал. Мне удалось лишь на короткий миг проникнуть в его сознание... Но, мне кажется, я понял, что он послал мне видение, как знак, позволив посмотреть на тропу, по коей он идёт?

– Что? Что это значит? – Теоптолем стал внимательным, а Саламбо придвинулась к Мудрецу.

– Он хочет, чтобы их с Лейлой доставили в то место, где всё и началось! Но, я не знаю, где это место?!

Теоптолем и Саламбо обменялись взглядами друг с другом.

– Это ничего. Мы знаем. – Ответила Саламбо, – Это пещеры Артодафиса. Он идёт туда!

– Но как? Как вы его повезёте такого? – Теоптолем развёл руками. – Он в горячке, и не вынесет дороги!

– Вот, поэтому, поедem все вместе! Либу и Афросиаб поедут с нами! – Саламбо выглядела убеждённой, и знахарка поддержала её.

– Царица Нуммидии права! Отправляться нужно уже сегодня!

Саламбо, не слушая дальнейшего разговора, вошла за занавесь, к герою Киферону. Она увидела его и застыла... Он лежал с бледным лицом, с пересохшими, потрескавшимися губами... Рука и плечо его были сильно опухшими и потемневшими... Рядом с ним стояла посуда с различными отварами, приготовленными Либу, для обработки ран... Сама Либу, приготовила какую-то повязку с наложенным на неё, размазанным слоем какого-то зелья и положила её на плечо и руку Кара... Он едва двинулся, видимо, даже слабое прикосновение причиняли ему боль... Но, Либу, подняв глаза на царицу, улыбнулась.

– Опухоль стала спадать. Значит, его и наша борьба совместились и приносят результаты! Сейчас, мы уймём и горячку. – Либу намочила компресс в каком-то отваре и наложила её на лоб Киферона, – Ведь он спас и мою жизнь. Теперь, очередь за мной.

Саламбо смотрела на Киферона – герой её ранней юности, который ей казался неуязвимым и непобедимым, теперь, находился в забытии и полной беспомощности. Она подошла к нему и, увлажнив чистую материю, приготовленную Либу, стала смачивать его потрескавшиеся губы, а после, протёрла и его лицо... Саламбо, неожиданно, для себя подумала, что будет,

если об этом его состоянии узнает Иола и маленькая Ольвия?! Этот испуг, заставил посмотреть на героя сквозящим упрёком взглядом... По её щеке прокатилась слеза...

– Мы отправляемся сегодня же! – произнесла она дрожащим голосом.

– Нет! Сегодня никто никуда не поедет! – вдруг, другой громкий голос, заставил всех вздрогнуть и обернуться.

В шатёр вошли Гамилькар и Наравас.

– Сегодня день погребений и это противоречит любому путешествию! Либу, приготовь всё к завтрашнему отъезду! – Гамилькар посмотрел на знахарку.

Саламбо, увидев отца и Нараваса, стоящих рядом, потеряла достоинство царицы и бросилась на их шеи. Слёзы счастья текли с её глаз.

– Как я долго, ждала этого момента! – только произнесла она.

– И он наступил! – ответил ей Наравас, прижимая её к груди, – Теперь, мы будем вместе, всегда!..

Глава 4

События, столь ужасно закончившиеся для «логова змей» у Приона, всколыхнули всю Ливию... Все ждали скорейшего наступления мира. Прибрежные города, находящиеся недалеко от Приона, первыми узнали о гибели мятежной армии у стен города и за стенами. Известие об этом понеслось и по Тунессу, с быстротой полёта птицы и, вскоре, достигло границ самого Карфагена. Город, получив эти известия, тут же наполнился радостью и оживлением. На его площадях, широких улицах, рынках и гаванях, горожане только об этом и говорили, славя Гамилькара и его армию. Совет суффетов собрался для того, чтобы скорректировать свою торговую политику в связи с изменениями, произошедшими в последнее время...

Сенаторы собрались в указанное время, полным расширенным составом.

– ... То, что делает Протектор, несомненно, скажется на приобретении нашим городом дополнительного веса в провинциях, так и во всём мире! Все, кто ещё как-то поддерживал мятежников, поймут, что дело их проиграно и, оказывать им поддержку, только, себе в убыток! – Выступал на Совете принц Дидон, – Суффеты, вы должны взять на себя те функции, кои раньше исполнял совет Магнатов! Вам не надо заикливаться на торговой стороне жизни нашего города. Возьмите в своё ведение то, что и раньше исполнял Совет! Совет раньше следил как за внешней политикой, так и за соблюдение внутренних договорённостей! Это поддержка городских судебных органов и расширение торговых связей. Совет Магнатов канул в лету, как орган, только внёсший в жизнь города разделение на кланы и разобщение интересов, разных слоёв городской общины! Торговля должна идти под неусыпным, нашим контролем. А, ВЫ, должны её и контролировать, и вести справедливую налоговую политику, не ущемляя ничьих прав. Так было раньше и необходимо вернуться к этому сейчас!

Принц, закончив говорить, сел на своё место. И сразу раздались голоса в поддержку его выступления.

– Правильно говорит, Принц!

– Верно, Дидон!

– А, что будет делать Совет пентархий? – раздался громкий голос, – Он что, тоже, не может принимать участие в управлении политикой города?

Все повернули головы в сторону вопрошающего. Этим человеком был Верховный Жрец Священной Касты Капитон.

Дидон повернулся на голос и встал с места.

– Совет пентархий собирается только по чрезвычайным случаям! – Ответил он, – И, только, для утверждения ранее принятых Советом Суффетов решений! К этим «случаям» относятся решения объявления войны и мира! К этому, тоже, надо вернуться!

– Это верные слова, сограждане! – поднялся со своего места Гамилькон Ганнон, – И ещё одно замечание! В Совете пентархий не должно быть членов Советов суффетов и бывших Магнатов. Это главное условие спокойствия в жизни нашего города!

– Верно, Гамилькон! – поддержал его с места Дидон, – Так было при царице Дидоне.

Тут раздались голоса, оспаривающие это мнение. Многие из собравшихся, числились в обоих советах и удалятся, из одного из них, не хотели. Голоса превратились в гомон...

– Тихо, сограждане! – Встал с места, председательствующий на Совете, суффет текущего года Ганнон Великий, – Что спорить?! Именно, отход от этого правила, всегда нёс зло нашему городу! Вы, вспомните, при каких обстоятельствах ушла из жизни царица Дидона? Именно при возвышении Совета пентархий! Поэтому, Принц и мой брат Гамилькон – правы! Вспомните, Царица наложила на себя руки и власть в городе, сразу, захватил один род! Род Магонов! Вы, что уже об этом не помните? Вы об этом забыли? А кто был рядом во время правления Магонов с властью? На кого этот род опирался? Правильно! На Священную Касту Жрецов! Потому-что,

только она в выигрыше от вхождения в Совет пентархий и членов нашего Совета. Тогда, она вне стен нашего Совета, может влиять на умы некоторых сенаторов и таким образом вмешиваться в политику города! И, поэтому, если мы не отменим этого «двоежёнства» уже через месяц, в Совет поступит от какого-нибудь сенатора предложение о возвращении совета Магнатов. Чем всё это нам будет грозить вновь – вы уже знаете! Утика на стороне мятежа! Гиппон Царский тоже в их числе! Мятежники поднимали голову в самом городе! И не где-нибудь, а в самой Бирсе! Поэтому, я думаю, что те, кто яро выступает против голоса разума, должны быть взяты тобой, Гамилькон, – Суффет повернулся к своему брату, – на заметку! Как главе расследования мятежа в городе! Обрати внимание на имена кричащих громче всех. Может, следует проверить их, на предмет связей с бывшими Магнатами, которые странным образом исчезли из города!

Это обращение Суффета вызвало повисшую тишину в зале. Все, кто, только что, громче всех кричал о несправедливости вводить форму правления, от которой отказались несколько веков назад, утихомирились и замолчали. Остальные же, в тишине, смотрели на утихших противников реформ и, в конце концов, разразились овациями, направленными в сторону речи Суффета. Этот восторг и поддержка слов Суффета, заглушила всех, пытающихся, если уже не выступать против этого, но хотя бы ворчать с места...

– Правильная речь, Ганнон!

– Ты подкрепил свою репутацию Великого и Мудрого!

– Да. А как он хитро избег обвинений в свой адрес по связям с Магнатами! Просто отдал верховенство расследования своему брату Гамилькону! И, теперь, ни у кого не осталось сомнения в том, что Магнаты хотели его подставить, тем, что восхваляли его в своё время!..

В этот момент, в зал вошёл молодой воин. Был он в пыли и это, сразу, говорило тем, кто его заметил, что он прибыл только что и издалека. Видимо, путь его был нелёгким, так как бывалые, старшие сенаторы, участвующие в войнах, рассмотрели на его доспехах и плаще пятна, покрывшиеся и затёртые пылью, но, безошибочно, признали в них пятна крови...

Воин, преодолел зал и подошёл к председательствующему Ганнону.

– Я приветствую, от имени Протектора, Суффета города и принца Дидона, последнего прямого наследника Великой и мудрой Царицы! Также, приветствую всех сенаторов Совета и приглашённых на него! Я привёз письмо Протектора, возьми его Суффет! – Воин протянул письмо Ганнону Великому.

– Конечно, мой Друг. Я вижу путь был не вполне безопасным?! – Громко сказал Ганнон, приняв письмо гонца, которое тот передал в закрытой тубе для писем.

Ганнон открыл тубу, сорвав с неё печать Протектора, и принялся за чтение. Весь зал застыл в ожидании каких-то вестей. Гонцов от Протектора не было давно...

Ганнон тем временем, внимательно, читал письмо Гамилькара, бегая глазами по знакам пергамента. После этого, он оторвал глаза от пергамента и посмотрел на воина. Помолчав немного, он осмотрел зал.

– Протектор извещает нас, что царь Прибрежной Ливии Сифакс, предложил нашему городу мир и Военный Союз! В его власти находятся города Ливии, расположенные до самого Тапса, включая и его! Если, кто-то не знает кто это, я вам могу сказать, что его отец, оставался в Тапсе, во время возгорания мятежа, куда он вынужден был переселиться, после узурпации власти прежним диктатором, одним из его родственников, который стал уничтожать род Сифаксов, как ближайшую опасность его трону! Так вот, его отец, отразил, имеющимися там нашими силами, над которыми он взял руководство и своими отрядами, все попытки мятежников, овладеть городом, а потом и провинцией! К сожалению, его убили какие-то заговорщики... История темна, но мятежникам это не помогло и провинцию они так и не захватили! Сифакс его первый сын! Он предлагает оформить отношения меж государствами, на тех же условиях, какие они были до Ливийской войны! Я вам скажу – это очень выгодные условия!

Зал одобительно зашумел.

– Здесь, ещё сказано, что остальную часть письма, гонец должен передать в устной форме! Ну что же, мы готовы выслушать слова Протектора! Но, для начала скажи нам своё имя! Потому что я не знаю, как к тебе обращаться!

– Я знаю его! – подал голос Гамилькон, – Это молодой племянник Гикета, Гасдурбал! Очень отважный воин! Я обучал его туллу всадников, в самом начале войны! Я, рад, мой друг, что моя наука, позволила тебе избежать вражеских копий и мечей, в бешеных схватках этой войны! Я вижу, ты, возмужал и стал закалённым походами воином.

– Спасибо, адмирал Гамилькон, за тёплые слова и память, что позволила тебе узнать меня! Отдельно, спасибо за науку, что преподал ты нам, неумелым ещё всадникам! Именно она, сделала нас страшной грозой для врагов! Но, вернёмся к письму. Да, вторая его часть находится у меня в голове! Оно содержит предложения Протектора тебе, суфжет Ганнон, а также, требует одобрения Советом!

– Ну что же, оглашай, Гасдурбал, то, что должен передать!

Гасдурбал качнул головой, в знак начала своей речи:

– Суфжет города и Совет, Протектор извещает вас о возникновении у него плана скорейшего окончания буйства войны и бедствий нашего города! Для этого он предлагает суфжету Ганнону, вновь взяться за руководство армией, что находится южнее Карфагена, как заслон от Матоса. Суфжету не обязательно вести руководство самими военными операциями. Ему будет достаточно, просто находиться в рядах армии, как официального представителя власти Карфагена! Это же будет напоминанием, таким городам, как Утика и Гиппон Царский, что они находятся под нашим Протекторатом! В этих городах очень много наших сторонников, которые, конечно же, поднимут голову, после того, как армия вернётся в провинцию! Вместе со стратегом Афоклом, который в этой войне не потерпел ни одного поражения, Суфжет может осадить и вернуть в Торговую республику, утраченные города – Утика и Гиппон. Это несколько сократит военные расходы города и приблизит срок победы оружия Карфагена! – Гасдурбал затих, давая Совету и Суфжету, время на осмысления его слов.

Ганнон, действительно, задумался над словами гонца. В его голове возникли противоречивые чувства.

«– Он что, хочет опять унижить меня? – первое, что подумал Ганнон, – Унижить моей беспомощностью в руководстве армией?..»

– Молодец, Барка! – внезапно он услышал голос Гамилькона, рядом с собой, – Он, даёт тебе брат, шанс, исправить те ошибки, что ты допустил в начале войны! Ты понимаешь это?

Гамилькон одобрительно улыбался и Ганнону, стало неловко от того что, не дослушав гонца, он сразу заподозрил для себя очередной подвох со стороны Барки. Ганнон вновь вслушался в гонца и его мысли приняли другую плоскость...

«– Ну да, я же пропустил, мимо ушей, что мне не обязательно брать ход военных действий в свои руки. Для этого есть Афокл! Я, нужен для политических решений... А что, ведь это замечательная мысль! Гамилькар политик высшей ступени, как и военный Стратег! Граждане Утики и Гиппона, что живут связями с нашим городом и фактически являясь гражданами республики, увидев под стенами армию Карфагена, конечно же выступят внутри города и откроют ворота! Нам с Афоклом лишь стоит оставить там свой гарнизон. Гамилькар, понимая, что я испытываю боль, из-за потерянной мною провинцией, отдаёт мне пальму первенства её возвращения! Наместник Ливии, возвратит власть на прежнее место. Это знак мира с его стороны! Как я сразу этого не рассмотрел?!»

– ...Протектор, вступив в договор с Сифаксом, извещает Совет, что царь отрядил на войну несколько тысяч своих всадников и корпус ливийской пехоты! И у него, хватает теперь сил, прикрыть юг Республики. Афокл и его армия, становятся свободными и, могут начать выполнять другие задачи в этой войне! – продолжил Гасдурбал, – Но и здесь, не заканчиваются планы Протектора. Он послал в лагерь Матоса делегацию с предложением, закончить

противостояние и дать согласие, на царскую власть Матоса, в его родных пределах, за провинцией Тапса! Трон внутренней Ливии, возможно, устроит Матоса и он освободит Тунесс, уведя свою армию на юг! Это и есть главная цель Протектора – увести войну за пределы Тунесса! Там Ливия граничит с воинственной Гарамантидой, так часто грозящей войной своим соседям. Если Матос утвердился у власти, ему придётся укрепить границы от возможного набега Гарамантиды и это исключит, на время, его нападение на нас. Такое предложение дано Матосу и Протектор ожидает ответа!

Это известие ошеломило зал Совета. Зал загудел, обсуждая новость и решение Гамилькара. Очень многие кричали, одобряя его действия... Другие, не так восторженно, приняли её, и кричали, что Матос злодей и заслуживает казни...

– Протектор, – продолжил Гасдурбал, после очередной паузы, – тоже не очень доверяет Матосу. Но делает этот ход, исходя из сложившейся ситуации! Армия устала. Она, непрерывно двигаясь за врагом по пустыням и предгорьям, требует хоть какого-то кратковременного отдыха. Армия Матоса, напротив, последнее время не участвовала в крупных столкновениях и, даже, в боевых стычках! Она отдохнула и набралась сил! Она, практически не вела сражений с Соляных озёр. Мы же, наоборот, разгромили самую боеспособную часть мятежников на тот момент в войне. Протектор имеет намерение, отвести армию к побережью, у Тунета, освобождая проход Матосу на юг к Тапсу. Там он намерен, немного отдохнуть и вылечить раненых! Исходя из этих соображений, Протектор и пошёл на эти предложения. Самое главное, что становится возможным, если Матос примет их, это то, что мятежный Вождь-Царь покинет Тунесс. Этого времени хватит, чтобы усмирить Утику и Гиппон, а Протектору, чтобы восстановить силы армии и вылечить огромное количество раненых и больных!

Гасдурбал замолчал, осмотрев зал. Зал притих, размышляя над доводами Протектора...

– Кто будет контролировать уход Матоса? – спросил Ганнон.

– Ганнибал Корт, уже выдвинулся с конницей к Тунету, Суффет! – ответил Гасдурбал.

– Думал ли, Протектор, что Матос является убийцей моего брата Гискона и многих других стратегов Карфагена, коих казнил в лагере? – Ганнон пристально смотрел на Гасдурбала.

– Протектор знал, что ты задашь этот вопрос, Суффет! Да, он думал об этом. И этот самый трудный вопрос, который он, задал и себе! Но, всё же он остановился на предложении, исходя из тех интересов, что я озвучил тебе. На войне всегда умирает чей-то родственник. Это неоспоримо огромная утеря для всех. Но, порой, чтобы избежать дальнейших смертей своих сограждан, приходится пересиливать свою скорбь! Таковы правила жизни и войны. Главное увести армию Чёрной Пантеры из Тунесса. Протектор, думает, что после усмирения Гарамантиды, Матос первым нарушит договор! Но, мы уже будем готовы к этому, а он, решившись на войну, вторгнется в провинцию Тапса, где у нас очень сильные отряды! Они выдержат его нападение, до нашего подхода!

– Гамилькар прав! – громко произнёс Гамилькон, – Армии требуется передышка! Я это знаю! Особенно это требуется коннице. Марши по пескам отняли её силы.

Ганнон посмотрел на брата. Он помнил, что в военном деле у брата огромный опыт прежней войны и войн в песках Ливии, поэтому, он поднял голову и громко произнёс:

– Вы, слышали, Протектор изложил нам свои доводы! Но я, ВАМ, хочу напомнить, что по законам нашего города, он как Протектор, мог и не объяснять нам ничего – этого права у него было достаточно! Но, он, как истинный гражданин города поделился с нами своими мыслями и решениями! Это очень благородно с его стороны! Этим он показывает нам, что у него нет никаких планов в сторону узурпации власти в Торговой республике. – Ганнон обвёл взглядом весь зал Совета, – Я знаю, здесь, присутствуют многие, из тех, кто хотят его обвинить в этом. Но мысли и поступки Протектора, ни дают, ни нам, ни им сделать этого! Я, думаю, что нам надо выказать полную поддержку планам Протектора на этом этапе войны! Я же, со своей стороны, полностью поддерживаю его предложение в необходимости в кратчайшие сроки, вер-

нута Утику и Гиппон в лоно Республики! И, поэтому, завтра же отправляюсь в армию стратега Афохла! Мы с вами, сейчас, должны действовать как одно целое! Только этим, мы приблизим миг нашей победы окончательно!

Ганнон замолчал. Зал отреагировал на его речь гомоном обсуждения. Но в этом гомоне, улавливалась победа тех, кто поддерживал линию Протектора и речь Ганнона. В, конечном итоге, мысль об удалении армии Матоса из Тунесса и полное открытие торговли, уладила и самых ярых противников Гамилькара и сомневающихся в его честности. Зал постепенно начал затихать...

– Скажи, Гасдурбал, а кто был главой делегации, отвёзшей предложение Гамилькара в лагерь этого убийцы? – спросил Ганнон, когда зал утих.

– Предложение отвёз Ферон, сын стратега Форгона. На обратном пути он был, настигнут врагом, и получил ранения, геройски отражая нападение! Но, к сожалению, почти десяток, из наших сограждан, погибли. Враги уничтожены все.

Зал снова взволновался.

– Вот видите, как можно доверять зверю?!

– Он не сдержит своего слова!..

Гасдурбал подождал, когда крики утихнут.

– Это было сделано не по указке Матоса! Гамилькар предполагал это. Поэтому, и послал моего дядю Гикета, прикрыть отход делегации! Там в лагере, есть тоже противники мира!

Ганнон обвёл зал взглядом.

– Слышали? Так, что подыграем им? Нашим врагам? Я, уверен, они сделают и так всё, чтобы убедить ливийца отступить от своего слова, после ухода Ферона! Так, давайте ещё мы потрясём своим мечом – авось армия в восемьдесят тысяч уже умелых в военном деле разбойников, испугается нашего гомона?! Нет, настоящие враги не хотят мира! Получается, есть они и в нашем городе! Гамилькон, продолжай своё расследование с ещё большим усердием! Я, как суфжет города, продляю тебе все полномочия в этом! А гражданам города, хочу сказать, если кто-то заметит в городе что-то подозрительное – прямо обращайтесь к Гамилькону!

Ганнон снова посмотрел на Гасдурбала.

– Есть ли у тебя ещё какие-нибудь невыполненные задачи, Гасдурбал?

– Да, но они уже касаются личного, не государственного характера, Суфжет, – ответил воин.

– Ну, тогда, на сегодня, на этом закончим заседание Совета! Сенаторы, завтра заседание будет вести мой брат Гамилькон! Я прощаюсь с ВАМИ, удаляясь к армии...

Совет стоя аплодировал суфжету...

– ... Где ты, остановился, Гасдурбал? – спросил молодого воина, идущий с ним рядом Гамилькон, когда они покинули дворец Совета Суфжетов.

– Мы остановились в доме Протектора. У меня шестеро раненых и столько же убитых. Один убит у Ферона. Их надо похоронить. Я хочу похоронить их на Бирсе, в земле наших предков. По нашей Карфагенской традиции – не кремируя!

– Правильно! Это правильно! Я помогу тебе устроить это! И очень похвально, что ты, такой молодой, но заботаешься о вещах, которые должны занимать уже умудрённых опытом граждан. – Гамилькон покачал головой, – У тебя славное будущее, Гасдурбал! Я, редко, встречаю таких людей – с чистой и отважной душой и совершенно ясными помыслами. Похороны устроим вместе!

– Я рад, услышать твои слова, адмирал! Но и для тебя у меня есть информация от Киферона.

Гамилькон очень заинтересовался этим сообщением.

– Я готов выслушать её! Что хотел передать Киферон? Кстати, прошлый раз, я искал его, но он ушёл из города, не оставив мне ничего?!

– Именно, об этом он мне и сказал. Киферон ранен и находится в горячке! При первом прорыве мятежников, его рана воспалилась и свалила его. Но, это было после моего разговора с ним, – услышав эти новости, Гамилькон напрягся, он знал, что такое «воспаление ран», – Я скажу тебе всё, что он передал мне – слово в слово. Он сказал: «Болох существует! Это чёрный колдун Корфа, тот, что был в лагере Матоса.»

Это сообщение ещё более сразило адмирала.

– ...Киферон видел его в Бирсе и шёл по его следам от самой Бирсы в порт, по подземельям. Но он оказался не ливийцем. Он принадлежит той же народности, что и мы, адмирал. У него корни сирийца или финикийца. К, сожалению, тогда, он, узнав кое-что ещё, не смог увидеться с тобой, а отправился по-другому, более важному следу! А именно, стояла задача вырвать из рук мятежников дочь твоего брата и твою племянницу – Лейлу! Она сейчас в лагере Гамилькара. Там и ранили Киферона. Кинжал был отравлен. Он просил не говорить до времени твоему брату ничего – Лейла находится в каком-то бесчувственном состоянии. Теперь, она вместе с Кифероном. Но главное, что понял Киферон – она, каким-то образом связана с загадкой Артодафиса. Поэтому, лишняя информация только навредит всему, что за этим стоит! Это всё, что я должен был передать тебе, адмирал.

Гамилькон стоял в замешательстве.

– Да. То, что ты рассказал мне, Гасдурбал, многое объясняет, но, также, покрывает мраком тайны! Но, многое, как я уже сказал, становится ясным. Вот значит, как, пираты попали в Бирсу?! Из порта идёт подземный ход! И это прямо указывает на заговор жрецов... Ну, что же, Жрецы, вы думаете, что я буду искать со стороны Бирсы? Нет, я пойду от порта! – Гамилькон оторвался от размышлений и поднял глаза на Гасдурбала. – Твоя весть о моей племяннице пролилась мне бальзамом на мою раненую душу! Я так страдал! Она единственная из дома моего брата, кто посещала меня эти годы. Ты вестник радости и света, Гасдурбал! Пойдём ко мне, мой юный Друг! Ты, наверное, голоден?! Разделишь со мной обед! Я уже не хочу обедать в одиночестве...

Гамилькон, взяв Гасдурбала за локоть, повёл его в свой дом.

Глава 5

...Горы раздвинулись и тропа, превратилась в неширокий каньон меж скал. Целий осмотрелся... «Тёмного» нигде не было видно...

«— ...куда он исчез? Он не мог уйти так далеко от меня?! Хотя, о чём я?! Это же Бог. Но он не мог забыть обо мне?! Кто же меня отведёт в Тартар?»

Целий крутил головой, высматривая тёмную фигуру. Ничего не заметив, Целий пошёл вперёд, глядя в скалы...

«— Скалы, какой-то причудливой формы? Будто застывшие великаны! Как будто, их кто-то в самых невероятных позах, заставил окаменеть! А руки и плечи, осыпались под действием времени. Судя по окружению, я уже нахожусь в Тартаре! А это застывшие Титаны, низвергнутые Юпитером. Тогда, всё ясно! Теперь, мне понятно исчезновение Таната. Ну, что же, пойдём вперёд! Танат, наверное, готовит мне бурную, гостеприимную встречу?!»

Целий шёл, ускоряя шаг, и стал приближаться к повороту узкого распадка, но в это время, грохот, раздавшийся снова, заставил его приостановиться... Из-за поворота, к которому приближался Целий, стала выползать пыль, вызванная видимо обвалом... Целий ускорил шаги до полупробежки... Вот он уже достиг угла поворота... Впереди, плотной завесой, висели клубящиеся слои пыли бурого цвета... Целий остановился, решив подождать её оседание... Неожиданно, его взгляд уловил движение сбоку от себя! Он резко повернулся и посмотрел вверх...

«— Что это?! Мне померещилось?! Да нет! Я, ясно это увидел!»

Целий смотрел на огромную скалу справа. Её, головоподобная вершина застыла, но до этого, он явно уловил её движение в его сторону!

«— Это стражи Тартара! – догадался Целий, – Но, тогда, почему они пытаются воспрепятствовать мне войти туда, куда меня ведёт сам Танат?! Туда, куда я отправлен Богами?»

Целий пристально следил за вершиной, но она больше не проявляла никакого движения... Тогда он стал осматривать соседние вершины скал... Но и они не вызвали у него тех подозрений, что он увидел на ближайшей к себе... Центурион обведя взглядом, все ближайшие выступы, вновь повернулся к месту обрушения... Пыль, к этому времени, уже начала оседать и Целий уже хотел двинуться дальше, но тут его глазам предстала другая картина!..

Он отчётливо увидел фигуру «Тёмного», которого искал до этого... Она стояла под навесом карниза скал и тот, камнепад, который услышал Целий, должен был накрыть его... Но, тёмная фигура, успела скрыться под навесом...

«— Да, что же это такое? Где я? Тартар охотиться за Танатом? Эреб хочет убить своего же сына?!»

Целий, не отвлекаясь, смотрел за фигурой «Тёмного». Тот пока стоял на месте, будто выжидая чего-то... Он, почему-то, тоже оглядывал скалы на противоположной стороне распадка. Это изучение заинтересовало и Целия. Он посмотрел вверх, проследовав за взглядом «Тёмного». Как только, его глаза поднялись туда, они сразу выказали и интерес, и испуг – одновременно! Над краем скалы, зависло какое-то огромное существо, совсем не похожее ни на что, что мог представить себе Целий... Оно держало перед собой огромную глыбу, багрового цвета! Но, «Тёмный», будто бы привыкший к виду этого существа уже смотрел куда-то дальше, не обращая на зависшего уже никакого внимания...

«— Он что не видит его? Да как же это возможно?! Не заметить это чудовище нельзя?!»

Целий неожиданно для себя осознал, как у него учащённо забилося сердце.

«— Я что, жив? Нет?! Этого не может быть! Живые не могут проникнуть в Тартар! Это исключено!»

...В это мгновение, «Тёмный» совершил свой «бросок». Он с большой ловкостью и скоростью, пробежал меж, лежащих перед ним глыб и, лавируя меж ними, оказался дальше по распадку, но уже под навесом другой скалы... Чудовище среагировало на это, броском глыбы, которая упала в том месте, где только что пробежал «Тёмный»! Глыба, от сильнейшего удара, раскололась и прозвучавший вслед за этим грохот, возвестил о подъёме вследствие этого новый завесы пыли, которая скрыла от Целия, всё, что происходит дальше...

«— Клянусь Пенатами родного дома, Я, не понимаю, где нахожусь?! Но та, фигура впереди меня, не Танат! Чудовище пыталось совершить его погребение скалой! Но, может я и ошибаюсь? И здесь, всех так засыпают и предают забвению?! Ну, я не буду прятаться от слуг Тартара! Раз это то место, где я и должен оказаться! Нечего прятаться от неминуемого!»

Целий, в открытую вышел на середину распадка и двинулся вперёд, обходя каменные глыбы, упавшие до него, в пору охоты чудовищ за «Тёмным». Он пошёл в сторону, где только что стоял «Тёмный» и, начав движение, он сразу, не отводя своего взгляда, смотрел на чудовище, кое ещё не пропало над тем местом, где охотилось за темной фигурой и совершало свои смертоносные броски... Чудовище повернуло к Целию то, что вероятно у него было головой, а следом, медленно, повернуло и корпус... Целий шёл открыто, в его глазах совсем не читался испуг, а лишь безразличие и пренебрежение той опасностью, которую только что, избежал «Тёмный». Но, произошло то, чего он никак не ожидал! Чудовище замерло, разглядывая его и застыло в той позе, в коей находилось в это время... Очертания его вновь принимали напоминание остова какой-то скалы...

«— Что это?! Я не интересую их?! Почему? Неужели моя жизнь так пропиталась подлостью и злобой, что даже твари Тартара бояться замараться об меня? Тогда, даже, здесь, я обречён на одиночество... Эта мука будет длиться бесконечность! Эта кара, на которую я обрёл себя, невыносима!.. — Целий испытывал огромное разочарование и тоску, — Тогда тот человек, если это человек, намного чище меня! Вон как твари стараются избавиться от него!»

В этот момент, новый удар глыбы, расколол тишину распадка, и отдался колебаниями, отразившимися в коленях Целия... Впереди, снова, поднималась завеса пыли... Целий побежал вперёд, совершенно не таясь и не глядя по сторонам... Но на бегу, впереди, он снова увидел чудовище, видимо, уже другое... Его глаза заменяли две огромные вертящиеся глыбы, но по мере того, как Целий достигал того места, напротив которого оно возвышалось, чудовище застывало, превращаясь в груду скального образования...

— Да, Аид отвернулся от меня и послал в Тартар! Но и Тартар отвергает меня и мои «доблести»! Я, что обречён на вечные скитания? Где же мне обрести покой? О, Боги, подскажите! — взмолился он вслух, испытывая муки очищения и отчаянья, захватившие его душу.

«— Иди вперёд, человек! Впереди всё узнаешь! — внезапно услышал он голос внутри себя, — Догоняй того, кто впереди тебя!»

Целий испытал потрясение. Голос, принадлежащий женщине, как будто исходил из самого сердца, вызвав покалывания, которые отдались в его разуме, проснувшейся надеждой избавления от этой съедающей тоски и безысходности...

Приняв ответ голоса за путь, ведущий к облегчению его участи, Целий перешёл на бег... Выбежав за покрывало пыли, что преграждало ему дорогу, он осмотрелся... Теперь, в его взгляде читалось нетерпение... Он уже не мог допустить, даже в мыслях, что тот «Тёмный» может погибнуть от этих страшных, огромных глыб. Глаза его искали тёмную фигуру... И нашли её!

«Тёмный» сидел на камне, под очередным навесом и что-то «делал» с левой рукой... Целий, прямо направился к нему, смотря вверх. Наверху, стояло два чудовища, в упор, разглядывая его, вращая повернутыми на него каменными глазами, будто силясь, что-то сказать... «Тёмный» сидевший на камне, не видел его — он был занят рукой. Целий смотря, как глаза чудовищ каменеют, ускорил шаг, и звук его шагов достиг ушей «Тёмного». «Тёмный» подняв

голову, смотрел на него замерев, не двигаясь, будто бы и на него снизошло тоже превращение, что изменило чудовищ, превратив их в скалы... Целий поискал глазами других чудовищ и тут же нашёл их... Эти были ещё выше и мощнее... Груда каменных мышц, перекатывалась крупными глыбами по месту, которые можно было назвать плечами... Но по мере приближения к ним Целия, что-то странное происходило с ними... Они трескались, и отдельные части их, осыпались вниз... Оставшиеся части превратились в каменный остов скал... Целий опустил свой взгляд на сидевшего на камне...

– Киферон??? – Удивлению не было предела, – Это ты? Но как? Как ты здесь оказался? Ты, тоже, умер?

На камне сидел Киферон. Рука его была перемотана и, Целий увидел, как опухла его кисть. Ладонь была окровавлена, а ногти посинели...

– Не могу поверить?! – произнёс Киферон, – Как ты, здесь, оказался, Целий? Ты же ни разу здесь не был? Кто и как тебя сюда привёл? И почему «сторожа» тебя пропускают, не трогая?! Или ты для них не заметен?

Несмотря на вопросы и непонимание Киферона, Целий испытал огромное облегчение. Слова Богини, сбывались у него на глазах – он уже не был один...

– Я сам не знаю?! Но, я иду за тобой ещё с того схода каменной реки у тропинки на карнизе! Я думал, что нахожусь в Тартаре! А, тебя принял за Таната, ведущего меня к спуску в царство Эреба!

Киферон устало улыбнулся и от этой улыбки Целий почувствовал огромную волну искренней теплоты и какого-то спокойствия...

– Нет, Целий!.. Это не Тартар! Это «другое». Чтобы попасть сюда мне пришлось запустить своё ранение вот на этой руке! – Киферон кивнул на посиневшую руку, – Я даже не знаю, выживу ли теперь? Но дело этого стоит! Иначе сюда не попасть. Но, у меня были ниточки связи с этим местом, но как ты! смог сюда попасть? Как ты здесь оказался? Должен же быть какой-то пункт твоей отправки? Должен?!

Целий мало понял из того, что сказал Киферон, да и ему не очень хотелось этого. Он испытывал огромную радость избавления от одиночества в этом таинственном месте.

– Я не могу ничего определённого сказать по этому поводу, Киферон! Я, помню, только схватку в саду Гамилькара! После... я считал себя мёртвым... Но, уже здесь, я, расслышал в себе голос какой-то Богини?! Она подсказала мне догнать того, кто идёт впереди меня?! Я бросился за тобой!

Целий улыбнулся и шрам на его лице как-то странно вытянулся... Но, эти его слова сняли напряжение и с лица Киферона. Он улыбнулся ещё раз.

– Значит, ты отправлен Астартой! Это она говорила с тобой.

– Но для чего? Я думал, что скитаюсь мёртвым по другому миру, плутая у входа в Аид! Может, он здесь и есть?

– Этого я не знаю. – Ответил Киферон, – Но разгадка нас ждёт впереди. Если мы пройдем этих «стражей»?!

Он выглянул из-под навеса.

– Я не заметил, куда они переместились?! А вообще, я не думал, что у него с этой стороны столько охраны?!

– У кого? – не понял Целий.

– У того, кто создал это место. Мы в мире Бога отшельника! Бога, разделившегося, развоплотившегося на части! Бога, мечущегося в своих раскаяниях и окостенелой от времени злобы! От понимания тупиковости своего прошлого выбора! Раз Астарта приняла решение усилить мои усилия твоим присутствием, значит, она рассмотрела в тебе те черты, что до поры в тебе были заглушены теми чувствами, кои пришли к нам не без помощи тех, с кем нам ещё

придётся долго бороться! Я тебе объясню всё на ходу... Нам надо двигаться. Но, теперь, дело усложнилось – нас двое?!

Киферон выглянул из-за края скалы, всматриваясь в застывшие скалы.

– Мне кажется, оно напротив упростилось! – произнёс Целий и вышел из-под навеса.

– Ты что?! – начал было говорить Киферон, но Целий сделал ему знак рукой, означающий подождать...

Целий вышел на центр распадка и повёл взглядом вокруг себя... несколько чудовищ, показавшихся у края скал, стали поочерёдно замирать, осыпаясь камнями... Вскоре, звук осыпающихся камней затих...

– Путь открыт. – Сказал Целий и улыбнулся, – Я совершил столько грехов, что даже чудовища не выносят моего взгляда.

Киферон, не без беспокойства, вышел наружу и обвёл скалы взглядом...

– Чудеса! – покачал он головой...

Глава 6

Гасдурбал вернулся в дом Гамилькара уже ближе к ночи. Стража, что дежурила у ворот дома Протектора, рассказала, что его раненых перевезли в госпиталь Бирсы.

– Гасдурбал, сходи завтра, проведай их! Там один очень слаб, может не пережить ночь! – сказал ему Ксеновий, – Надо известить родственников!

Гасдурбал остановился и задумался.

– Но, ты так сильно не переживай! Его перевязывали дочки Протектора, а уже замечено, те к кому они прикасались, не умирают! Может и он выживет! Здесь, латиняне были почти мертвы. Но один из них уже ходит! – Подбодрил его Ксеновий, – Когда будут хоронить Актиха и других?

– Гамилькон запланировал на завтра. Надо оповестить родственников, ты правильно мне напомнил. – Ответил Гасдурбал.

– Так давай, я займусь этим! Ты уже, поди, валишься с ног! Иди, перекуси чего-нибудь! Я всё сделаю! Имена я знаю всех! Служили вместе.

– Спасибо, Ксеновий!

Гасдурбал направился в дом. Он прошёл широкой дорогой, через сад, и вышел к ступеням, поднимающимся к самому дому, с несколькими промежуточными площадками-уступами. Поднявшись по ним, до половины всего подъёма, он заметил ответвление, уходящее влево, в другую часть сада с цветами и беседкой у купальни. Тропинка, выложенная мраморными плитами, обрамлялась акацией – мимозой. Гасдурбал, вдохнув вечерний воздух сада, поднимающийся сюда со всех сторон и сплетающийся в букет разнотравья, постоял здесь какое-то время, вслушиваясь в ночь... После этого, он продолжил подъём и поднявшись чуть выше, уже на этом уровне, услышал журчание акведука, там у беседки... Вода, стекая по акведуку, бежала дальше в сад, питая деревья и различные кусты, которые наполняли воздух ароматом своих соцветий... Гасдурбал снова вдохнул воздух родного города... Здесь, он уже почувствовал и штрихи запахов гавани, которая находилась за холмом дома... Гасдурбал решил пройти по аллее сада, но передумал, и поднявшись до конца ступеней оказался на тропинке дома, что «бежала» вокруг его периметра... Его шаги растворились в гомоне птиц, которые внезапно накрыли сад, прилетев ночевать в плен аромата цветущих ветвей... Сердце шагающего воина сбросило с себя ту пожухшую корку войны, которая неминуемо обожгла его, за всё время, что он находился на её острие, в её реальности... Гасдурбал вышел к обширной беседке, где часто собиралась семья Гамилькара Барки и решил посидеть в ней немного, и поразмышлять над своей жизнью...

...Гасдурбалу, перед приходом армии к Приону, исполнилось двадцать три года. Два года войны, кои он провёл, находясь в армии, изменили его характер и дали тот опыт твёрдости и стойкости, что так востребован в военных действиях. Окружающие это заметили. Эпизоды различных ситуаций за прошедшие года войны говорили, что он не теряет самообладания там, где другие проявляли растерянность и заминку в момент принятия необходимого решения. В таких случаях, Гасдурбал зарекомендовал себя с лучшей стороны и действовал очень решительно. Но, самое главное, что было замечено, все его действия, последовавшие за принятыми в неординарных условиях решениями, заканчивались успехом или с наилучшим результатом, который, только, возможно было ожидать в той или иной ситуации. Это сразу отметили командиры и доложили об этом выше. После этого, его произвели в номархи турмы, а потом, через недолгий срок, назначили и номархом туллы священного отряда. Гасдурбалу очень нравилось служить в коннице. Он чувствовал ритм сражения и порыв атаки, когда отвага, как два крыла, что внезапно подняли дух до высшего предела, изливается на врага мощью не только физической удали, но и преобладанием своего полёта душевных сил, выше крыльев Таната, кружа-

щего над сражением чуть ниже... Он пользовался этим чувством, точно предугадывая момент старта атаки своей туллы, поймав то мгновение, когда в движении, лошадь начинает составлять с тобой единое целое и ты, чувствуешь её сердцебиение, а она твоё! В схватке, Гасдурбал, всегда находился в передних рядах и Боги, почему-то, заслоняли его своими щитами. Ни стрелы, ни копья, ни мечи не дотягивались до него. Поэтому поводу, в его тулле, стали говорить, что он, по-видимому, находится под покровом какой-то из Богинь. Что он, как и Ахиллес, пользуется этой благосклонностью Богов, поэтому, неудержим в своём порыве атаки. Гасдурбал на это не реагировал. И даже не отшучивался. Он всегда был серьёзен. «Пусть болтают – думал он, – Когда меня ранят или убьют, разговоры сами прекратятся!» И именно это заставляло его лезть в схватке в самую гущу! Он хотел доказать другим, что является таким же, как и все! Но, несмотря на то, что он всегда оказывался в центральной точке противостояния с мятежниками, чтобы доказать, что он бьётся так храбро не потому что знает о своей неуязвимости, а исключительно из-за отваги и мужества, которые переполняют его грудь во время сражения во имя отстаивания свободы своего города – он всегда оказывался целым?! Это ещё больше убеждало воинов, что он любимец Богов и шутики только увеличивались в своём объёме. Дошло до того, что у него появились и завистники, кои кричали, что его мужество напрямую связано с этим даром Богов. Это оскорбляло Гасдурбала и стало угнетать его. Получалась прямая несправедливость – чем больше он проявлял храбрости и стойкости в сражениях, тем больше завистники трубили о его, якобы защите, а не об его умении и мастерстве в военном деле... В конце концов, Гасдурбалу это надоело, и он попросил дядю, отпустить его на флот. Гикет не знал истинных причин этого «порыва» своего племянника и долгое время не соглашался, говоря, что это глупость: «—... губить такой талант стратега в солёной воде проливов! Ты, Гасдурбал, уже набрался такого опыта, который другим приходится набирать в течении десятилетия! И не только десятилетия, а по достижению моего возраста! А, теперь, уйдя к Диархону, ты, хочешь начать всё с начальной точки? Да, ты, шутишь, Гасдурбал?!» Но, постепенно, Гикет понял, что решение его племянника не изменится и смирился с ним... Он, заметил, что в каждой схватке, Гасдурбал бросается в самый круговорот боя всадников и уже откровенно стал переживать за судьбу своего племянника, понимая, что тот, что-то хочет доказать и себе, и ещё кому-то... В последнем разговоре с ним, Гикет сказал:

– Ладно, Гасдурбал, отправляйся в Карфаген! Для этого есть повод. Гамилькар передаст через тебя письмо Ганнону! Он сам даст тебе задание! Да, кстати, а почему, ты мне не сказал, что давно уже выполняешь его различные поручения? А? Ладно, ладно... Знаю... Ты такой же, как твоя мать – моя сестра, тихоня! Не любите лезть в глаза и болтать лишнее! Это, в общем, очень хорошее качество. Во многих случаях... Но, я должен тебе сказать, не во всех! Например, не в любви. Здесь, мой дорогой, надо проявить настойчивость! Но, это к слову. Мне будет не хватать тебя! Твоей твёрдой руки в бою, рядом со мной! Но, что сделаешь... Ты, принял решение. Это слово мужчины! Я здесь не имею никакого права сдерживать тебя. Служи Диархоу, так же честно и открыто, как служил, здесь, в коннице! За отвагой дело не постоит, я это знаю! – дядя одобрительно улыбнулся, – Ты попал в поле зрения к Гамилькару! Без моего ведома! Молодец! А я, все думал тебя представить ему?! Но, оказалось, всё уже сбылось... Но, смотри, не срами ни сестру, ни меня на флоте! В Карфагене, встретись с Гамильконом Ганноном. Это опытный флотоводец! Он передаст тебе многое. Я, верю в тебя, Гасдурбал!

Этот разговор состоялся, накануне поездки к лагерю Матоса, для оказания поддержки Ферону...

Гасдурбал вдыхал вечерний воздух, который уже утратил свою дневную температуру и ставшим, из-за близости дыхания, расположенного рядом моря, тяжёлым и насыщенным ароматами сумерек. Слабый ветерок приносил его лёгкие ароматы, разбавляя ими стойкий запах цветущего сада. Вследствие этого, в вечернем воздухе рождался восхитительный, пьянящий запах сумерек, как итог прошедшего дня, который растворял в себе дневные заботы и мысли,

витающие в голове совсем недавно. Этот запах умиротворял дух и помыслы, погашал тот негатив, который вносила продолжающаяся война и связанные с ней заботы и тревоги...

Где-то в доме, он слышал громкий смех детей Гамилькара Барки и вспомнил события долгого дня. Гасдурбал припомнил, как сегодня, попав в дом, передал весточку, отправленную Гамилькарком, Иоле и, тут же, отправился в Совет суффетов, выполнять данное ему задание... Детей, по всей видимости, там пытались разогнать по комнатам для сна. Но, они отпирались и громко смеялись, при этом... Гасдурбал вслушался в их голоса... Он пытался, при этом, вспомнить лицо своего отца, погибшего на холмах первого сражения с римлянами у Адиса. Гасдурбал напрягался, но не смог сделать этого... Время унесло его черты с ветром, который пронёсся все эти долгие годы его взросления без отца... От этого он стал молчаливым, как и мать... Он, смотрел, на соседских мальчишек, что росли в полных семьях и завидовал им... Им было кого ждать домой, было кому их защитить... Гасдурбал, всегда полагался только на себя, на свои силы, учась у жизни, правильно оценивать их и распределять... Но, память об отце всё равно жила и без его внешности... Он помнил его высокую, мощную фигуру... Помнил, как он поднимал его высоко – высоко, держа над собой, на самой высокой точке подъёма своих рук... Помнил, как у него от этого, захватывало дух... А, когда отец, подбрасывал его, своего сынишку, над собой, у него замирал дух от невероятной высоты этого «полёта» и Гасдурбал отдал бы всё на свете, чтобы испытать это чувство заново... Но, это было всё, что помнил об отце Гасдурбал... Всё, что жило в его памяти... и эту память, он свято хранил... Отец ушёл с армией и больше не вернулся... Он помнил плач матери и других матерей, раздававшийся на их улице, где стоял их дом... Помнил возвращение армии в город... Помнил празднества в честь победы, проводимые в городе... Но, отца он больше не увидел и его образ, постепенно исчез из его детской памяти, оставив лишь те обрывки воспоминаний, которые он помнил и прокручивал их в своём мозгу, чтобы не утратить то светлое чувство, которое они ему давали, как самое святое, что было в его жизни...

Гасдурбал тяжело вздохнул... внезапно, свет маленькой лампы, появился на тропе, и стал приближаться к беседке, где сидел Гасдурбал... Он увидел две фигуры, идущие по тропе от дома... Обе фигуры, были женскими... Это определялось длинными подолами платьев...

– ...Я оставила его на скамейке... Я это точно помню! Сейчас, мы всё найдём, Иола. Не волнуйся!.. Сама увидишь! – говорил бархатный, женский голос.

– Это хорошо, что ты, не забыла этого! А то бы завтра, мне пришлось отправлять кого-нибудь за ним на рыночную площадь, для покупки нового! – отвечал голос Иола,

Гасдурбал сразу определил это, так как утром передавал ей письмо Протектора. Ему стало неудобно, от того, что он проник в чьё-то семейное, заветное место, и он поднялся со скамейки, встречая, идущих в беседку, стоя...

– ... Ой, там кто-то есть, Иола?! – Фигуры встали в нерешительности, а в голосе прослеживались ноты испуга.

– Не бойтесь, Уважаемые хозяева! Это, я, Гасдурбал, тот, кто утром передал вам письмо стратега Гамилькара! Я просто решил подышать вечерним воздухом в вашей беседке! Извините, если я, напугал Вас! Я этого совершенно не хотел!

– Гасдурбал? Я искала тебя! Почему ты не появился на ужине? Где ты был? – Иола осветила его фигуру.

– Я, пришёл совсем недавно. Просто, поднявшись по лестнице, я решил подышать вечерним воздухом вашего сада! Я, уже ухожу! Располагайтесь!

– Нет, нет, Гасдурбал! – ответила Иола, войдя в беседку, – Тебе совсем не за чем уходить. Это, ты, извини нас! Мы напугались, из-за недавнего нападения, совершённого на дом. Это оставило в нашем разуме, не прошедшее пока чувство опасности. Но, это пройдёт! Просто, потрясение, испытанное нами, ещё сказывается! Так! Это, Гасдурбал, Оттия! А это, Оттия, Гасдурбал! Что, стоишь, Оттия?! Иди сюда, он не кусается! Ты просто его не видела утром,

когда дом наводнили раненые! А, он передал мне письмо и исчез. Служба! – Иола осветила подошедшую девушку, – Так где ты, оставила корзину?

Гасдурбал смотрел на обладательницу бархатного голоса. Её лицо ещё было скрыто тенью. Но, приблизившись к ним, свет упал на её лицо и поразил Гасдурбала. Он увидел девушку очень милой наружности. Она была, чем-то похожа на Саламбо, но имела ряд своих черт. Не яркий свет лампы не позволял рассмотреть все прекрасные детали её лица и фигуры, но ясно отделил от тьмы, красоту её образа, ослепив взор молодого воина. Гасдурбал, глядя в её глаза, извинительно улыбнулся ей. Девушка метнула на него свой острый взгляд и прошла к Иоле.

– Вон, на той крайней скамейке! Ну да, вот она, Иола! Я же говорила! – голос выдал радость находки потерянного предмета. В голосе девушки исчез испуг и появился восторг, – Теперь, никого, никуда, посылать не придётся!

– И это очень хорошо! – произнесла Иола, поставив найденную корзину, с чем-то, на стол, – Ты, умница, Оттия!

Обе женщины засмеялись. Их смех растопил лёд, который сковывал Гасдурбала и он тоже улыбнулся этому впрыску смеха.

– Что мы с тобой такие глупые, Оттия?! Ведь наш путешественник, наверное, голоден! Целый день, Гасдурбала гоняла его «служба»! Так, садись! Я, сейчас, тебе, что-нибудь принесу! А, ты, Оттия, пока развлеки молодого воина. Гамилькар написал, что письмо передаст редкостный храбрец! Так, именно, он и написал! Он был старшим, в отряде, что прибыл в город.

– Нет. Старшим был мой дядя Гикет! Это на последней части путешествия, я немного, покомандовал! И сопровождал Ферона и его посольство в Карфаген. – Заметил Гасдурбал.

– Ферона? – Иола повернулась, – Он, был здесь днём. Он передал мне несколько слов от моего мужа! Это было уже после твоего исчезновения. Я бы не сказала, что он сильно ранен.

– Да нет, Иола! У него перевязаны бедро и рука! – сразу же отреагировала Оттия, – Он даже прихрамывает на перевязанную ногу! Он говорил мне, что попал в засаду! Это правда?

– Да. Это правда. Ферон и его друзья – четвёркой, вступили в схватку с турмой всадников врага. И бились до нашего появления!

Лицо Оттии, несмотря на тусклый свет лампы, загорелось интересом, при этих словах Гасдурбала.

Она посмотрела вокруг себя и обнаружила, что Иола уже ушла по тропе. Ненадолго, в беседе повисла тишина.

– Мне неудобно! Я обедал у Гамилькана Ганнона и совершенно не хочу, есть! – произнёс Гасдурбал.

– Обедал?! – переспросила Оттия, – Так, сейчас, уже поздний вечер?! В этом доме не укладывают гостей спать – не накормив! Это закон этого дома. Никаких отговорок не принимаем! Сейчас, будешь ужинать. – Оттия по-хозяйски отреагировала на его слова, – Расскажи, Гасдурбал, когда кончиться война?

Девушка вопросительно смотрела на него и Гасдурбал, немного, помолчал, готовя ответ:

– Если честно, я думаю ещё не скоро. Слишком много пролито крови, чтобы она вот так, сама и завершилась! Она завершится лишь с гибелью последнего мятежника.

– Но я, не могу себе представить, более тридцати тысяч убитых под Прионом?! Это просто ужасно представлять! Сколько же ещё нужно крови, чтобы кончилось это сумасшествие?

Глаза Оттии расширились, когда она произносила эти слова.

Гасдурбал снова помолчал, перед ответом:

– У Матоса восемьдесят тысяч воинов. Из них более пятидесяти тысяч пехоты! Наша армия уступает ей в численности. Если, сейчас, уйдут нуммидийцы, а я слышал о таких планах Протектора, она сократится ещё на порядок! Да, две армии мятежников уничтожены! Осталась только одна. И, чтобы, справиться с ней – нужно время!..

Пока, Гасдурбал говорил, Оттия рассматривала его. Закончив говорить, он улыбнулся и пожал плечами. Лампа, оставленная на столе Иолой, освещала его кудри и высокий лоб. А чрезвычайно «умные» глаза, выражали какое-то извинение, за своё мнение.

«— А он, красив! — подумала Оттия, — Красив, как и Ферон! Я, даже не скажу, кто из них лучше! И этот, и тот — храбрецы! Но, Ферон, мне кажется ярче! А Гасдурбал, как мне показалось, имеет более холодный рассудок!»

— ... Твой отец, проявляет весь свой талант стратега, чтобы, как можно меньше, наши отряды несли потери во всевозможных стычках с врагом. Он бережёт каждого солдата. И за это, армия любит его. Любит и доверяет беспредельно. Поэтому, готова идти за ним хоть на край света, если такой существует. Он не требует от солдат большего, чем они могут сделать и трезво рассчитывает все силы перед сражением. Он настоящий гений стратегии. Это качество ему, наверное, дали Боги! И он пользуется им умеренно, не ставя себе в услужение, а используя во благо родного города.

Гасдурбал закончил, спокойно смотря в глаза девушки. Отблеск света лампы, отражался в его глазах и от этого, Оттии казалось, что они объаты пламенем.

«— Их невозможно сравнивать! — подумала девушка, — Один, как буйный ветер или шторм на море! Другой холодный и выдержанный, как закалённое железо! Странно, что я их сравниваю и думаю об них? Ведь ещё вчера, я ничего не знала про обоих? Да и сейчас, разговаривая со мной, может быть, они меня даже не замечают? И все эти грёзы, просто возрастное влечение, которое проходят все девушки моего возраста? Ведь, Саламбо, совсем не увлекалась в моём возрасте никем! Она тогда взялась за меч и упражнялась с ним, несколько лет! Может и мне сменить направленность своего внимания?»

Послышались шаги, и из темноты возник силуэт Иолы. Она несла в руках поднос наполненный съестным. Подойдя к столу с лампой, Иола отодвинув её, поставила поднос и повернулась к Гасдурбалу:

— Вот твой ужин, Воин! Принимайся за еду. А пока ты будешь есть, мы с Оттией, попытаем тебя о разном! Согласен? Скажи мне, когда ты, уезжал из лагеря, с Кифероном, всё было в порядке?

Гасдурбал уже поднявший чашу с гранатовым соком к своим губам, застыл в этом положении. Какое-то мгновение, он вопросительно глядел на Иолу, ничего не говоря.

— Просто, мне несколько дней, снится странный сон! А, Ферон сказал, что беседовал с ним в день его отъезда?! Но, потом, ничего не произошло? — Голос Иолы был необычайно встревожен и Гасдурбал понял, что она явно «что-то» чувствует, и, поэтому, усиленно искал варианты своего ответа.

— Я не видел его, после своего отъезда, как и Ферон! — Ответил он, и это, действительно, было правдой, — И, вестей, не получал об этом!

А это уже было неправдой. Но, Гасдурбал не смог озвучить другое, находясь в этом доме и тем, более не зная всю степень опасности болезни Киферона. Гикет в дороге, несколько раз произнёс фразу, что Киферон выбирался и из более опасных ситуаций, и обязательно переболевает болезнь!

Иола испытывая взглядом правдивость его слов, посмотрела на молодого воина, но тот оставался совершенно спокойным и ничем не выдавал своё волнение.

— Хорошо. — Иола внешне успокоилась и даже улыбнулась, — Ну, ты ешь! А, что Оттия, — Иола ещё раз улыбнулась, — молодой Гасдурбал рассказал тебе?

— Он о себе ничего не говорил? Он рассказывал о сложившейся ситуации на войне. Он рассказывал о нашем отце. Но, всё это он рассказывал по моей просьбе!

Иола повернулась к Гасдурбалу, который начал жевать принесённый ужин.

— Куда отправит тебя завтра служба, Гасдурбал? У тебя есть ещё какие-то задания?

— Нет. — Просто отвечал Гасдурбал.

– Значит, ты, завтра отправляешься обратно в лагерь?

– Нет. Завтра похороны Актиха и моих товарищей! Их похоронят на Бирсе! На кладбище героев. Этого мы добились сегодня в Совете суффетов с адмиралом Гамильконом.

Иола подняла удивлённые глаза.

– Ты был в Совете суффетов? Значит, Гамилькар давал тебе особое поручение! Так, теперь, ясности больше и многое понятней... И твоё знакомство с Гамильконом, другом этого дома, тоже высоко оценивается нами! Так, значит, не такой и простой, этот Гасдурбал, Оттия! Когда же ты, намерен отправиться к Армии!

– Я не поеду назад в лагерь, Иола! Я остаюсь здесь!

– Как здесь? – Оттия посмотрела на него не понимающим взглядом, – В Карфагене?!

Иола тоже изрядно удивилась словам молодого воина.

– Не в самом Карфагене! Я давно просился на флот, к адмиралу Диархону и, наконец, мою просьбу услышали и удовлетворили! Завтра, я еду в гавань на мысе Крама, сяду в сторожевую галеру и отправлюсь к адмиралу Диархону. И, надеюсь... что завтра они появятся?! – Объяснил Гасдурбал, но последнее предложение проговорил в полголоса, как будто, что-то вспомнив.

Но Иола расслышала их и переспросила:

– Кто?.. Кто появится, Гасдурбал?

Гасдурбал, поняв, что его размышление озвучилось и произошло вслух, искал подходящее объяснение, прежде чем ответил. На несколько мгновений он взял паузу, отпив из чаши несколько больших глотков сока.

– Несколько товарищей отстали в пути, но по другому заданию. Я просто помянул их.

– Они придут сюда?

– Да, им больше некуда идти. Они иноземцы! И, говорят, что Вы их знаете! Это лакедемоняне: Харикл и его воины!

– Харикл! – вступила в разговор Оттия, выдав радость в своём восклицании, – Конечно, мы знаем его и всех его воинов!

Но, Иола, услышав это, почему-то не поделила радость Оттии, а лишь кивнула головой, в знак согласия с ней.

– Ну, что же, не будем, мешать тебе есть, отвлекая своими бесконечными вопросами. Пойдём, Оттия. Поднос, Гасдурбал, оставь на столе! Завтра его заберут.

Иола встала и вместе с Оттией вышла из беседки. Они пошли по тропе к дому.

– Как он тебе, Иола? – спросила Оттия, как только они зашли за поворот тропинки.

– Не знаю. – Ответила Иола, – не знаю, какой он храбрец, но тайны он хранить умеет.

Иола выглядела задумчивой.

– Да, что с тобой, Иола? Ты же сама говорила мне, чтобы я научилась заглядывать в сердца тех, кто мне может понравиться?! А, теперь, уходишь от ответа?! – Оттия выказывала состояние, которое говорило, что ей хочется посекретничать на эту тему.

Иола улыбнулась и взяла под руку Оттию.

– Ну что ты, хочешь услышать от меня? До этого, ты, пыталась меня о Фероне?! Теперь, о Гасдурбале?! Если честно, я не разобралась в нём. Несомненно, он умен и выдержан. Твой отец написал, что он храбрец. Значит, это так! Гамилькар никого не наградит такой похвалой не заслуженно. Причём человек, заслуживший этот эпитет из уст твоего отца, должен быть проверен не один раз. Делай выводы сама! Внешне, он тоже очень приятен...

– Ну, кто тебе больше нравится – Ферон или Гасдурбал? – перебив Иолу, поставила вопрос ребром, Оттия.

– Ферон обладает яркой харизмой! Импульсивен, безрассуден! Но эти качества присущи всей молодёжи! С годами эти чувства утихают, и, если есть предпосылки, перерождаются в мудрость и опыт. Но, здесь есть одно «но»...

– Какое, Иола? – спросила Оттия.

– С такими качествами и чертами, на войне можно прожить очень недолго. Мне, кажется, в этом плане, Гасдурбал, очень сильно отличается от Ферона... И что, ты, пристала ко мне с расспросами? Они, что подавали тебе какие-то сигналы? Ну-ка, сознавайся?!

Иола, проявляя любовь к Оттии, как к дочери, привлекла её к себе, обняв за плечи. Оттия, в ответ на эти вопросы, загорелась лицом.

– Да нет... Впрочем, Ферон, как-то странно смотрел на меня?! Гасбурбал, мне кажется, был сдержан до холодности. Может я, вообще не приглянулась ему? Не произвела на него впечатления?

Иола улыбнулась.

– Да нет. Этого не может быть. Такая красавица, в какую превратилась маленькая Оттия и не произвела впечатления?! – Иола ещё раз привлекла Оттию к себе, – Завтра, утром всё прояснится! Утро смывает все тайны вечера! – эта последняя часть фразы Иола, прозвучала, когда они дошли по коридору дома, до комнаты Оттии. – Ладно. Пора спать. Быстро в свою комнату!

Иола подтолкнула Оттию к входу.

– И никаких грёз! Ты слышала меня?!

Оттия не ответила. Она, улыбнувшись в темноту, вошла в комнату, где спали её сёстры...

...Через несколько мгновений, и Иола вошла к дочери. Ольвия мирно дышала во сне...

Иола, приготовилась ко сну и легла рядом с дочерью, с любовью подвинув её к себе... Так, лёжа с открытыми глазами, она о чём-то, долго и напряжённо, думала...

Глава 7

Он въехал в селение ещё затемно. Оглядевшись по сторонам и увидев пустынность тракта, он выехал на него. Серая масть его коня, в темноте превратившись в чёрную, выглядела со стороны зловещей... Последний пастух, прогонявший овец, вдоль тракта, по кустам, от какого-то дальнего пастбища, увидев эту массивную фигуру, ускорил бег своего стада, с намерением пересечь тракт, до приближения этой чёрной фигуры к месту его перегона... Всадник не гнал коня и это свидетельствовало о его долгом и длинном путешествии. Когда Чёрный всадник, достиг того места, где суется и торопясь, пастух прогнал своё стадо, он, даже, не поворачивая головы в то направление, куда исчезла отара овец, проследовал дальше по тракту, двигаясь также размеренно и величественно... Там, дальше, на краю селения, всадник свернул с дороги на едва заметную тропинку, уходящую «куда-то», меж зарослей аргалии...

После того, как всадник скрылся, на тракт поднялся пастух и посмотрел ему вслед. Видимо, он всё же, не смог унять своё любопытство и схоронившись за кустами, наблюдал за таинственным всадником... Высмотрев, в каком именно месте свернул с тракта всадник, пастух, покачав головой, подумал:

«— Так и есть! Вот ведь, какая непонятная история жизни знахарки Либу?! Её давно нет, а дом постоянно кто-то навещает?! То несколько всадников. То один, как этот. А то целый отряд, пронесётся сквозь ночь с её стороны! Правильно, говорят соседские колдуны! Она, действительно, связана каким-то образом с ужасным Решефом! Тьма покрывает её колдовское искусство и лечение! Да, она лечит многих!.. Мне, она как-то, зашила распоротый туром бок... Я встал на ноги! Но мне страшно вспомнить, какие заклинания она произносила надо мной!!! Правда, я их не помню?! Я был в беспамятстве! Но в своих видениях и снах, я ощущал их кошмар!.. Я помню те видения, в тот момент!.. Страх, до сих пор, сводит мои конечности. Но, надо сказать, хворь отступила и рана затянулась! Сила в Либу великая! Но, зачем, она вступает в связь с „этими“? Они приезжают, только, ночью?! Я утром прогоняю стадо недалеко от её дома и вижу, как какие-то фигуры, временами, мелькают около него! Значит, они в доме?! Что они там делают без неё? Ведь туда и так страшно заходить, даже, когда она в доме? А, когда нет никого, с тобой может случиться всё что угодно? Она оставляет вместо запоров, свои наговоры! Попробуй, зайди?! У тебя могут вырасти рога... или ещё... что-нибудь... Этого бояться, даже, другие колдуны... А эти не бояться! Значит, это слуги тьмы. Но, непонятно, кому служит Либу? Людям или Тьме? А, этот... проехавший... точно слуга Тьмы?! Такой Гигант! И свернул, поэтому туда, где останавливаются такие, как он. А, может, это и есть сам Решеф??? Нет, лучше я уйду и пойду своей дорогой. Я ничего не видел и не знаю... Я всего лишь маленький человек... просто человек, пасущий своё стадо... О, Всемогуций Эл, я не хотел влезать в ваши дела!.. Клянусь, своим всем имеющимся достатком, моё любопытство касалось только места поворота Решефа!.. Мне больше ничего не хочется знать! Ничего! Пусть, переметнувшийся в темноту, Ишмун, умерит моё глупое любопытство...»

Рассуждая и обращаясь с мольбой Богам, пастух, с дрожью в ногах от мысли, что он своим чрезмерным любопытством, разгневал Богов, спешил к своему дому, кляня себя за глупость... Ночь накрыло селение своим саванном, постепенно погашая, горящие, ещё кое где, огни...

...Всадник, свернув с тракта, проехал примерно стадий, по почти незримой тропе, едва, угадывавшейся по проезду в колючках аргалии. Он выехал из зарослей колючек на небольшую поляну и довольно продолжительное время, наблюдал сквозь них, смотря в сторону едва заметной крыши, коя виднелась впереди... Постояв так, некоторое время, и удостоверившись в чём-то, он спрыгнул с коня и взял его за поводья. Он пошёл во весь свой огроинный рост, ведя за собой коня, иногда пригибаясь, под ветвями, кои могли достать до него своими колюч-

ками, из-за его необычайного роста. Лошадь он тоже, заставлял опустить, голову, тянув поводья к низу, дабы она не поранилась о, свисающие вниз, ветви... Пройдя, по зарослям, он неожиданно остановился и стал точно так же наблюдать в обратном направлении – в сторону тракта?! Видимо, всадник опасался погони или слежки... Он долго смотрел на свой пройденный путь, проверяя свои подозрения... Наконец, он повернулся и повёл коня к дому...

Вот он вышел к открытому пространству около самого дома и стал замечен большим тёмным пятном на чуть отличимой линии зарослей... Он рассматривал что-то у прохода, через аргану, которая была выше аргалии, наблюдая за входом в дом... После этого, он, не таясь, пошёл вперёд... Подойдя к дому, он привязал лошадь к вкопанному стволу дерева и подошёл к двери строения. Скрипнула дверь и силуэт человека, исчез внутри... Дверь, также подозрительно запищав, вернулась на место... Всё стихло...

– ... Я видел твой знак! И понял, что ты будешь ждать меня здесь! – произнёс вслух вошедший, после недолгого ожидания. Его голос, заполнил пустое пространство помещения...

Но, вслед за этой фразой, скрипнули полы и стук, раздающихся за этим, приближающихся чьих-то шагов, которые рассказали вошедшему, что он не ошибся в своих предположениях. Его глаза, к этому времени, уже немного обвыкли к кромешной тьме, и он увидел силуэт, возникший в проёме коридора.

– Ты правильно определил знак. Но, его здесь нет! Я за него! – Силуэт стал приближаться к нему.

Вошедший не проявлял беспокойства, несмотря на услышанное и приближение фигуры к себе.

– Его, что не будет совсем? – только, спросил он.

– Будем надеяться, что ещё увидим его! – силуэт встал рядом с гигантом.

Тот, помолчал, додумывая слова, сказанные ему.

– Понял. – Произнёс он, – Ну что же, обсудим свои действия с тобой!

Со стороны было видно, что вошедший на пол головы, выше того, кто встречал его в доме. Они поприветствовали друг друга, взявшись за локти.

– Я выследил их, как и обещал. Они сейчас в Заме. Явно к чему-то готовятся. Но, я нашёл и Альбу! Он тоже там. Ждёт какого-то сигнала. Но, как я заметил, и у него идут какие-то приготовления?! Получается, все они ждут какого-то сигнала! Мне пришлось вступить с ним в переговоры и этим самым показаться им на глаза. Но, неожиданно, я натолкнулся на неприязнь Альбы. Ночью, ко мне подослали убийцу. После этого мне пришлось оставить Заму, этой же ночью. Но, прежде чем я уехал, я успел выведать у неудачливого убийцы, о цели Альбы. Я готов проводить вас! Это именно то место, о каком предполагал «он». – Рассказал гигант.

– Да. Ты говоришь правду. Мы тоже узнали об этом, но из другого источника! – ответил ему тот, кто ждал его в доме. – Они пойдут вместе, соединившись! К чему это приведёт?! Посмотрим?! Я, думаю, обе стороны выносят одну и ту же мысль – расправиться с помощниками, после достижения цели!

– Ну, тогда нам надо торопиться! Если они убьют Альбу, добраться до того, о ком говорил он, будет невозможно! В ваших интересах, чтобы Альба оставался жив! – заметил гигант.

– Но, как они думают осуществить это? Ведь, это невозможно! У них очень мало людей?! Может, они вводят нас в заблуждение? А сами, планируют ещё что-то? Может быть такое, что мы что-то не учли? – его собеседника терзали сомнения.

Вошедший задумался...

– Значит, есть «что-то» ещё! То о чём мы не знаем и пока не можем предположить! Да, не вовремя «он» выбыл из «игры»! – покачал головой гигант.

– Никто не знает, где он сейчас? Может он в самом её центре?! Я его знаю... И, поэтому, мы должны выполнять нашу сторону действий, как и оговорили с ним!

– В этом ты прав! Что будем делать?

– То, что ты предложил. Пойдём по их следу. Отправляемся на рассвете. Твоего коня надо накормить. Да и тебя, тоже.

– Да, это не мешало бы! – отреагировал тот, кто прибыл с тракта, – Путь был не коротким...

Два силуэта скрылись в тёмном коридоре и что-то, приподняли там, проходя внутрь... Оттуда блеснул, на короткое время, свет... После все стихло и потухло...

Конь прибывшего стоял, наострив уши, когда из-за деревьев, возник человек, от появления которого, конь проявил насторожённость и нервозность... Он фыркнул, предупреждая о чём-то приближающегося, и повернулся к нему боком, скашивая глаза... Но тот достал ароматно пахнущую, свежую лепёшку и этот запах, ворвавшийся в ноздри голодного коня, растопил недоверие и голод, заставил потянуться ноздрями к руке появившегося человека, которая держало лакомство... Рука оторвала кусок лепёшки и протянула коню, предлагая взять кусок с руки... Угадывалось, что человек очень хорошо знаком с поведением этих животных. Конь тоже понял это, он уже не видел в нём врага и тянулся к его руке за добавкой... Получив и употребив её, он уже не был против того, чтобы его взяли за поводья, когда он жевал третью часть лепёшки, и повели за угол строения... Конь, жуя лакомство, потянул ноздрями воздух и уловил, что за углом, стоят ещё несколько пар его соплеменников... После этого, он уже не проявлял никакой настороженности и спокойно шёл за человеком, заметив в его руке ещё одну часть заветного лакомства...

...Утром, пастух, встав затемно, когда щупальца солнца, ещё не ощупали поверхность пастбищ, выгонял своё стадо обратной дорогой... Только начинающее, сереть небо, не потушившее ещё проглядывавшие кое где звёзды, слабо освещало путь его отаре, по которому он снова гнал овец к тракту... Но звук на нём заставил пастуха завернуть гурт в кусты, а самому спрятаться за зарослями...

По тракту неслись с десятков всадников... Они были замотаны в черные берберские одеяния... Лиц, рассмотреть было нельзя и пастух, с расширенными от ужаса глазами, провожал их взглядами, одного за другим... Вдруг, среди них, он заметил того, кого видел вчера в сумерках! Он, в окружении других, пронёсся мимо его, в самой середине чёрного десятка...

– Клянусь взглядом утренней Астарты, Эл услышал мои мольбы! Решеф и его свита, покинули дом колдовства и наше селение! Пусть миром правит, лишь Всемогущая воля Эла! А тьма, появляется и уходит по его желанию... – поблагодарил пастух Бога и, осмотревшись, стал выгонять свою отару из колючих кустов...

Глава 8

После нескольких дней отдыха, армия Протектора, двинулась в сторону Тунета. Проходящие колонны пехоты, медленно, исчезали меж холмов... Следом тронулись слоны и вся артиллерия того времени: баллисты, онагры, «ослы», «скорпионы» и др. метательные машины... Позади них следовал обоз армии, что вёз мат. часть армии: собранный лагерь и конструкции ловушек. На месте пока оставалась одна конница и сам Протектор. Он принимал делегацию города Приона.

Седой старец, выйдя вперёд основной массы тех, с кем он прибыл к Протектору Карфагена, обращался к нему с речью:

– ... Мы преклоняемся перед твоей силой и прозорливостью, Протектор! Наш город свершил великую ошибку, поддержав в своё время армию «гнезда змей»! Это ошибка стоила жизни многим горожанам. Как оказалось, в большинстве погибших, именно их жизни – жизни тех, кто так ратовал за откол от протектората Карфагена! Потому что те, кто больше всех кричал и поддерживал мятежников, остались в городе, боясь пройти сквозь твои порядки, когда ты решил пропустить горожан сквозь оные. Они боялись, что их выдадут другие горожане и схватят. Тем самым они обрекли себя на смерть от голода и меча мятежников, которые потеряли всякий человеческий вид в конце противостояния. Голод и злость тех, кого они поддерживали в своё время, лишили их жизни. Но веяние жизни сильнее смерти! Город, уже наполнился теми, кто в своё время, ушёл от мятежников, не поддержав их! Они возвращаются из соседних городов и селений. Также, возвращаются те, кто в своё время прошёл сквозь твои порядки, пропущенные, как я говорил раньше, тобой. Город изменил своё мнение о войне и изменился сам! Поэтому, горожане послали меня к тебе с просьбой.

Гамилькар внимательно слушал старца и, увидев, что тот замолчал, обдумывая свои слова, произнёс:

– Я слушаю тебя, Уважаемый Старец! Говори, не опасаясь моего гнева. Враг сгинул и нам нечего больше враждовать. Я готов выслушать просьбу города!

– Мне очень приятно и отрадно слышать, что такой Стратег, Протектор Карфагена, говорит о прекращении вражды. Горожане возрадуются, узнав об этом! У нас есть несколько просьб к тебе, Протектор. Первая заключается в том, что твой адмирал Диархон, реквизирует все рыбацкие суда, что ловили рыбу в ближайших заливах города. Рыбаки остались без работы и без куска пропитания. Мы понимаем – это было сделано, чтобы морить голодом «змей», и для блокады всех заливов. Но, сейчас, мятежников нет, а суда нам никто не вернул?! Горожане продолжают голодать! Всё вокруг города сожжено и изрыто, а рыбу ловить нечем и не на чем! Средств, чтобы закупить новые суда, никто не имеет! Нельзя ли нам вернуть, хоть какое-то наше имущество?! Со временем, город берёт обязательство, возместить через контрибуцию, те затраты и тот ущерб, что нанёс своим бездумным решением, поддерживать логово «Змей». Но, сейчас, нам надо просто пережить это «лихое время». – Старец замолчал, вопросительно, ожидая слов Гамилькара.

Гамилькар повернулся к Теоптолему.

– А, что с лодками и судами? Я и не знал, что их ещё не вернули?!

– Тут возникло осложнение. – Теоптолем подвинулся к Гамилькару, – Дело в том, что Диархон их все согнал в один залив, где они и находились всё это время. Но, однажды, налетел шторм и большую часть из них разбил в щепки! Ведь, их некому было привязывать и наблюдать за ними. Но часть судов цела. Я это видел сам.

Гамилькар внимательно выслушал Теоптолема и понял, что произошло с рыбацким имуществом. После этого он повернулся к старцу:

– То, что мне передал мой заместитель, неожиданно для меня! Оказывается, большую часть ваших судов утопил, разбив их в щепки, Властитель морей Посейдон! Он наслал бурю, в то место, где стояли ваши суда. Видимо, вы разгневали и его, своим предательством и клятвопреступлением?! Это, впредь, вам наука! Не гневите Богов, не отступайтесь от произнесённых клятв и обещаний! Но, я, понимаю вас, и сегодня же, та часть, что осталась целой, в эту бурю, будет приведена в залив города.

Услыхав это, старец с облегчением вздохнул.

– Примете ту часть, отправив своих доверенных лиц, к нашему адмиралу Диархону. – Продолжал говорить Гамилькар, – Но мне, кажется, что этого будет уже не хватать, чтобы обеспечить городские нужды продовольствием и занять всех рыболовов? Давайте, все вместе подумаем, как помочь жителям города, так опрометчиво разгневавших Богов?! – Старец вновь стал внимательным к словам Протектора Карфагена, – У нас есть серебро, что мы изъяли у убитых мятежников! Ну что, поможем горожанам, преодолеть лихое время? – Гамилькар оглядел своё окружение, – Я прикажу, чтобы оплатили заказ, на постройку новых рыболовецких судов, в той же Клупее. Пусть награбленное серебро, послужит добру! Вы, согласны с таким предложением?

Гамилькар с интересом, разглядывал реакцию старца и его горожан. Те, высказали не скрываемую радость и восторг, услышав слова Гамилькара.

– Да, восславит тебя, твой покровитель Зевс, Гамилькар! А, Всемогущий Бааль, пусть пошлёт твоей армии, сопутствующую удачу, в скорейшем завершении этой войны! Это предложение, лучшее, что мы могли себе представить, отправляясь сюда. – Старец преклонил колени, перед Гамилькаром.

– Нет, нет! Не надо поклонов, Уважаемый! Я не царь! А всего лишь, стратег! Даже, звание Протектора Карфагена, я ношу временно! Что ещё гнетёт горожан Приона? Говорите, пока мы не убыли с армией в сторону Тунета.

Старец вновь стал серьёзен.

– Вокруг города стоит бесчисленное количество крестов с казнёнными мятежниками. Их плоть уже клюют стервятники. А, гиены, воют у стен всю ночь, взывая к болезням и напастям! Птицы кружат над городом, будто бы навлекая на него новую беду! Не позволишь ли ты, Великий Гамилькар, убрать нам казнённых, дыбы стереть напоминание об этой несправедливой, подлой войне? И этим, показать стремление, только, к миру и созиданию!

– Твои слова очень верны, старец. Очень верны! Но, где же, ты, был, когда город наводнили люди, призывающие к восстанию? Где были остальные, кто понимал, что это принесёт только горести родному городу? Где, вы, все были?! – Спросил Гамилькар.

– Сидел в яме и ждал казни, Протектор! Со мной, находилось несколько сотен горожан. Каждый день, кого-то из нас казнили на площади, Гамилькар! Я стар, и на меня никто внимания не обращал. Казнили молодых. Я выжил, а молодые погибли. Вот такова несправедливость Богов, Протектор!

Гамилькар, услышав об этом, поднялся и подошёл к старцу.

– Прости, старец! Я не знал этого! – Гамилькар обнял его за плечи, – Конечно же, снимите трупы! Кроме птиц, есть возможность возникновению чумы. Но, только, те, двенадцать крестов, кои стоят отдельно на холме, не трогайте! Там висят те, кто отдавал приказания казнить и моих пленных воинов, и твоих собратьев горожан. Пусть висят и напоминают остальным, что возмездие и наказание, за произведённые злодеяния – неминуемы!

– Спасибо, Протектор! Я передам твои слова горожанам, на храмовой площади, слово в слово! – произнёс Старец, с благодарностью смотря на Гамилькара, но не торопился уйти.

– Есть ещё, что-то? – Гамилькар хитро прищурился.

Старец стоял молча, но все поняли – он думает, задавать или не задавать, какой-то вопрос.

– Говори, Старец! – улыбнулся Гамилькар.

– Протектор, горожане интересуются, по какой ставке, будут ввозиться в Карфаген товары нашего города? Не будут ли нам, в отместку, за поддержку мятежа, поднята пошлина, на продукцию наших ремесленников? У нас в городе, распространяются слухи, что в отношении таких городов, как наш, вводится двойная пошлина?!

Гамилькар снова улыбнулся.

– Ответь горожанам, что это всего лишь слухи! Что же касается торговой пошлины, то она действует повсеместно и в одном размере! В том, в каком она была закреплена до войны! Это я вам говорю, как Протектор Карфагена. Что, касается контрибуции, за военные действия против Торговой Республики, то это вам, обсуждать не со мной, а с Советом суффетов. Именно, он подведёт её окончательную сумму, и огласит её вам! Это всё, что я могу вам сказать, сейчас, в данный момент!

– Это более чем мы ожидали, Протектор! – Старец, склонил голову в почтении. – Пусть, Боги, как можно больше, облегчат твой путь!

– Спасибо, за пожелания, Старец! – Гамилькар, подал знак, подвести ему лошадь, – Но никто не знает, где и когда, оборвётся даже самый лёгкий путь его жизни!

Он сел на лошадь. Все его окружающие сделали тоже... Стратег, не говоря более ничего, тронул коня и поехал вдоль рядов готовой к движению конницы...

Старец какое-то время наблюдал за ним, смотря ему вслед, потом, повернувшись к горожанам, произнёс:

– Могущество Карфагена напрямую связано с деятельностью этого рода! Как, только, город перестанет оказывать достойное уважение деяниям его, крах республики станет неминуем! Такова воля Богов! Пуннийцы, должны задуматься над этим.

Делегация тронулась к городу.

...Стратег, приветствуемый своей конницей, какое-то время двигался в задумчивости... Потом повернулся к Теоптолеу:

– Значит, Матос, пока молчит?

– Молчит, Гамилькар. Но, Афокл, передаёт, что уже несколько дней, на его заставы не производятся никакие диверсии. И поэтому, он перестал посылать свои дозоры, в близость его лагеря.

Гамилькар кивнул в знак согласия этому, добавив:

– Это правильное решение. Ганнону надо поторопиться с выходом на Утику и Гишпон. Если, в них станет известно, о нерешительности Матоса – они откроют ворота перед ним!..

...Конница к вечеру, догнала вперёд ушедшую пехоту и обозы... Но, Гамилькар не оставил армию... Он продолжил марш к Тунету...

Глава 9

Утро наступило вместе со смывающим с травы едва выступившую росу, начавшимся небольшим дождём. Небо, с вечера чистое и звёздное, за ночь посерело откуда-то принесёнными облаками, которые, сейчас, под действием пробуждающегося ветра, рвались на части и проливались слезами расставания друг с другом... А шаловливый ветер, продолжал разбрасывать их в разные стороны, очищая небо от этого ночного саванна и расширяя в нём голубые, залитые солнечным светом дыры...

...Матоса разбудили звуки труб, что пронеслись по лагерю. Он, накинув на плечи свой расшитый золотом халат, вышел из своей ставки шатров наружу... Лагерь был чем-то встревожен... Сырой утренний ветер, с каплями уже редкого дождя, освежал его лицо и увлажнял халат. Матос, запахнувшись в его поплотнее и, с высоты своего холма на котором располагалась ставка, осмотрел горизонт... Его сердце возбуждённо заколотилось. Предчувствие не обмануло его – глаза заметили какое-то оживление у крайних холмов, кои находились в сорока стадиях от лагеря. Матос, чувствуя крайнее волнение, вгляделся в них и оцепенел от неожиданности... Без сомнения, там на холмах и около них сооружались укрепления! Укрепления, против его лагеря и города, расположенного позади него, который находился у него под полным контролем. Сердце Матоса переполнилось тревогой, под ложечкой появился какой-то очаг холода...

Он, резко повернулся и бросил своей охране:

– Всех военачальников ко мне! Собираем Совет!

В это время, на холм, верхом на запылённых лошадях, осаживая их, перед, возникшей охраной, заскочило несколько гонцов от ближайших дозоров.

– Вождь, дозоры, вернувшиеся из ночного выезда, передают, что армия Гамилькара, строит укрепления, на захваченных им ночью господствующих высотах! Вокруг много летучих отрядов Нуммидии! Наши вступили с ними в схватку, но были в большинстве случаев перебиты! Нуммидийцы перехватили все наши обозы с провиантом! Но есть ещё новость! Конница Нахия, разбита у северного мыса, Ганнибалом Кортотом! Кортот, также приблизился к нам.

У Матоса, от всех этих новостей, заломило затылок. Он молча повернулся и пошёл в ставку...

«– Вот и моя очередь наступила! Неужели, это же самое чувство испытывали и Спендий с Авторитом? Вот, также, в одно из дождливых утренних зорь, они обнаружили, что обложены врагом? Значит, судьба испытания осадой, теперь, добралась и до меня?.. Что же мне делать? Атаковать врага пока он не укрепился? Но это очень опасно! Слева от города Кортот, а справа, где-то Афокл? Его последнее время не видно, но видимо это задумка Гамилькара, потянуть меня в его сторону! Он говорят, оставил укрепления? Но кто даст зарок, что это не ловушка?! Я сам виноват... Тянул с ответом! Это астролог Кронос, всё никак не мог сориентироваться по звёздам?! Вот и дождался!»

Матос повернулся к одному из стражников:

– Кроноса ко мне! И побыстрее! Пока не собрались все военачальники!

Стражник исчез, выполнять приказ. Матос прошёл в свои покои и стал одеваться по походному... Две танцовщицы, что постоянно, находились в его покоях, помогали ему в этом... Подвесив, через плечо и закрепив на поясе свой огромный меч, Матос вышел в ту часть, своих шатровых соединений, где он обычно принимал своих военачальников и проводил Советы. Отодвинув одну из занавесей, он вошёл внутрь. Его глаза, сразу же, поискали астролога. Он увидел его около стула, на котором всегда сидел сам Матос. Вождь, не отрываясь от астролога взглядом, подошёл к своему стулу и тут, увидел в руках Кроноса, то самое ожерелье, кое всегда висело на его спинке, со времён колдуна Корфы. Матос, скользнул взглядом и холодно спросил:

– Что, понравились камни?

Взгляд его проникся подозрением.

– Необычное сочетание. Мне кажется, эти камни собирал неуч. Неуч, совсем, не понимающий толк в камнях! – произнёс Кронос, разглядывая ожерелье.

Это замечание астролога заинтересовало Матоса.

– Так, так! И какое несоответствие ты видишь в них? – спросил он, садясь на свой стул.

– Алмаз не может сочетаться с ониксом и обсидианом. Также как, сардоникс с карбункулом! Сомнительное сочетание и граната с бериллом? Аквамарин и изумруд не могут находиться вместе! Они противодействуют друг другу... Это ожерелье нельзя держать подле себя, Вождь! Или оно было перенабрано неучем!

Матос изучающе смотрел на Кроноса, временами ему, почему-то казалось, что он уже видел этого человека, ещё до появления его в своей ставке, после исчезновения Корфы.

– Скажи, Кронос, где ты был до появления в моём лагере?

Кронос не сразу ответил на этот вопрос. Он пристально посмотрел на Вождя, а потом только ответил.

– До того, как войной раскололась эта земля, я был в Прионе. И мы, даже, беседовали с тобой. В той беседе, принимал участие и Спендий. Это было в день прибытия в лагерь Гиксона! Вспомни?! Вы, тогда, спрашивали, различных толкователей будущего о выборе звёзд?!

– Точно! – перебил его Матос, вспомнив этот эпизод, – Точно! Поэтому-то, мне знакомы твои движения! Ты был один из пяти звездочётов, которые устраивали в Прионе состязания! И всех вас пригласил Спендий! Ты один из всех, сказал тогда о нужном единоначалии всего затевающегося, сославшись на построение звёзд!

Матос получил, какое-то удовлетворение, от воспоминания этого и исчезновения, рождавшегося недоверия к Кроносу.

– Спендий никогда не доверял вам, звездочётам! – продолжал Вождь, – Ни астрологам, ни магам, ни колдунам. Он полагался только на своё мнение. Но вот куда оно его завело? – добавил, уже вполголоса, Матос.

– Так что, ты, как астролог, можешь сказать об этом ожерелье? – спросил он, уже в полную силу своего голоса.

– Я не знаю, с каким расчётом, собиралось оно? Но, оно не оказывало положительного влияния на того, кто его носил!

– Ты, прав, Кронос! Так оно и было! – заметил Матос с блеском в глазах, – Его изготовил какой-то неизвестный колдун. Было это в древние времена. А пользовался другой. Ты слышал о нём. Это Корфа! Он сбежал. Жалко я пока не могу дотянуться до него. Но, надеюсь, что это всё же случится?!

Кронос с особым вниманием, слушал Матоса. И тут же задал вопрос, как только Матос замолчал.

– А кто помог разоблачить чёрные намерения Корфы? – спросил он.

Матос, бросив взгляд на камни, ответил:

– Чудовищную сущность наговора ожерелья, вскрыл один мудрый толкователь из Парфии! Но, сам он родом из другого места, очень древнего! Родина его, намного севернее озера Ван. Он случайно оказался у меня и оказал мне эту услугу. – Матос вздохнул, – Жаль, что он не захотел остаться в лагере.

Кронос стоял и слушал, то что рассказал Вождь, почти не шевелясь.

– Вот взять бы, хотя бы, тебя, Кронос?! Ты, уже сколько времени не можешь дать мне нормальное объяснение, что мне нужно было делать после отбытия посланника Ферона?

Кронос молча, выслушал упрёк Вождя и, помолчав, ответил:

– Я не мог тебе сказать ничего определённого, только по одной причине! Пока не закончится лунный цикл и не зародится новый. Сегодня это произошло! И если ты, всё ещё интересуешься чем-то, я поговорю со звёздами и планетами?!

Взгляд Матоса выдал пробуждение интереса к сказанному:

– Давай. Чего, ТЫ, ждёшь?

– Для этого, Матос, я возьму вот это твоё ожерелье. Оно же тебе не дорого?

Матос не отреагировал и Кронос, достав кинжал, обрезал кожаную обечайку ожерелья. Только, после этого, глаза Матоса, блеснув не пониманием, оживились. Кронос высыпал камни в широкий сосуд. Он поднёс сосуд к широкому жертвенному столу и поставил на него.

– Мы посмотрим твой путь, глазами планет и звёзд! Это ожерелье, просто так, здесь, не могло оказаться? Оно оказалось здесь, по замыслу Богов! Боги, оставив около тебя колдуна, вели свою игру. И когда это стало необходимым, они освободили тебя от гнёта колдуна, от его влияния, послав своего посланника, в лице толкователя будущего. Вот смотри! – Кронос не глядя, достал из сосуда какой-то камень. – Это циркон. Мощнейший камень, олицетворяющий солнце! Он наполняет человека энергией от самого Бога Гелиоса! Положим его в центр...

Матос, уже полностью заинтересовавшись происходящим, не сводил глаз с действий астролога.

– ... А это алмаз! – продолжал доставать камни Кронос, – Камень Марса – Ареса! Но, он подходит и Солнцу, так как служит им обоим! Положим его около циркона. Эти два камня, сами собой, дают человеку мощные качества лидера. Лидера, способного повести за собой народы. Камни, подчиняющиеся этим двум Богам: Солнцу и Марсу, ведут человека к победам и торжеству его славы! Ну, а теперь посмотрим камни не столь активного характера, имеющиеся в ожерелье. Эти камни всегда служат Урану и Плутону! Вот, камень Урана – хризолит. Он всего один в ожерелье... А вот окрашенный алмаз. Это камень Плутона! Эти два камня, способны остановить влияние тех двух, о которых я говорил ранее! Теперь, посмотрим, что мы имеем дальше! Для этого посмотрим на камни по отдельности.

Рассмотрим хризолит? Этот камень, косвенно подчиняется и Богу Солнца – Гелиосу! Значит, влияние Солнца в сумме двух камней будет сильнее, чем влияние Урана! Получается: три камня против одного! Но посмотрим на камень Плутона – окрашенный алмаз. И замечаем, что и он, косвенно является камнем Солнца, как и просто чистейший алмаз! То есть, даже камень Плутона не может перейти дорогу Солнцу в этом раскладе! Всё становится понятным – все четыре камня служат одной цели и задаче! Задача в подчинении Солнцу! Эти камни, в этом ожерелье, оказались не по воле случая, а по промыслу Богов! Все они служили твоей удаче Матос! Ну, вернёмся к камням. Следующим камнем, который мы достанем, будет... – Кронос потянулся к сосуду, – будет... Аметист! Вот, это камень Сатурна. самого счастливого Бога и самого весёлого! Но, опять же смотрим? Аметист это и камень Юпитера! А Юпитер несёт тебе те же качества, что и Солнце с Марсом! Получается, что все камни в ожерелье работали на удачу. За ними следовала удача, власть и сила! А, теперь, чтобы не спугнуть, всё сказанное здесь, закрепи это своим выбором! Здесь ещё много камней. Вытягивай любой! Нет, нет! Не смотри, Матос! Когда о чём-то спрашиваешь Богов, хитрить нельзя. Тяни! – Астролог дал возможность Матосу самому вытянуть камень, – О! Это очень примечательно! Это лунный камень! Он символизирует сомнения и метания... И в тоже время, некоторое лукавство! Так продолжаем. Тяни следующий.

Матос потянулся к чаше и вытянул ещё один камень.

– Это довольно неожиданно. – Произнёс астролог, взглянув на него и взяв его в руку, – Ты вытащил золотистый топаз. Он служит хитрецу Меркурию! Это меня заставляет задуматься?! Тяни, пока, следующий... Для полноты картины не хватает ещё двух камней!

Матос, полностью увлечённый действиями, потянулся к чаше...

– ... Это настораживает?! – ахнул астролог, после того, как Матос протянул ему камень, – Это жёлтый турмалин! Очень интересный камень! Очень! Дело в том, что он служит сразу двум Богам: Меркурию и Плутону! И несёт в себе холодный сумрак судьбы... Неопределён-

ность. Какой-то сторонний выбор... Так... – Астролог стал рассматривать сложившийся выбор камней, – Ну, что же! Нам осталось вытянуть последний камень! Тяни!

Матос основательно порывшись в чаше и камнях, потянул руку к себе. Его ладонь, раскрылась перед глазами Кроноса.

– Вот! Вот недостающее звено в полной картине! В полном понимании воли звёзд! – Астролог закатил глаза, как это делал в своё время Корфа, беседуя с духами.

– Что? Что он объясняет! – выпалил Матос, только, посмотрев на мину Кроноса.

Астролог открыл глаза.

– Это снова аметист! Но немного другого окраса. Немного. Но это существенно! – Глаза астролога горели, и Матос, сам того не замечая, стал подчиняться этому пламени веры.

– ... Вот, теперь, всё встало на свои места. Теперь, нужно только сложить все вытянутое тобой и данное Богами в определённый порядок намерений звёзд и Богов. Итак... – Кронос отошёл к столу, выложил все камни, вытянутые Матосом и им, и задумался...

На этот раз, Матос не решился нарушать его размышление, а только смотрел временами на него и камни. Он всматривался в порядок укладки камней и сам пытался понять волю Богов...

В это время в зал вошёл стражник и произнёс, что военачальники собрались и ждут его приглашения к нему. Матос сделал знак рукой, чтобы подождали приглашения. Стражник скрылся за золотыми занавесями.

...Кронос открыл глаза. Он, какое-то время, как будто сопоставлял ещё что-то в раскладе камней, озираясь на тот невидимый и потусторонний смысл, угадывающийся в их выборе. Он обвёл взглядом шатёр и произнёс:

– Боги предвещают тебе победу через хитрость. Ты должен перехитрить врага! Это намёк Меркурия. Сейчас, ты, в западне! Надо выйти из неё! Это намёк Луны. Ударить неожиданно! Это намёк Урана. Остальным управляет Солнце – Марс! А завершает всё Юпитер! Он сулит успех начатому! Теперь, тебе выбирать – слушать голос Богов или свой собственный?!

Матос прослушал высказывание астролога очень внимательно.

– Значит, надо перехитрить Гамилькара? – Матос помолчал, обдумывая слова Кроноса, – Ну, что же... Пусть будет так! Я выбираю и выхожу на дорогу Юпитера! На дорогу победы! – И он дал знак страже позвать военачальников.

...Когда шатёр заполнился людьми, Матос встал со своего места и вышел на середину шатра.

– Посылайте гонцов к Гамилькару! Пусть передадут следующее: Я принимаю условия, высказанные Ферином от имени Протектора Карфагена! Завтра проследую с армией и обозами в сторону Сфикса! Пусть дадут дорогу. Да, и отпустите всех пленных, с перехваченного последнего обоза Афокла!..

Глава 10

Седьмой день, небольшой отряд и несколько закрытых повозок, двигались через полупустыню к соляным озёрам, расположенным у предгорий. Издали казалось, что это какой-то торговый купец, везёт своё имущество, которое он сохранил в лихие годы войны, спрятав где-то в этих диких краях. А теперь, с наступлением мира, он двигается на свою родину, расположенную в одном из ближайших городов. Но этот миф, рассеивался, едва из-за повозок показывался сильный вооружённый отряд, сопровождавший повозки. Тогда те, кто мог им встретиться, предпочитали укрыться в стороне, в каком-нибудь укромном месте и пропустить незнакомцев. Дороги, к тому времени, не опустели ещё от различных разбойников и, поэтому, отряд принимали за один из таких разбойничьих шаек. Единственное, что удивляло, встречавшихся обозу путников, так это то, что обоз не спешил и двигался медленно, что было совсем не характерно для разбойничьих вылазок.

Возле одной из повозок, двигался молодой всадник, в начищенных до блеска доспехах с яркой отделкой. Его шлем имел большой яркий султан, не характерной для этих мест формы. На шлеме, был длинный и низкий затыльник, и люди постарше, припоминали, что такие носили латиняне, кои проходили здесь, почти два десятилетия назад и легли костями на полях Тунесса. Всадник сновал между повозками – то отъезжал намного вперёд, чтобы проверить и разведать дорогу, то возвращался назад, чтобы что-то уточнить... Вот и сейчас, он быстро возвращался к повозкам, давая коню волю в беге... Этим всадником был Антоний Бриан.

– Вход в долину уже рядом! Там нас должны встретить нуммидийцы царя Нараваса! А может и сам Царь! Они с Саламбо отправились вперёд! Дорогу просмотрел – выглядит спокойной! Видимо, нуммидийцы основательно почистили её от разбойничьих гнёзд. Ведь не все берберы ещё вернулись к оседлой жизни. – Выкрикнул Антоний, поравнявшись с воин в первом ряду всадников.

– Да. Я эти места тоже помню хорошо! Кажется, совсем недавно, мы искали то место, куда свернула свора Матоса у Соляных озёр. – Ответил ему воин.

– Да, Леонтий. Но, мы свернём раньше. Мы, свернём в ущелье! Это одно из ответвлений, что ведёт к коридору скал, ведущих в Артодафис. Этим мы существенно сократим путь, чем, если бы мы, шли через долину соляных озёр.

– Ну что же, это неплохо. Что-то мне не хочется смотреть на долину, усеянную костями неубранных мятежников. Ведь, тогда, Гамилькар, не подверг их погребению, ввиду отсутствия вблизи городов, которым бы они грозили чумой. Они так и остались лежать кормить птиц и гиен Африки. Я, заметил, что и в этом году, этого племени, как никогда много?! Видимо, Боги готовят падальщиков загодя, дабы не допустить эпидемии. Как здесь не вспомнить комедию Еврипида «Троянки». Что есть Божий промысел – вселенская необходимость или игра человеческого ума?

Антоний удивлённо посмотрел на Леонтия.

– Я смотрю, ты, Леонтий, настоящий просвещённый грек! Знаешь, даже, все работы Великих трагиков. Но, Еврипид, по-моему, дал на это совершенно ясный ответ.

Теперь, пришло время удивиться Леонтию:

– Какой же, Элиот?! Над этой загадкой бьётся уже не одно поколение греков?! В чем суть этого ответа, по-твоему!

– Героиня Гекуба гибнет, так и не дождавшись помощи от Всемогущего Зевса, к которому взывала. Зевс равнодушен к её жизни и горестям! И остальные Боги глухи и немые и даже, не слышат воззвание Гекубы. Поэтому, Леонтий, Боги существуют в нашем воображении. Но, это воображение, необходимо человеку, ибо без него, превращение его в зверя, коими каче-

ствами обладает мужская половина комедии, ведущая безжалостную войну друг с другом, станет необратимой. Вера в Богов пока необходима только по этой причине!

Леонтий ненадолго задумался и ответил:

– Интересная мысль... Без боязни гнева Богов, мы, действительно, можем потерять разум. Но, ведь Еврипид, обращался в своих трагедиях к обыденной жизни, простых героев, не связанных помощью и делами Богов, но везде, в каждой трагедии, их упоминает! Значит, он сам верует в них! Ведь так?

– Верует. В этом, ты, прав! Но, предлагает другим, осмыслить праведность своей веры!.. – Антоний замолк на какое-то время.

Леонтий, видя задумчивость собеседника, сделал тоже самое. Они какое-то время ехали молча.

– Леонтий, – первым вышел из раздумий Элиот, – ты же, присутствовал при казне вождей «Логова»? Расскажи, как это произошло?

Леонтий помолчал, прежде чем начал рассказ.

– Тягостно это! – Произнёс он, – Казнить тех, с кем воевал несколько лет бок о бок. Но, время меняет людей, изменяя внешность и забирая у них те качества, которыми они обладали и были связаны с нами или со мной! – Леонтий покачал головой.

– В этом ты не прав, Леонтий! – поправил его Антоний, – Время не может забирать у людей чувства и ценности с качествами. Оно всего лишь может предложить взамен этих «другие», в качестве искушения! А, люди сами выбирают. Если кто-то не может справиться с искушением, то он меняет свою жизнь, на ту, коя ему пока просто мерещиться, будто тот тающий, кажущийся мираж, который видит усталый путник в пустыне. Всё очень просто. Если человек отчего-то устаёт, или не доволен в своей жизни, он ищет уединения, чтобы осмыслить эту усталость. Но проходит какое-то время, и он уже думает, что его все оставили или забыли, хотя сам искал уединения. Но обида, как сорняк уже бросает свой росток в его пошатнувшуюся веру в правильность своего прошлого «выбора» и происходит то, о чём ты, только что, сказал! Потом, когда новый выбор совершён и назад пути нет, наступает озлобление, правда наравне с раскаяниями, но процесс уже запущен и все раскаяния съедаются им изнутри, не давая им выхода наружу! Такова реальность выбора.

Антоний замолчал. Леонтий обдумывал высказанные Антонием слова и мысли.

– Это ты правильно сказал... Раскаяние съедает человека изнутри. Остаётся уже не тот человек... Верно, точно подмечено. Нутро его съедено и подменено. Вот и там, некоторые бились головой, прося пощады. Так бился перс Мардирий и нубиец Габана, твердя помутневшим рассудком, что ночью за ними приходил мёртвый Гурзуф, забравший до этого Спендия, а теперь мучающий их по ночам! Ты этого, наверное, не знаешь, Спендий умер до казни. Умер, почти сразу, как оказался в яме! – Леонтий покачал головой, – Вот ведь судьба?! Отправить к Плутону столько людей, умерших мучительной смертью на крестах, от ран в бою, от истязаний! А самому умереть спокойной, тихой смертью в яме, прислонившись к стене с ухмылкой на лице?! Разве это справедливо? Где промысел Богов? – Леонтий замолчал, пытаясь познать смысл произошедшего.

– Кто знает, Леонтий? Может, Спендий, прожил свои муки на ногах, в своём разуме и сердце, прочувствовал то, что он натворил на земле?! Эта боль съела его ещё живого, и она была гораздо страшнее и мучительнее, той, другой, кою ты считаешь заслуженной им? – произнёс Элиот.

– Может. – Согласился Леонтий, – А может всё ещё страшнее, чем мы думаем с тобой, Антоний?! У него на лице, действительно, играла ухмылка? Это его застывшее выражение лица, с насмешкой в сторону своих «друзей», кои прильнули к клетке и слушая сражение, всё ещё не теряли иллюзий своего спасения, уже не изменилось, до того момента, когда его подвесили к кресту?! – Леонтий покачал головой. – А, среди живых, лишь двое держались,

не проявляя низменных качеств души. Это Авторит и Катарис. Первый всё смотрел на мёртвого Спендия и перед тем, как его прибили к кресту, сказал: «Видно мучения сердца и души Спендия были намного сильнее наших с вами „страданий“, соратники! Отсюда и такое выражение его лица, и разница в смерти с нами! Он встретил смерть с улыбкой, как избавление от муки! Что же, покажем Танату, что и мы не слабаки!..» Это произнёс Авторит. А, Катарис, вообще не вымолвил ни слова... – Леонтий снова замолчал, вспоминая произошедшее там, на холмах, – А, раскаяние их съедало всех изнутри! Мы все это почувствовали, стоя у крестов. И вдруг Мапурту, взглянул на первый крест, на который повесили Спендия. «Ребята! – произнёс он, – Посмотрите, а лицо Спендия изменилось?» Мы все оглянулись и замерли от ужаса!!! Его рот, странным образом отвис, обнажив зубы и уже «улыбка весельчака Гурзуфа» кое застыла у него на лице по приходу за ним Таната, превратилась в ликующий, злобно ненавидящий оскал какого-то демона?! Причём, он смотрел не на нас, а на своих казнённых соратников! Довершив дело, мы покинули холм, страхась обернуться... На, следующий день, я проезжал с разъездом мимо места казни. То, что я увидел, повергло меня в ещё большее смятение? У всех, грифы и вороны, выклевали глаза. У всех... Но не у Спендия?! Он все также смотрел на них со своим злобно насмехающимся оскалом! Я побыстрее покинул холм...

Леонтий замолчал. Какое-то время они ехали молча... Впереди открывалась ложбина меж крутых скальных холмов.

– Так. Нам сюда. Поворачиваем обоз! – Антоний повернулся к возчикам.

После этого, он поскакал вперёд... Его конь, почуяв свободу, обогнал ветер и свернул в заросли ложбины. Антоний торопился. Ему казалось, что как только они, достигнут пещер и Лейла с Кассием, окажутся внутри их полостей – оба очнутся от забытья. Этой мыслью он жил, с тех пор, как увидел Лейлу и услышал мнение Афросиаба, о необходимости возвращения на то место, где всё и случилось...

Антоний стал спускаться вниз, по едва заметной дороге, свернув с того тракта, по которому они двигались уже два дня. Он всматривался в заросли и окрестности... Где-то здесь, их должен был ждать Агизур или Наравас. Так было оговорено заранее... Ещё там, у Приона. Две тысячи нуммидийцев и слоны Нараваса, ушли вперёд. Вместе с ними ушла Саламбо. Антоний, всё это время, наблюдал за Наравасом и Саламбо, и понимал, как любят они друг друга. Он не видел, как в пещерах, Саламбо бросилась на вырубку своего возлюбленного, но слышал этот рассказ много раз из других уст, да и от того же Леонтия, который говорил с ним только что... О, схватке со страшным мутантом говорили многие в отряде, особенно сейчас, когда они приближались к когда-то «проклятой долине». А, тогда, у Приона, Антоний, смотря на Саламбо, никак не мог понять, как она переборола тот страх, что должен был внушить ей вид страшного Агерзама?!

«– Вот это сила любви! – думал Антоний, – Способная сворачивать непосильное и свершать невыполнимое! Я, тоже, готов броситься в глубину того, бездонного озера, что существует в пещерах, чтобы вернуть Лейлу в её тело! Чтобы она, только открыла глаза! О, какое это будет счастье!..»

Он достиг, крутого откоса и вспомнил, что повозки здесь раньше, уже не проходили. Слишком большая крутизна склона. Он проехал дальше и с удивлением увидел, что часть зарослей была срублена и дорога уходила с крутого откоса в более пологое место, преодолимое для повозок.

«– Берберы оказывается очень трудолюбивый народ. Они с удовольствием забросили своё оружие и взялись за иные орудия. И это верно. Нельзя, всё время жить ненавистью. Нельзя, взращивать на ней дете. Иначе, она поглотит и их самих! Даже, справедливая ненависть, со временем, разъедает душу её носящую! И губит того, кому эта душа принадлежит. А созидание, наоборот, устраняет „тёмные“ пятна в душе и сердце! Жаль, что мой народ, забыл об этом... Рим всех, весь народ, превращает в завоевателей! Сицилией и Корсикой,

похоже, дело не закончится. Как не закончилось оно Великой Грецией. В Республике надо, что-то менять? Иначе, ненависть её к народам-соседям, а народов к ней, разъест и уничтожит её основы! Какой бы она сильной себя не считала!.. – Антоний, усмехнулся про себя, подумав, что и он, совсем недавно, два года назад, думал о благе Республики, наступающее через искоренение врагов. – Нет... Больше такого заблуждения я в свой разум и сердце не пущу! Мой народ, став частью римского народа, переняв его храбрость, перенял и заблуждения его устоев!»

Антоний достиг конца спуска и оказался в узком коридоре меж скал.

«– Зловещее место. Успокаивает, только то, что берберы Агерзама присягнули другим ценностям и целям. А их, сегодняшней вождь Агизур, оказался очень рассудительным и мудрым политиком!..»

Бриан, ещё раз оглядевшись, тронул коня и поехал вперёд. Он миновал два поворота и оказался в широком распадке, из которого уходило несколько, таких же крутых коридоров, в разные стороны. Но, только один был вычищен и освобождён для проезда! Этим он сразу бросался в глаза, в отличие от других!

«– Да. Нам туда. – Антоний смотрел на расчищенный путь, – Но, должны же, берберы оставить на этом месте какой-нибудь пост?»

Он повертел головой и, действительно, обнаружил, как из-за одного поворота к нему выехала группа всадников. Они, уже давно, заметили человека, появившегося из ущелья, но следили за ним какое-то время.

– Вождь Агизур, встречает вас дальше, Антоний! – выкрикнул приближающийся всадник, из тех, кои выехали ему навстречу. Он был одет в белую абу.

– А, Сатих! Я рад, тебя видеть! – Антоний узнал говорившего с ним воина, которого пленил в своё время вместе с Агизуром, в схватке у заброшенных казарм Артодафиса, – Так, ты, теперь контролируешь дозоры в ущельях?!

– Да. Мои люди по всему его протяжению. – Сатих протяжно свистнул, видимо, снимая тревогу с остальной части дозора, которая была не видима глазам, – Я провожу вас до места, где ждёт Агизур! Это почти у самого края ущелья. Надо добраться туда до наступления сумерек, пока туман подземного мира не проник в него и не заполнил его коридоры!

– Ну, что же, хорошо. Тогда поехали за мной. К обозу!

Группа всадников развернулась и тронулась в обратном направлении.

– Я рад видеть тебя таким окрепшим и здоровым, после такого страшного ранения, что было у тебя, Антоний! – произнёс Сатих, с удовольствием смотря на Бриана, – Когда, ты находился в беспамятстве, я честно, не надеялся на твоё выздоровление... Но Боги Карама, встали на твою сторону! А они не могут поддерживать плохого человека!

Сатих приветливо улыбался.

– Спасибо тебе, Сатих! Агизур оказался очень искусным лекарем! И мне, не вериться, что совсем недавно, вот в этом ущелье, мы готовы были перерезать друг другу глотки! – Антоний осмотрелся.

Сатих проследил за глазами Элиота.

– Призраки всё также приходят в него! – Лицо Сатиха стало серьёзным, – Это правда, что Вы, хотите вновь спуститься в проклятые пещеры?

Антоний насторожено посмотрел на бербера.

– А что? Что-то не так?

– Не знаю. Но после вашего высокого человека, который спускался туда, больше в них никто не ходил! Но вот совсем недавно, говорят, что ночью видели свет, горящий в одном из входов?! Все всполошились, и Агизур послал туда людей, выяснить происхождение того света. Туда пошли только «бывалые», те, что ходили там с Агерзамом. Их не было почти целый день, но к вечеру они вернулись...

Сатих затих, будто бы вспомнив о чём-то...

– И что же, они ничего не нашли там? – спросил спокойно Антоний, пристально смотря на Сатиха.

Сатих, будто бы очнувшись, вздрогнул, реагируя на слова Бриана и поднял на него глаза.

– Они обошли все знакомые им тоннели, осветили все закоулки пещер у входа, но... – Сатих вновь взял паузу, будто бы подбирая слова, чтобы объяснить Антонию, что-то непонятное для него, – Но, не смогли попасть на третий уровень гротов... Что-то поменялось в них... в пещерах... К озеру уже не добраться... наши сколько не пытались не смогли это сделать... Некоторые тоннели исчезли совсем?! Будто бы их и не было! Другие, странным образом изменились... И ведут туда же откуда выходят!

– Как это? – не понял его Антоний. – Обвалы что ли, засыпали часть тоннелей?

– В том-то и дело, что нет! Тоннель странным образом закругляется и входящий в него, выходит в этот же грот, но с другой стороны! Они это делали несколько раз, и результат был тот же?! Но, они всё же вспомнили об одной очень хитрой лазейке в ту сторону! И пошли туда. Она существует! Они стали втягиваться в неё, но в этот момент скалы заходили ходуном! Стены трескались и камни стали сыпаться им на головы... Наши, забыв свой замысел, бросились назад! Они выбрались наружу и постарались побыстрее покинуть эти пещеры! Все тряслись от страха, когда приехали в город! Агизур их встретил и расспросил. Я был рядом с ним и слышал всё слово в слово.

Антоний, в тревоге, выслушал этот рассказ Сатиха, испытывая разочарование и боль, от вновь рушившейся на глазах мечты возврата Лейлы в сознание.

– Так, что же их напугало? То, что тряслись пещеры и не стало многих ходов? – Антоний хотел найти хоть, что-то в рассказе Сатиха, что могло продлить его надежду на то, что в грот с озером есть хоть один ход.

– И это и другое. Но «другое» намного страшнее. – Сатих поднял свои глаза на Антония, – Я не знаю, как вы, пойдёте туда? Те, кто ходили туда, в один голос, под клятвой Карама, рассказали, что когда они покидали первый грот, они услышали позади себя звук шагов? Они все в страхе обернулись?... У одного, из многих уходящих тоннелей грота, стоял мёртвый Агерзам!!! И появился он им, второй своей стороной – нечеловечьей!..

Сатих испуганно смотрел на Антония...

Глава 11

Те дни, что Ферон проводил в Карфагене, залечивая свои раны в родовом доме, отмечались его посещениями и дома Баркидов. Он приходил в дом по утрам и беседовал с Иолой, рассказывая ей о ходе военных действий в течение двух лет, с подробностями участника всех крупных столкновений этой войны. Иола, заметила, что он часто поглядывает на Оттию, во время своего разговора с ней, с явным интересом, с каким может молодой увлечённый человек смотреть на красивую, не безразличную ему девушку... Оттия, тоже, отвечала ему похожими взглядами. Сын отважного стратега Форгона, явно интересовал и её. Но, всё же, Оттия в разговор не вступала, предпочитая просто находиться рядом. Надо заметить, что в один из таких дней, в город пришло известие о том, что вождь Матос вступил в переговоры с Протектором, о своём согласии покинуть Тунесс и уйти в Нижнюю Ливию, южнее провинции Тапс. Переговоры происходили в лагере Протектора, а армия Матоса в это время готовилась к трудному переходу через пески. В городе с воодушевлением восприняли эту новость, и миссия Ферона, ранее не сильно придаваемая огласке, теперь стала известна на каждой торговой улице, где горожане славили молодого героя, отважившегося поехать в лагерь «Чёрной пантеры» и предложить ему условия, которые могли ввести в приступ ярости ливийскую «Кошку», что не сулило послам ничего хорошего! Ферон, не смотря на свою молодость, стал в городе замечен и почитаем. Вот именно в такое утро, узнав о готовности Матоса отправиться из Тунесса, Ферон посетив Совет суффетов, отправился в дом Протектора, что бы рассказать и поделиться свежими новостями...

Ферон прошёл по саду, выйдя к поднимающимся вверх ступеням и всматриваясь в аллею сада Протектора, размышлял.

«— Подумать только, — размышлял юноша, — совсем недавно, меня в городе почти не знали?! И теперь, я вдруг чувствую, что играю в жизни этого города не маловажную роль! Как со мной сегодня беседовали сенаторы суффеты! С вниманием относясь к каждой моей реплике и мнению! Значит, я, имею такие же, не маловажные качества политика, которые раньше никто не замечал? И это задание открыло глаза многим на мои способности и качества. Это же заметила и Оттия!.. — Ферон огляделся, — Просто страшно представить, что этот дом, совсем недавно, был атакован мятежниками?! И на этих прекрасных аллеях лилась кровь, как на полях жесточайших сражений! Семья Гамилькара была на волосок от гибели. Но, вмешались Боги! И мятежников постигла неудача. Таков удел наших земных стремлений и дел. Конечный их итог не знает никто. Сегодня мы, одерживаем верх, а завтра? Завтра всё может поменяться! Завтра вместо рассвета нашей победы, может возникнуть пелена утрат и поражений... И все из-за Богов! Из-за их переменчивости! Сегодня они смотрят на тебя благосклонно, а завтра отвернуться и улыбнуться твоему противнику! А может так заведено ими уже тысячелетиями? Народы гибнут, а на смену им зарождаются и приходят другие!.. Но, тогда чего хотят Боги?! Нескончаемого поклонения? Вот и я, мог и не вернуться из того задания живым. Кто из Богов помог нам? И были ли это Боги? Нам помог Гасдурбал Гикет. Гасдурбал храбр! Но, зачем он перешёл во флот? Чудак!..»

Ферон вышел на площадку перед домом.

«— А может в этом его переходе есть другие причины? — задумался Ферон, — Может, его переход во флот исходит именно из-за них? Ведь флот в Карфагене бывает намного чаще, чем армия. Говорят, у него больная мать? Скорее всего, именно это его заставило перейти во флот... Да. Это и есть его причина перехода. Он, своим переходом, конечно же, затруднит свой путь к славе! Но, что поделаешь? А, Гамилькар заметил его! Особенно, после той, схватки у Буллы! Все отступили тогда!.. А его тулла, возглавляемая им, не сдвинулась с места, сражаясь до подхода Теоптолема! Жаль меня, там не было! Я был в Артодафисе... — При воспоминании

забытого города, Ферон испытал боль, – ладно... что себя казнить... А переходит он из-за матери. Просто, он не хочет открывать истинную причину никому. Даже дядюшке!..»

Ферон шёл по дорожке к дому.

«– Зря, Диархон ему не окажет никаких поблажек! Это точно! Диархон сам начинал простым воином у Карталона Барки. И прошёл весь путь с самого низа. Поэтому, не принимает никаких протекций! Ну что же, посмотрим?! Может, он скоро попросится назад?!»

Ферон не спеша, вдыхал запах клумб и вышел к дому. Где-то снизу раздавались голоса мужской половины детей Гамилькара. Видимо, они совершали ежедневное утреннее купание в купальне сада. Голоса, выдавали возгласы радости и возбуждённой игры в воде. Ферон повернул вправо и вошёл в просторный атриум. В нём стояло несколько стражников, которые о чём-то громко говорили, но звук шагов их заставил обернуться и посмотреть на входящего Ферона.

– А, Ферон! Мы, только что, вспоминали тебя, обсуждая переговоры Гамилькара и Матоса!

Ферон, с потухшими глазами посмотрел на Ксеновия.

– Так, ВЫ, уже всё знаете?! – разочарованно произнёс он, – А я хотел поделиться этой новостью с хозяевами?

– Нет, нет! Мы знаем только в общих чертах. Эту новость, нам привёз закупщик продуктов Иосиф. – Из коридора, в атриум, вышла Иола. В руках её был кувшин с водой, из которого она начала поливать цветы атриума, – Так что, подробностей мы не знаем! И будем рады, если, ты, с нами ими поделишься!

– Да, Ферон. Мы сгораем от нетерпения! – Отреагировал и Ксеновий.

Все, кто в это время находились в атриуме застыли, приготовившись слушать молодого Ферона. В это время в атриуме, услышав его голос, появилась и Оттия, вместе с другими двумя меньшими сёстрами и Ольвией. Она, видимо, хотела выйти с сёстрами в сад, но увидев юношу задержалась.

– Да, я зашёл в Совет суффетов, куда прибыл гонец от вашего отца, чтобы разузнать новости. – Ферон сказал это просто, но для всех это прозвучало, как значимость его фигуры, не смотря на его молодость, в Совете суффетов, – Гонец рассказал, что Протектор с армией отошёл к морю, восточнее Тунета. Путь Матосу открыт. Афокл уже достиг Утики и вместе с Ганноном, осадил её! Около Матоса, в непосредственной близости остался один Ганнибал Корт. Он должен будет сопровождать армию Матоса до Тапса. Дальше, Матос пойдёт один.

– А каков маршрут движения Матоса? – уточнил Ксеновий.

– Это было оговорено в тех условиях, что я передал ливийцу, от лица Гамилькара! Он должен двинуться на Сфикс или Заму! Оттуда идти и на юг, минуя поворот на Прион и Суссу! Насколько я знаю, Матос согласился с этими требованиями. Ему разрешили собрать провизию в окрестностях Сикки или Сфикса, но далее не двигаться!

– Но, как ты, думаешь, Ферон, ему можно доверять? – спросил Ксеновий.

Ферон обвёл всех взглядом.

– Я не знаю. Матос переменчив. Может он мнит себя Богом?! Временами, он кажется здравомыслящим, но проходит мгновение, и его глаза выдают взгляд безумного человека?! К тому же, он очень хитёр! И, нередко, свою хитрость скрывает под маской гнева! Но, всё это не мешает ему обращаться к различным астрологам и колдунам с магами, коих у него полон лагерь. Я думаю, что Протектор, именно поэтому, послал параллельно ему Корта. Его конница в хорошем, маршевом состоянии и выдержит путь вдоль песков, до самого Тапса! Но, не даст незаметно, свернуть Матосу с пути, если он решит, отступить от договора.

– Но, ведь, Корт не в состоянии отразить такую многочисленную армию? – Ксеновий, как военный не понимал хода мыслей Ферона.

– А ему и не надо отражать его! Ему надо только докладывать Протектору о маршруте движения Матоса и, если, что и отражать, то только его передовой отряд... Но, сейчас, лучше надеяться на лучшее!

Ферон замолчал, обведя всех взглядом.

– Значит всё? Война окончена? – подала голос Оттия, смотря на Ферона.

Все устремили свои взгляды на девушку и сами задумались над её словами...

– Время покажет. Пока Матос, находится в Тунессе. И нам остаётся только ждать вестей! – отреагировал Ксеновий, первым высказавшись по этому поводу, – Мне кажется, нам надо сейчас всем хорошо подумать об использовании рабского труда на плантациях Карфагена. Надо, каким-то законом ограничить покупку рабов, для их обработки! Раньше, такого количества их не было... И именно они пополняли армии мятежников!

– Ты прав, Ксеновий! – согласился с ним Ферон, – Это была неиссякаемая жила для мятежников. Именно, поэтому, они наголову разбитыми, бежали в Тунесс, зная, что здесь пополнят свои ряды.

– Но, если рассуждать здраво, в армии Матоса, больше трети ливийцев местного происхождения. А ведь это ветераны. Теперь, когда Матос уходит, они должны покинуть армию своего вождя и перейти к своему законному царю Сифаксу! – заметил один из воинов Ксеновия, – Матосу это не выгодно!

– Вот это, больше всего и заставляет сомневаться в истинности намерений Чёрной пантеры! – заметил Ксеновий, – Ну ладно, спасибо тебе, Ферон, за новости! Пора браться за службу.

Ксеновий и его воины ушли в дом. В атриуме остались Иола и Оттия с сёстрами.

– Садись, Ферон, ведь твоя нога ещё не зажила! – Иола пододвинула ему одну из скамей. – Расскажи нам ещё, что-нибудь с Оттисей. А то, она вчера пыталась появившегося у нас Гасдурбала, о его службе во флоте! Она стала интересоваться всем, что может знать Саламбо! Из этого, я делаю выводы, что она в скором времени, тоже возьмётся за меч!

– Гасдурбал был здесь? – не поверил Ферон.

– Да. А следом, пришёл и Диархон! Он всё время хвалил Гасдурбала. Говорит, что тот за всё берётся сам и быстро постигает сложную, морскую науку. «Да! – говорил нам вчера Диархон, – мне иной раз приходится приструнивать его непомерное рвение и мотивацию! Но, надо сказать, он, если что-то хоть раз увидел или услышал, повторения уже не требует. Выполняет всё до мельчайших деталей точно!» Так нам говорил о нём Диархон. А Гасдурбал, хитрец! Рассказывал Оттии, что ещё ничего не умеет делать и остальные номархи лишь смеются над его сухопутной неуклюжестью. Диархон, когда услышал об этом, смеялся от души! Чем, правда, смутил самого Гасдурбала... – Иола, вспоминая вчерашний вечер, сама весело улыбалась, рассказывая это.

– Да, Гасдурбал не многословен. – подтвердила Оттия, – Он больше смеётся над собой, чем рассказывает.

Она бросила взгляд на Ферона и тот, почувствовал заинтересованность в нём.

– Что ты, Ферон, можешь рассказать нам о своих планах? – спросила Оттия.

Ферон улыбнулся, посмотрев ей в глаза.

– Только то, что в ближайшее время, постараюсь залечить рану на бедре и вернуться в армию. Пока, война не ушла из наших пределов торговой республики, вешать меч на стену рано! И моё место там.

– О! Это слова настоящего героя! – отметила Иола, – Преданность Родине, когда она в опасности, самое светлое чувство, которому должны следовать мужчины!

– Ну, а как же иначе? – заметил Ферон, – Родина одна! Всё в этой жизни ценно в единичном числе. Если, в чём-то проявляется дубль, он напрямую связан с предательством!

Иола не ответила на это замечание ничего, но испытывающее посмотрела на него. Ферон обменивался взглядами с Оттией. Они, улыбаясь друг другу и в их улыбках был определённый природой знак, который Иола сразу же распознала.

« – Ну, что же», – произнесла Иола, – нам пора заниматься своими делами по дому, Оттия! Бери, сестёр, и принимайтесь за те дела, о которых мы говорили вчера!

– Я тоже уже уйду! Я пришёл только, чтобы рассказать эти новости! – Ферон не отрывал своего взгляда от девушки. – Если, вам, в сад? То нам по пути, до развилки тропинок!..

Они, какое-то время, шли молча. Ферон и Оттия, продолжали обмениваться взглядами.

– Так, когда, ТЫ, уезжаешь? – решила нарушить молчание Оттия.

Ферон благодарно посмотрел на Оттию, за этот вопрос. Они уже достигли развилки рукавов тропинки.

– Думаю, через три дня. Как, только, сниму повязку с ноги!

Оттия, посмотрела на него как-то по-иному:

– И ты, Ферон, больше не приедешь нас навестить? – глаза её выдали испуг.

Ферон, ещё больше обрадовался этому вопросу.

– Нет. Я приду. Мне очень приятно беседовать с Вами... с тобой!..

– Очень хорошо! – Оттия улыбнулась, и бросила взгляд на ушедших вперёд сестёр и Иолу.

Ферон, стоял какое-то время, чувствуя необъяснимое волнение.

– Я с нетерпением буду ждать нашей встречи! – выпалила Оттия и быстро пошла по тропинке, догонять ушедших вперёд...

Ферон смотрел вслед девушке. Потом развернулся и, пройдя несколько десятков шагов до ступенек, стал спускаться по ним.

«– Да, я, произвёл на неё впечатление!.. Это, несомненно! Она похожа на Саламбо! И, по-моему, она влюблена в меня... Черт, общих с Саламбо, очень много... Но много и своего – иного! Но, когда я смотрю на неё, она испытывает крайнее волнение! Я это чувствую. А, не передался ли мне тот дар Актиха?.. Я ведь, держал его руку, когда он умирал? Он, ведь не мог исчезнуть бесследно?! А, честно, я надеялся на это!.. Про себя, внутри, надеялся!.. И кажется, не напрасно... Ирис, от меня без ума! Я вскружил голову и той, и этой! Кто мне ближе? – Ферон приостановился и задумался, – Они обе красивы. Очень красивы!.. Но, здесь выясняется, что у меня есть соперник?! Это верно, как сейчас день! Он ходит сюда... Ходит постоянно! Вот, ещё одна причина его перехода во флот! Ах, хитрец! Это, точно! Он, решил приударить за Оттией! И это, также, несомненно. Ну, что же! Это меня заводит... Это вызов! Надо продемонстрировать, этому выскочке, что я, преобладаю над ним, не только в храбрости и стойкости, но и в умении, очаровывать тех, кто мне интересен! Надо, использовать эти три дня, кои остались у меня, в свою пользу!..»

Ферон, ускорил свой шаг...

...Он вошёл в свой дом, находящийся недалеко от холма Бирсы. Пройдя по нему, он вошёл в зал и подошёл к мраморной столешнице, на которой стоял расписанный, изящный кувшин. Ферон поднял его и припал к нему устами. Он сделал несколько больших глотков и, опустив, подвинул к себе одну из чаш, что стояли тут же. Послышался звук наливаемой жидкости... Ферон, повернулся к одному из углов зала, которой был занавешен богато расшитыми занавесями. Он смотрел какое-то время на них, задумавшись...

Позади него слышались лёгкие, почти, невесомые шаги... Длинные, тонкие, изящные руки, украшенные браслетами и ожерельями, обвили его шею, из-за спины...

– Мой герой, испытывает жажду? Пьёт вино в столь ранний час?! Куда же ходил, мой герой? – услышал он шёпот у своего виска.

Руки, обнимавшие его шею, опустились ему на грудь... Ферон ощутил, прилив крови к своей голове... Он, медленно, повернулся... и посмотрел на ту, что обнимала его...

– Ты, скучала, Ирис? – спросил он, смотря ей прямо в глаза.

– Ещё как! – ответила она, прижавшись к нему всем телом.

Ферон почувствовал тело танцовщицы и, его голова, стала кружиться, будто танец закружил его... Он, небрежно, бросил чашу с вином на стол и вино разлилось по столешнице... Оно, красной струйкой стало стекать с одного из её краёв... Ферон, резко, приподнял девушку и, повернувшись положил её на столешницу, прямо в разлившееся вино... Она смеялась, тянув его к себе... Голова Ферона стала тяжёлой от нахлынувшего на него желания обладать этим телом, этой женщиной... Он потянулся в омут сладостной истомы, коя манила его к себе...

Глава 12

...Целий и Киферон, прошли последние стадии по распадку меж скал и сам распадок стал сужаться до узости скальной трещины. Они, встав, крутили головами, выискивая иной путь...

– Что-то не больно то хочется, входить в эту узкую «тень». Но, видимо, придётся... – Произнёс Киферон, обойдя кругом и не найдя ничего, чтобы было похоже на иной путь. – Другого пути нет! А раз так, значит, это единственный!

Целий, тоже, осматривался кругом.

– А куда он ведёт? Этот путь? – спросил он.

– Я думаю в «логово» зверя! – просто сказал Киферон, шагнув в расщелину.

– Но как, мы сможем бороться с ним, без оружия? – удивился Целий, тронувшись за Кифероном, – Это невозможно!

Киферон, повернулся к нему и свет, попадающий ещё от расщелины, осветил его улыбку:

– В этом мире, оружие ничего не значит, Целий! Он не существует.

– Кто не существует?... Как не существует? Мы, ведь, здесь? – Целий не понимал смысла, сказанного своим попутчиком.

– Да, мы здесь. Но, одновременно, мы с тобой, почти, что умерли! И, именно, поэтому, перешли грань того мира, к которому привыкли, чтобы оказаться в этом. Этот мир живёт по другим законам. Это, действительно, мир Бога. И единственное наше оружие – это мы сами! Пошли... – Киферон скрылся в тени расщелины.

Целий, ничего не поняв, но полагаясь на своего нового товарища, появлению которого был неопишимо рад, торопливо, последовал за ним... Они шли в полном мраке, слыша каждый свой шаг... Время остановилось для них и сколько продолжался их путь, они уже не понимали...

– ... Тут снова развилка ходов? – Киферон устало вздохнул, – Клянусь, Эребом, мы ходим по кругу! Он путает наш путь!

– Кто?! Хозяин этого места? – Целий смотрел на то место, откуда исходил звук голоса Киферона, но не видя его, а только слыша голос.

– Наверное. – Отозвался тот и ненадолго замолчал, – Но, клянусь светом Астарты, должен же быть путь?! Ведь он, так старался не пустить нас сюда? Значит, боялся, что мы преодолеем этот мрак?! Должна быть какая-то подсказка?

– В этом мраке, заблудится сам Хаос! – заметил Целий, в ответ на слова Киферона, – В этом мире, не существует даже огня! А, интересно, можно ли разжечь его здесь? Эх, сейчас бы кремень... Проверить мои предположения?! – Вздохнул Целий и хлопнул себя по бокам, в том месте, где должна была висеть дорожная сумка легионера. Одна из его ладоней, неожиданно, почувствовала «что-то» под хитоном. Это «что-то» было прижато к телу, поясом и, поэтому, не выпадало наружу... Целий на ощупь, залез под хитон и обнаружил там какой-то предмет, как оказалось, воткнувшийся в складки хитона и застрявший в них... Он, не спеша, развернул хитон и освободил предмет от ткани, но как только он взял «освобождённый» предмет в ладонь... он стал видеть всё вокруг!!! Целий, сразу, это понял! Именно этот предмет, давал такое преобразование зрения. Правда, то, что он видел, было в странном зелёном свете, но это позволяло двигаться вперёд! не петляя в полной слепоте, в коей они находились до этого.

– Клянусь светом Плеяд, я нашёл, то, о чём ты говорил, Киферон! Я вижу и тебя и окружающие нас с тобой ходы пещер! Их не два, как мы нащупали с тобой до этого, а три! – выпалил Целий, не смогший скрыть своего восторга.

Киферон, услышав это, не поверил:

– Но, как? Как тебе это удаётся? Я не вижу ничего!

– Я нашёл какой-то предмет, застрявший в моём хитоне! Видимо, когда мы петляли в темноте, и натыкались на преграды, он воткнулся в мой хитон и застрял. А когда, я его вытащил и положил на ладонь – всё преобразилось! Я, теперь, способен видеть всё во мраке! А, я, ещё раньше подвергал сомнениям легенды, в которых говорилось, что Хаос создавая Эреба, глядел в зияющую пустоту?! Он видел, Киферон! Видел! Как, сейчас, вижу я! Дай ладонь. Только не вырони! Посмотри! Можешь, просто держать это в кулаке! Эффект не пропадает!..

Целий протянул предмет своему спутнику.

– Возьми, Киферон! Из нас двоих, ты более меня, знаешь куда идти!

– Нет, нет! – твёрдо отверг предложение, Киферон, – Если, он оказался у тебя, значит, так и должно быть! Здесь, нет случайностей! Он должен быть в контакте с тобой и не разрывать его! Я уверен, в этом мире, предметы, просто так, не появляются! – Киферон, даже, не попытался нащупать руку, протянутую Целием.

Он о чём-то задумался... Целий ожидал его решения, теперь прекрасно видя его... Наконец, тот принял какое-то решение.

– Я не буду брать его в руки! Просто ощупаю его в твоей ладони. Чтобы понять «что это»? Может, это моё представление нам, потом, пригодиться? – Киферон потянулся к нему рукой, а Целий взяв её, подвинул к своей ладони, где лежал «предмет». Целий, теперь, и сам основательно рассмотрел его... Он, странным образом, был похож на...

Киферон, осторожно дотронулся до предмета и тут же произнёс:

– Вот оно что?! Это клык! – Эти слова, дополнили размышления Целия, – Ну, конечно же! Вот почему, они не тронули тебя! Это часть его! Часть этого мира! Ай да Ганнибал! Исправил мою ошибку! А, может это была не ошибка?! Может так, и должно было произойти?! Ну, молодец, твой ученик, Целий!

Целий совершенно не понимал – о чём говорит Киферон? Этот монолог, произнесённый вполголоса и выдававший глубокое восторженное удовлетворение разгадкой прохождения «Стражей», всё равно, не внёс ничего понятного для самого центуриона.

– ... И теперь, понятно твоё появление здесь! Астарта. Это её помощь, она решила усилить меня тобой! Значит, она доверилась тебе, Целий! А это многое значит! Так, а давай попробуем, сделать вот так...

Ладонь Киферона, легла на его ладонь и сжала ту в крепком рукопожатии.

– Вот оно решение!!! Теперь, мы, видим оба! И, я думаю, Астарта тоже видит всё через нас! Ну, что же... Ты прав! Он нас водил за нос! Третий ход, мы, действительно, пропустили! Вперёд, Целий! – Киферон потянул Целия за собой.

– Но, как этот предмет, попал ко мне? Разве он не воткнулся во тьме наших блужданий? – Спросил Целий, решив всё же уточнить этот вопрос.

– Это уже не важно, мой Друг! Вперёд! У нас, я думаю, немного времени?! Он, может и раздавить нас в этих теснинах! Пошли. Но, нам нельзя разрывать рукопожатие! – произнёс Киферон, – Позже, я тебе всё расскажу!

Киферон, направился не к третьему проёму хода, о каком они не догадывались, пока не получили возможность видеть во мраке, а ко второму.

– Подожди! Мы ведь не знали о третьем проходе, но почему идём во второй? Мы там были! – Целий был поставлен в тупик, этим выбором Киферона.

– Потому что, именно из него, на меня дохнул свежий ветер! А третий, я думаю, он припас с какой-нибудь ловушкой! Это его тонкий расчёт! Как только мы разберёмся в его существовании, мы сразу, с радостью, полезем, бросимся туда! А там нас ждёт какая-нибудь напасть... Это точно! – Киферон поражал Целия своей уверенностью.

– Но ведь мы обошли уже второй? – не понимал он хода мыслей Киферона.

– Да, но вслепую! А, сейчас, мы зрячие! Благодаря Хаосу! Создавшего такой способ видения объектов! Авось, что-то и рассмотрим?! – Улыбнулся Киферон и эта улыбка, как послед-

ний утверждающий довод, окончательно сняла вопросы Целия и он последовал за Кифероном, усилив внимание по сторонам...

Они прошли по тоннелю какое-то время и, неожиданно, что-то случилось во внутреннем строении пещер... Послышался треск и шум, следом, они увидели, как позади них, тоннель стал сужаться и скалы, лопаясь, двинулись навстречу друг другу.

– Так, нам надо поторапливаться! Где-то здесь скрыт секрет! А, назад, похоже, у нас пути нет?! – Киферон крутил головой.

– Так вот же он! – Целий сам удивился, тому, что увидел, – Мы с тобой ощупывали скалы, снизу ища ответвления, а он, вот, наверху, над нами!

Целий задрал голову, смотрел наверх. Там, зиял ещё один ход!

– Верно! Задатки охотника в тебе, Целий, не угасли. Так, я полезу первым! Для этого, я разорву с тобой руки, но ты мне подсказывай, где на стене расположена высечка, для опоры! Я полез!..

Киферон разжал руку, а Целий тут же сжал, чтобы их «талисман» не выпал из ладони. Киферон, на ощупь, нашёл первые насечки в скале и начал подъём...

– ... Давай руку, Целий! – Киферон, поймал руку Целия и помог ему взобраться в проём. – Видишь! Там, где-то впереди, сереет свет! Пошли!

Они, снова взявшись за руки, пошли по направлению сереющего марева впереди...

– Мне кажется, Эреб, отступился от нас! – произнёс Киферон, показав на показавшийся проём света, – Убери, наш «талисман» этого мира, куда-нибудь себе, Целий! Но, не теряй! Он обязательно понадобится в будущем!..

Уже через несколько сотен локтей они вышли из проёма тоннеля. Целий окинул взглядом, открывшийся вид...

Они находились в огромном гроте пещеры. Прямо перед ними, были большие выступы остовов упавших глыб, невиданных размеров. Именно, они заслоняли картину, что располагалась за ними, и для того, чтобы рассмотреть её, им необходимо было преодолеть это «поле» глыб, проходя меж их стен... Но, верх пещеры был виден хорошо... Это была огромная полость! Но самое примечательное, было то, что там, на самом верху свода пещеры, была странная, словно чем-то пробитая дыра, в которую попадал солнечный свет?! Именно, этот свет, рассеиваясь по полости грота, хорошо высвечивал и тёмные отверстия проёмов уходящих куда-то тоннелей, которые располагались на разных уровнях высот крутых стен...

Они пошли меж огромных глыб, стараясь попасть на открытое пространство, которое, явно было впереди. Обходя глыбы, они словно в лабиринте, наткнулись на тупики. И им снова приходилось обходить одну или сразу несколько глыб в поисках прохода. Так, находя невидимые проходы, они продвигались вперёд. Каждый раз, находясь около очередного тупика, им приходилось осматриваться и, через верх глыбы, представлять себе вероятность существования там прохода, за той или иной каменной стеной... В один из таких осмотров, Целий, неожиданно для себя, посмотрев вперёд и вверх, на одном из уступов, увидел человеческую фигуру, которая стояла на краю уступа и смотрела вниз... Он, остановился, что бы тщательней рассмотреть её...

– Ты, что встал, Целий? Я не думаю, что у нас есть время на отдых?! – обернулся к нему Киферон.

Целий молча показал рукой на уступ, находящийся впереди...

– Там, кто-то есть? – произнёс он, после этого.

Киферон, быстро подошёл к нему и встал с ним рядом, поднявшись на некоторую высоту глыбы. Он смотрел в то направление, что указывал Целий, но там уже ничего и никого не было!

– Странно? Только что, там была фигура человека? Мне, кажется, это был женский силуэт?! – произнёс Целий, уже сомневаясь в сказанном, – Может, в этой пещере миражи?

– Женский, говоришь? – Ухватился за слова Киферон, – Да, нет мой Друг... Это как раз то, что мы ищем!.. Так, нам надо двигаться, примпелярий!

Услышав военное обращение, Целий понял, что задача, которую он пришёл выполнять, вместе с Кифероном, считается очень важной. И в нём возобладала военная привычка, не задавая лишних вопросов, двигаться, идти вперёд. Они, сами того не замечая, ускорились и это, почему-то, стало помогать им. Они, незаметно для себя, приблизились к концу лабиринта из упавших глыб...

– А, ты, заметил позади карниза проём тоннеля, Целий? – спросил Киферон.

– Нет, я не рассматривал ничего дальше фигуры! Я, просто был очень удивлён увиденным? – ответил Целий, обходя глыбу.

– А вот теперь посмотри! – Целий нагнав Киферона, упёрся ему в спину.

Они, выйдя из-за угла глыбы, стояли на открытой площадке, меж отодвинутых друг от друга глыб. С этого места, хорошо открывался вид в направлении того самого карниза, который разглядел Целий ранее... Теперь, Целий мог хорошо приглядеться к самому карнизу и всему, что было расположено над ним, под ним и с его боков. Позади же карниза, зияло отверстие тёмного прохода в какой-то большой тоннель пещеры... Но не это привлекло его внимание. Он, присмотревшись, понял, что в темноте проёма, что-то шевелится!.

«– Клянусь Никтой, это дети ночи!.. Они боятся света и, поэтому, толпятся у выхода! – Целий рассматривал, у края проёма тоннеля, фигуры различных чудовищ, – Они темны, как сама их мать Ночь – Никта! Это значит, мы, двигаясь по пещерам, шли мимо них!!! Но они нас не трогали?! Почему? Неужели из-за этого?..»

Целий положил руку на то место, где спрятал клык неизвестного чудовища. Он посмотрел на него, вытащив и положив себе на ладонь.

«– Но, тогда, это чудовище, если принять во внимание размер этого клыка, намного больше этих, что стоят по краям пещер? Неужели, это их Бог? Киферон говорил, что это место заточения Бога?! – Целий всмотрелся в карниз и обдумывал то, что ему раньше сказал его спутник, в свете увиденного им, – Не значит ли это, что мы, вскоре, увидим и обладателя таких „талисманов“?»

Неожиданно, рассуждения Целия прервались, он увидел то, что заметил ранее. Из-за неровностей карниза показалась женская фигура! Она вновь остановилась на карнизе и смотрела вниз?..

– Кто это? – быстро спросил он Киферона.

Тот, вздохнув, улыбнулся и сел на камень, отколовшийся от глыбы.

– Садись, Целий. Всё. Мы на месте! Теперь, можно немного отдохнуть перед основным нашим заданием... Но самое главное она здесь! Чутьё не подвело меня. Это то, зачем мы проникли и пришли сюда, Целий! Нам придётся вывести её отсюда! Да и самим выйти! Не коротать же нам здесь бесконечную вечность!..

Киферон улыбался. На его лице играло облегчение.

– Ты, думаешь, мы, всё ещё живы? – всё ещё сомневался Целий, – Может, это марево миража Аида?

– Нет, примпелярий. Надо постараться, чтобы так не оказалось и в будущем... Всё отдохнули. Пошли. – Киферон, полный сил, двинулся вперёд и начал спускаться вниз с площадки, на которой они стояли.

– Постой, Киферон! Она заметила нас! Она машет рукой!!! – Целий увидел, как фигура подавала им какие-то знаки.

Киферон, вновь, вернулся к Целию и посмотрел на карниз. Он увидел, как девушка подаёт им знаки рукой. Киферон и Целий подняли в ответ руки и помахали ей... После этого, они начали спуск вниз и скрылись за глыбами...

Глава 13

Лейла сидела у стены карниза и смотрела на лучи солнца, которые сегодня, почему-то беспрепятственно проникали в пещеру, рассеиваясь по её полостям. Светящийся конус, ворвавшись внутрь, разбегался в стороны, как шаловливые дети разбегаются в стороны, при хорошей, живой, весёлой игре...

«— Как хорошо быть свободной! Дышать ею! А ещё лучше быть светом! Светом, несущим в себе все необходимые основы этого мира! Проникать в самую тончайшую щель, мгновенно преодолевать огромные пространства! Разгонять своим проникновением тень и мрак! — рассуждала Лейла, смотря на конус лучей, прорывающийся внутрь грота, — Быть такой же свободной и весёлой! Следовать за колесницей Гелиоса, по всему небосводу!»

Лейла вдохнула и обвела взглядом всю пещеру, которая её теперь казалась ненавистной неволей. Она заучила за все время нахождения в ней, все детали, полости, проёмы и даже неровности... Она давно заметила, что некоторые тоннели с определёнными конфигурациями проёмов, вдруг, меняются местами. Вчера один проём в форме месяца был в одном месте, а сегодня он оказывался в совершенно другом. А на его месте, находится совершенно незнакомый проём, которого она не видела нигде в гроте, за все дни своих походов по полостям пещеры... Так, изо дня в день, постепенно, она запоминала их все, и уже точно знала, куда и какой должен переместиться, или переместился...

«— Пещеры живые! — размышляла она, — Как мне найти выход? Астарта говорила, что я должна найти его сама. Но как это сделать? Отсюда только один выход в грот моего плена. А из него, сколько не ходи, можно попасть обратно в этот же грот! И ещё сюда. Я заучила это дорогу наизусть. И могу пройти по ней с закрытыми глазами! Да и зачем, здесь, глаза? Тень скрывает все и вся... Но то, что я знаю — это весь путь, доступный мне в этих пещерах...»

Лейла вновь вздохнула, посмотрев на конус света. Она взяла с края карниза небольшой камушек и бросила его через край карниза в озеро. Камень, пролетев внушительное расстояние, плюхнулся в воду. Раздался характерный «бульк» и следом чуть слышный всплеск. Лейла поискала глазами другой камушек... Для этого, ей пришлось подняться и пройти по карнизу... Теперь, она взяла увесистый камень и подойдя к краю карниза, с силой бросила его в озеро, стараясь попасть в самый его центр... Раздался уже не «бульк», а громкий всплеск «возмущённой» воды, от столь тяжёлого удара! По глади озера пошли круги, причём Лейла заметила странную характерность в этом процессе? Одна волна, догоняла другую у самого берега?! И уже вместе, они накатывались на тёмные камни скальной границы суши пещеры. Лейла, вновь взяла камень и повторила «опыт». Но, в этот раз, она получила совсем иной результат... Этот эффект, возникший вследствие её любопытства, заставил её замереть на месте! После того, как камень упал в центр озера и исчез в толще воды, разметав её спокойную гладь, вместо кругов, на поверхность всплыли две девушки! Те, кого так долго пыталась найти Лейла... Они, как быстрые рыбы, подплыли к берегу и ловко, как люди взобрались на него...

— Ты, слышала? — спросила одна другую, — В озере, будто кто-то плавал?

— Кто здесь может плавать? — отвечала другая, — Он не пускает сюда никого! Хотя, вчера и сегодня, скалы вибрируют, будто где-то сходят огромные камнепады?! Странно это...

— Да-да! И он, какой-то не такой как всегда?! Глазницы его закрыты, и мы ему не нужны?! Он смотрит в себя... Зачем? Что он там увидел? Неужели раскаянье? Раскаянье за то, что собственноручно уничтожил царство, созданное им и его детьми?!

— Да что ты, сестра?! Ты про кого из них говоришь? Они ведь меняются! И какой из них тот, что разговаривает с Астартой — не знают даже они сами! И, именно, поэтому, они следят друг за другом! Это нельзя узнать, так же, как нельзя узнать, какая тень из них принадлежит

Молоху?! Мы этого никогда не узнаем. Но он, прислушивается к себе, чтобы распознать того, кто беседует с Богиней.

– Но, дрожь скал говорит мне, что он чего-то боится?!

– Да, боится. Здесь, на дне хранится какая-то вещь Астарты. Она заперта вместе с ним. Он боится, что ею могут завладеть те его тёмные стороны, что прячутся в нём! Ведь ты видела, что там, «на поверхности», слуги Двуликого, снова в пещере!

– Да, Зири! Я видела их. Они ходят по берегу, они ищут её! Но, теперь, они не одни! С ними, какая-то могущественная сила...

– Эх, Айрис! Ты, опять, как всегда, не заметила самого главного. Эту силу привёл какой-то человек. Её не видно, но она здесь! И она, намерена помочь им в поисках! Поэтому, Ишмун, сам не свой!

– А что ему, сейчас, мешает обернуться зверем и разметать их тени, как и раньше?

– Она и мешает! Он зря, оставил эту вещь Астарты здесь! Теперь, он жалеет об этом. Хотя, кто знает? У него много лиц! Может, одно или два не жалеют? Но, вхождение в его мир, того, кто пришёл извне, не даёт ему впустить в себя того зверя, который входил в него раньше, – заметила Зири.

– Вот-вот! А ещё я слышала, что сюда идёт какой-то «странник»? Он уже близко! Странник Астарты! Как ему удалось пройти сюда, не знает даже Он?!

– Мне страшно, Сестра! Что будет с нами? – Айрис выглядела испуганной.

– Не бойся, Сестрёнка! Он не оставит нас здесь, даже если вздумает этот мир уничтожить. Он уже привык к нам!

– Да? Ты спрашивала его? Ой, как ты, меня успокоила, моя любимая, Зири!.. Ой!!! Ты, слышала?

– Что опять, Айрис? – спросила Зири.

– Разговор?... Я слышала разговор! Вот, прислушайся... – В гроте повисла тишина...

– Это тот, Странник! Без сомнения, он! Он, всё же проник сюда?! Я его, давно, заметила! Когда он, появился у берега, ещё там, наверху, первый раз! Всё стоял и смотрел на воду... Видимо, решал, как сюда проникнуть! И вот – прошёл?!

– Что же нам делать, Сестра? – испуганно произнесла Айрис.

– Нам ничего! Пусть всё идёт своим чередом, Айрис!

Зири, неожиданно, встала и повернулась к сестре.

– Он зовёт нас! – и нырнула в озеро.

За ней следом, в воду, совершенно бесшумно погрузилась и Айрис...

Лейла, услышав разговор сестёр, о том, что кто-то проник в её неволю «извне», почувствовала какое-то тревожное ожидание... Это был не испуг. Нет! Это было скорее нетерпение встречи с кем-то?! С кем она так и не поняла... Сёстры говорили о какой-то «могущественной силе», с коей не может справиться даже «хозяин» этого места? Ещё речь шла о каком-то «страннике»? Кто он и что несёт, Лейла не поняла, и не догадывалась... Возбуждённость её состояния, стало проявляться в том, что она, время от времени, стала подходить к краю карниза и смотреть на все видимые проёмы тоннелей внизу, ожидая появления из них таинственной фигуры... Напряжение её глаз, передалось всей её фигуре... Но, время шло, а никто, нигде не появлялся... Лейла, также, время от времени, бросала взгляды на озеро... и, вдруг, уловила нетипичную рябь, или отражение на его поверхности.

«– Странно? Я сколько не смотрела в озеро, никогда не видела отражения самого свода с проглядывавшим в него краем солнца?! Сегодня он есть! – внезапно осенило её, – Что изменилось?...»

Она ещё раз посмотрела в озеро. Берега, стали светиться жёлтыми лучами, но в середине, озеро выглядело тёмным... Неожиданно, из его центра, пошли небольшие круги, пропорционально, разбегающиеся к берегам... И, вдруг, в озере появилось два глаза... Глаза горели

неистойой яростью и впились взором в, стоящую на карнизе, Лейлу! Лейла не могла отвести своих глаз от них, сколько не пыталась это сделать и, почувствовав в них холод тысячелетий и зияющую черноту Хаоса, которая высвечивалась безграничной пустотой и бездной, коя потянула её в себя! Она поняла – «глаза», пылая ненавистью, тянут её в эту бездну озера... Лейла, не имея сил, перечить этой силе притяжения, пересилить этот «зов», послушно сделала шаг к краю карниза...

Но, в этот момент, в пещере раздался громкий стук, а следом прозвучали, какие-то, неразборчивые отсюда, слова! Глаза, в озере, мгновенно, метнулись к той стороне, откуда родился звук в пещере, разрывая контакт с глазами Лейлы. И она, в это же мгновение, почувствовала себя свободной, от притяжения тёмной, сплетающей в узел её волю, бездны. Обнаружив себя на самом краю карниза, она в страхе, отошла от края, скрываясь из вида того, кто тянул её в озеро!.. Глаза «озера», метнувшись к берегу, в сторону раздавшегося звука, тут же возвратились назад, но Лейла, уже скрылась в глубине карниза... Глаза, выдав вспышку ярости и бессилия, тут же потухли, растворившись рябью...

...Лейла стояла за краем карниза, боясь показаться, так-как страшно испугалась этих чёрных зрачков озера. Но, там, где-то в гроте, она слышала звуки, похожие на шаги... Стуки о камни и разговор... Разговор! Это открытие просто окрылило Лейлу! Она, перебарывая страх и решив не смотреть в озеро, вновь приблизилась к краю и стала смотреть только на другой берег, откуда она слышала звуки... Её внимание привлекло пространство, осыпавшейся когда-то скалы свода, которая легла на дно грота многочисленными глыбами, в стороне от озера, именно оттуда раздавались звуки и неразборчивые ещё фразы... Но вот она увидела дведвигающиеся точки!.. Эти «точки» превратились в две, поднявшиеся на кусок отколовшейся глыбы скалы, фигуры?! Это были люди! Лейла испытала в своей душе взрыв различных чувств: радость, восторг, облегчение – всё смешалось в этом букете! Неожиданно она поняла, что машет им руками, подавая знаки! И увидела, как второй, из идущих к озеру, тот кто шёл позади, встав на месте, замахал ей в ответ рукой и, «что-то» сказал первому... Который, в свою очередь, вернувшись, поглядел на неё и поднял обе руки, давая ей знак, что за ней пришли. Лейла узнала его! Это был тот «Тёмный» воин, что спас их на тракте, от погони мятежников. Это был тот, о ком она попросила Астарту! И он пришёл... Слёзы выплеснулись у неё из глаз, когда «Тёмный» ещё раз подняв руку, исчез меж последних глыб... За ним исчез и другой его спутник... Но, Лейлу, совсем не расстроило это. Она поняла, что всё это время её искали и не на мгновение не прекращали поисков! Астарта сдержала своё слово и выполнила её просьбу.

«– Так значит, это и есть её „Странник“, которого бояться даже здесь! Надо набраться терпения... Теперь, я должна выполнить просьбу Астарты! Ход за мной! Я должна, вывести всех отсюда!»

Она, медленно, торжествуя, перевела свой взгляд вниз, на холодную гладь озера... Та, к этому времени, почему-то окрасилась в багровый цвет и бурлила, вскипая...

Глава 14

Лёгкий ветерок, понёсший мелкий каменистый песок, тут же оседающий на капюшон и чувствовавшийся хрустом на зубах, возвестил о приходе утра... Корт, как можно плотнее обернул абу вокруг лица, оставив открытой только узкую полоску для глаз. Разгулявшаяся вчера песчаная буря, заставила отвести в лагерь все дозоры. Непогода властвовала почти сутки и даже сейчас было совсем не понятно, прекратится ли ветер, или он снова наберёт силу и заставит всех прятать глаза и рот от надоедливой, злой песка, который пустыня и буря поднимают в воздух, играя своими природными мускулами – барханами...

Ганнибал размышлял, отправить ли сегодня вперёд дозоры... Ведь, если, снова, разыгрется буря, людям сложно будет вернуться назад. Вернее, вернуться в лагерь, пока она не утихнет, не будет возможности. Лошади перестают слушать всадников, когда им засыпает глаза песком и едкой пылью. Ганнибал посмотрел в ту сторону, откуда ветер гнал мельчайший песок, попадающий во все части тела, слепящий, гнетущий глаза и хрустящий на зубах. Там, в той стороне, была видна дымка, которая полностью скрывала будущее наступавшего дня...

«— Ладно. Подожду до полудня. Матос тоже стоит. Куда ему двигаться в такую погоду?! К обеду прояснится картина наступающих суток. – Решил Ганнибал, – Надо подумать о воде. Если, двинемся дальше в пески, воду надо иметь про запас. Это стало понятным уже здесь! Я, думал, что дыхание пустыни, здесь ещё слабо и не чувствуется?! Всё оказалось совершенно иначе. Я ошибся. Вот, что значит прожить всё время в прибрежной зоне. Опыта у меня для движения по полупустыне не хватает!...»

Корт отвернулся от ветра.

«— Гамилькар опытнее меня в сто крат! Он, предупреждал меня, чтобы я двигался только с обозом воды, под боком. Это стало для меня очевидным только сегодня. Даже не вчера! Где, этот обоз, сейчас? Где его искать? Вчерашняя буря, могла остановить его в любой точке?! Только, где она, та точка?... Да, я совершил глупость! Всё моя торопливость...»

Ганнибал, поймал себя на мысли, что действительно, он как будто бы торопился куда-то всё это последнее время?! Всё спешил...

«— Это верно. Многие это заметили и говорили мне. Говорили, чтобы я был осторожней! А, ведь, эта буря могла погубить людей?! А их и так губят болезни и раны...»

Вглядываясь в горизонт, он вдруг заметил слева от себя, через пелену, несущемуся ему навстречу песка, скачущих в его сторону, двух всадников. Они двигались сбоку от их направления марша. Со стороны, оставленного ими вчера, тракта на Хадрумент. Корт скользнул по ним взглядом и снова задумался.

«— Если война закончиться в этом году, чем я займусь по её окончанию? Наверное, стоит попроситься в приграничный район?! Может быть, даже в Тапс? Тамошнему стратегу Обалу, уже семь десятков лет. Он просил отставки, но начавшаяся война не позволила его кем-нибудь заменить. Всё большинство опытных стратегов, собрал вокруг себя Гиксон. И всех их пленили. Судьба их трагична – все приняли мученическую смерть. Часть тех, кто принимал решение об их казни, уже понесли за это наказание. Но самый непосредственный вдохновитель и участник казни, а вернее её исполнитель – нет! Справедливо ли это? Наверное, нет! Но другого выхода нет. Он уходит... Армии нашей же требуется отдых. Но всё же, мне кажется, Матос не сохранит соглашение. И, поэтому, я, не осознано, тороплюсь ему вслед, дабы не потерять его из виду, хотя бы на сутки... Тороплюсь...»

Всадники уже приблизились на то расстояние, с которого он мог узнать их.

«— Это Адонибал! А, где его турма? – промелькнула мысль в его голове, – Неужели, что-то случилось?»

Всадники, в этой стихии несущегося песка, не заметили Корта и повернули, немного в сторону, взяв направление на видневшийся центральный шатёр. Но он стал махать им руками и они, заметив это движение, повернули коней, сблизившись с ним. Теперь, Корт, не сомневался, что Адонибал принёс плохую весть. Их вид говорил сам за себя – оба были встревожены и явно, чем-то озабочены...

– Плохие новости, Ганнибал! Часть мятежников, ночью, по ветру, выдвинулись к Тракту! Они грабят селения, по ту сторону тракта! Но самое страшное, что там, где-то наш обоз с водой! Если они его захватят, мы не сможем двигаться по этой полупустыне!

Корт, как будто, ждал этого известия уже давно.

– Так. Значит, я не зря спешил эти дни! Чувствовал, что пантера, что-то задумала?! Так-так... а сам Матос, где?

– Стоит на месте. Переживает бурю.

– Тогда, может быть в его лагере мятеж? И часть, наёмников покинула его, как только поняли, что им придётся пересечь полупустыню, которая мало чем отличается от пустыни?!

– Возможно, Стратег. Но, я, всё же сомневаюсь, что Матос серьёзно думал поддерживать соглашение? Он просто избежал ловушки под Тунетом, а теперь, что-то задумал?!

– Если он, что-то и задумал, то только движение на Хадрумент! Надо, что-то предпринять? Остаёшься, Адонибал, с главными силами. Я с тысячей всадников, пронесусь вдоль тракта. Надо прояснить ситуацию. Кто именно отступился от договора?

– Так я и хотел, тебе предложить, Ганнибал, взять все силы и пройти вдоль тракта! Может так случиться, что Матос двинется вслед за тобой! Нужно проявлять осторожность, Ганнибал!

– Ты, прав Адонибал. Выступай следом за мной. Но, прежде, отправь известие об этом Протектору! Я же, двинусь немедленно! Надо спасти наш обоз с водой! Это моя оплошность и я её исправлю сам. Не хочу никого подвергать риску из-за своей оплошности. Ты же иди по самому тракту! Сожмём их клещами!..

...Ганнибал с тысячей всадников, тут же выступил из лагеря. Он, решил охватить тракт с правой стороны, чтобы не один из мятежников не выскользнул обратно к лагерю Матоса. Проскакав по ветру стадий тридцать, всадники Корта взяли влево к Тракту. Впереди, виднелись холмы и меж ними пересечённая бугристая местность...

– Да, не очень хорошее место, для разворачивания конницы. – Произнёс вслух Ганнибал, – Нам придётся взять ещё правее! Обойти холмы! А за ними, вон уже видны дымы! Это мятежники жгут селения, присягнувшие Сифаксу. Скорее! Вперёд! Примерно, десять стадий, отсюда!

Конница взяла несколько в сторону, объезжая неровности местности и приближаясь к голым холмам... Выбрав, для проезда к Тракту одну из балок меж этих холмов, конница карфагенян втянулась в неё и... увидела свой обоз, который в песчаную бурю, завернул за холмы, спасаясь от песков. Ганнибал приблизился к повозкам.

– Что, сбились с дороги? – крикнул обрадованный «находкой» Ганнибал.

Номарх обоза вышел навстречу ему.

– Вчера, мы обнаружили мятежников. Они шли, по ветру, нам навстречу. Завёрнутые в абы, в полном вооружении! Чтобы сохранить, обоз, я решил свернуть к холмам и здесь спрятаться! А, те прошли мимо нас, не заметив! Была сильная пыль! Я рад, Стратег, что вы не забыли нас!..

– Как же мы, забудем про вас, если с вами вся наша вода?! – ободряюще улыбнулся Корт, – Разворачивайтесь и двигайтесь по нашему следу! Проедите бугристую местность и там, вы уже должны будете увидеть колонну Адонибала! Давайте! Начинайте движение!

– А вы, Стратег! Разве, вы не с нами?

– Нет, нам надо узнать, что за часть мятежников проследовала сюда и грабит селения! Сколько Вы, видели мятежников!

– Не менее тысячи, Стратег.

Ганнибал обвёл своих взглядом.

– Если они разбрелись при грабеже, они сопротивления не окажут. Вперёд! Вы же двигайтесь по, указанному мной, маршруту!

Корт повёл конницу дальше. Обоз, с водой и охраной, выехал из-за холма и его воины, посмотрев на удаляющуюся конницу, двинулись в направлении, беря за курс ветер, дующий им слева...

...Конница Корта, минула половину расстояния меж холмов, и они в большинстве своём оказались у него по бокам... Ветер с песком, усилившись в балке, дул в спину... Выход из балки расширялся в такую же бугристую равнину, что и они оставили прежде... Но, с более большими прогалами меж бугров. Корт, увидев впереди тракт и дымы за ним, поднял руку, и конница стала разворачиваться широким фронтом... До тракта было, примерно, четыре с половиной стадия. Но, вдруг, из-за бугров, высыпала мятежная ливийская пехота, бряцающая оружием и блестя доспехами. Они быстро строились, перекрывая поле к тракту, в сторону которого двигался Корт... Ганнибал остановил конницу. Атака в лоб на пехоту не приносила никакого успеха. Он решил совершить манёвр. Огибая ближайший холм, миновать край пехоты справа и выйти ей во фланг... Но, приблизившись к холму, они обнаружили и там пехоту врага, а также лучников, которые стали осыпать конницу стрелами, из-за спины своей пехоты...

– Ловушка! – крикнул Корт, – Уходим влево.

Конница, из охотника на врага, сама превратилась в объект охоты. Всадники Ганнибала, понеслись к другому холму, но и там, обнаружили такой же заслон противника. Ганнибал понял, что и позади них, дорога уже перекрыта... Он обдумывал новый план.

– Что будем делать, Ганнибал? – спросил его один из номархов тулл.

– Будем прорываться! Строимся в ромб! Смотрите, сюда! Атакуем левую сторону пехоты. Центр врага, увидев это, постарается скорее приблизиться к нам, чтобы ударить во фланг! Это и будет нашим шансом! Мы тут же перенаправляем ромб на них! Они, двинувшись или даже побежав, не смогут сохранить в движении, плотность своих рядов. И несколько, расстроят их! Мы, должны пробить их! И дальше, выскочив на тракт – спешить к Адонибалу! Он будет двигаться по тракту! Это единственный наш шанс! Строиться!

Всадники по звуку трубы туллами, стали строиться в ромбическое построение, своим остриём в направлении левого фланга врага. Ромбы насчитывали по але, а одна ала, состояла из двух тулл.

Каждый треугольник ромба, состоял из отдельной туллы... Через несколько минут, оба ромба понеслись в сторону выступившего слева, из-за холмов противника. В этих неровностях местности, они совершенно неожиданно, обнаружили пару сотен лучников врага, кои были сокрыты там до времени... И те, и другие обнаружили друг друга совершенно внезапно... Лучники ещё не приготовились стрелять, а всадники не думали их встретить... Но, обстоятельства этой встречи сыграли на руку карфагенянам. Всадники ворвались в ряды лучников, давя и сбивая их лошадьми... Ошеломлённые мятежники рванулись к своим, ища спасения... и этим смешали ряды пехоты, которая вынуждена была поднять копья, чтобы пропустить бегущих соратников... Следом в ряды пехоты ворвались всадники... Ожесточение схватки было ошеломляющим... Всадники давили на пехоту, разметаая в стороны её передние ряды... Но задние стояли твёрдо... В этот момент, центр пехоты врага, слыша треск копий слева от себя, понял, что основное сражение началось – слева от них... Он не видел врага, так как тот, был скрыт буграми и прозвучавший сигнал буцинов, дал им приказ двинуться вперёд, чтобы охватить конницу с фланга и тыла. Центр двинулся вперёд, удлиняя свои ряды, чтобы охватить конницу...

Услышав возглас бужин врага, Ганнибал понял, что центр двинулся к ним. Он подал сигнал, и трубачи тулл сыграли другую команду... Священники, проявляя выучку, тут же повернули коней и ромб выравниваясь, понёсся в обратную сторону... Отдельные всадники, кои завязли в сражении, кто как мог, вырывался из боя, нагоняя своих, кто не мог уже оторваться от врага – предпочли погибнуть, сразив, как можно больше врагов... Ромбы, отделившись от схватки понеслись к буграм у которых встретили лучников...

...Пехота центра врага, спешила на помощь своим, но, вдруг, из-за бугров, появился ромб всадников Корта, а за ним и другой... Расстояние меж ними составляло всего около стадия... Пехота поняла замысел карфагенян, но уплотнить ряды уже не смогла, слишком растянулись её порядки... Всадники врезались в размытые бегом ряды пехоты... Лязг металла и треск копий заполнил пространство балки...

...Корт, обогнав ромб, пристроился к нему у самого острия... Когда, конница достигла расстроенных рядов пехоты, Корт первым врезался именно туда, где пехота была к этому наиболее готова, чтобы своей выучкой продемонстрировать позади скакавшим всадникам, как надо разить врага... Сбив первого противника крупом жеребца, он поднял того на дыбы и тот, при этом, ударил других своими передними копытами, разметав небольшую группу, пытающуюся собраться вместе... Следом, неслись следующие всадники... Те враги, кои пытались сразить лошадь Корта, были снесены следующими всадниками, несущимися вслед первому... Конь Ганнибала почуяв смерть вокруг себя, взъерошил гриву... Корт же, пустился дальше и врезался в другое место, где заметил заминку в прорыве... Он теснил врага, заставляя их отделиться друг от друга... Далее, его всадники, сметали разделённую пехоту и неслись дальше... Ромб глубоко вклинился в пехоту врага, а, в это время, по поредевшим и разбросанным рядам вражеской пехоты, ударил второй ромб. Его удар был, намного, сильнее и увереннее первого... Пехота была уже расстроенной и второй ромб, шедший по касательной первого, разрезал пехоту на две части, разметая её в стороны... Этот ромб прорвался через порядки врага и выехал на другую сторону его порядков – в тыл. Далее, не теряя скорости, он влетел на тракт, разметав там легковооружённое прикрытие тяжёлой пехоты...

– Труби отступление! – Крикнул своему трубачу, Ганнибал, – Уходим вслед за Бартой!

Трубы начали подавать сигналы... Корт метался от одной группы к другой... Он появлялся там, где его всадники завязли в плотный бой и не могли вырваться... Вот, Корт врезался в пехоту противника с фланга и пытался оторвать своих всадников от врага, для того чтобы они устремлялись к тракту, куда уже была пробита дорога...

...Повергнув последнего врага, который сопротивлялся в одной из групп, Корт огляделся... Его всадники, в большинстве своём покинули сражение и вырвались к Тракту... В одном только месте, осталась около сотни всадников, кои завязли слева, где пехота уплотнилась набежавшей подмогой. Ганнибал бросился туда...

– За мной! За мной! – крикнул он, налетев на врага и разя его мечом, – Режем ряды левее! Левее!

Всадники, услышав стратега и увидев его, взбодрились и стали высвобождаться вслед за Кортом. Корт подхватив, копьё поверженного противника, понёсся к самому краю схватки, где враг заслонил своими подходящими резервами самый короткий путь к прорыву... Врезавшись во врага, он поразил копьём номарха отряда и оставив копьё в поверженном теле, выхватил меч... Он пробился к последней группе всадников, находящейся в окружении пехоты «змей»...

– Всё, выходим из схватки! За Бартой! – крикнул он, – Турмы, за мной!

Ганнибал погнал коня, перед строем колеблющихся «змей», к тому месту, где был осуществлён прорыв. Вырвавшиеся из окружения турмы, неслись следом... В это время, те лучники, кои были «протаранены» в начале сражения у бугров, к этому времени, снова собрались в порядок. Горя мщением, они выпустили рой стрел, вслед уходящей коннице Корта. Эти

смертельные жала стрел, догнав многих, вонзались в крупы лошадей и всадники, летели с них наземь, так как кони вставали от боли на дыбы, падали, вертятся и храпя... А рой стрел не прекращался...

...Корт оглянулся. Всадники на треть поредели... Он ободряюще, хлопнул своего четвероногого друга по шее и тот, в ответ, ещё сильнее ускорился... Но, в этот момент, откуда-то сбоку, прилетела ещё одна стрела. Она вонзилась в шею коня, в район взъерошенный гривы... Конь, сразу потерял скорость, завертев головой... Следом, две стрелы вонзились ему в круп, а одна в заднюю часть... Жеребец, жалобно заржав, повалился на бок. Корт успел соскочить с него... Мимо него проносились, вырвавшиеся вслед за ним, всадники... Один из них, резко остановился.

– Стратег! Возьми мою лошадь! Я убегу! Я быстро бегаю! – крикнул ему молодой воин.

В это время, мимо них, промчалась лошадь без всадника. Видимо, всадник был сражён в схватке, а лошадь не отставала от своих собратьев...

– Нет. Догони вот эту! А я, пока побегу следом! Давай!

Корт ударил по крупу лошадь молодого воина и та, резво, побежала вперёд... Ганнибал перекинул на спину щит и бросился за всадниками... Рядом с ним, в землю вонзались стрелы... Но, Корта, они странным образом не задевали... Ганнибал, пробегая меж убитых, увидел, как одна из лошадей, завертелась, с уже раненым в плечо воином, который ещё держался в седле... Ганнибал бросился к нему. К тому моменту, когда он подбежал к воину, лошадь завалилась на бок, подмяная под собой всадника.

– Вставай! – Корт помог ему освободиться, – Пошли! Терпи, брат, терпи! Нам необходимо выйти!

В этот момент, к нему вернулся тот всадник, который бросился в погоню за лошадью без всадника. Он всё же догнал её и привёл к нему.

– Садись, стратег! – крикнул он ему.

Корт благодарно улыбнулся ему, но не стал влезать, а только поднял раненого товарища, помогая ему укрепиться на крупе.

– Держись, Брат! Сейчас, я поднимусь, и мы вместе ускоримся! – говорил Корт. Мимо них летели стрелы, но их не задевали.

Корт уже приготовился запрыгнуть наверх крупы лошади, но «что-то» его заставило обернуться... Он услышал совсем другие звуки, которые исключали его отрыв от преследователей. Ганнибал повернул голову... Из-за бугров, большим разливом неслась конница «змей». Знаменосцы по краям развернули змеиные чучела с длинными развивающимися хвостами и от этого казалось, что на них несётся тёмно-зелёная туча...

– Нам не успеть! – Корт повернулся к молодым воинам, – Скачите! Вы должны жить! Спаситесь и отомстите!

Ганнибал хлопнул по крупу своей тяжёлой ладонью, и молодой всадник понёсся к тракту, ведя за собой вторую лошадь, на которой, привалившись к гриве, сидел раненый воин... Корт повернулся к врагу, его взгляд был спокоен и даже какая-то загадочная радость угадывалась на его лице. Он, перекинул со спины щит и надел его на руку. Оглядевшись, он поднял кем-то выроненное копьё, время от времени, поглядывая на приближающуюся лавину врага... К нему, со всех сторон, спешили такие же всадники, оставшиеся, как и он, без лошадей. Они, поняв, что им уже не выбраться и увидев своего любимого стратега, молча, вставали рядом со своим стратегом, поправляя доспехи и готовясь к последней схватке... Корт улыбнулся им своей спокойной улыбкой, ничего не говоря...

В это время, позади него, вновь раздался топот нескольких коней. Воины обернулись, в надежде о помощи, но, с удивлением, увидели того же самого молодого воина, который увел вперёд лошадь с раненым товарищем. С ним вернулось с десятков всадников.

– Мы с тобой, Стратег! – крикнули они.

– А раненый? – только спросил Корт.

– С ним всё будет хорошо! – улыбнулся воин, – Его увезли другие!

Корт молча, улыбнулся им в ответ.

Они встали по бокам пешего строя... Но зелёный вал уже приближался... Вскинули копья... Обнажили мечи... Мгновение... И над тем местом, где собрался смешанный отряд Корта, заплесала схватка, подняв сплошную завесу пыли... Круговерть всадников и смерти, смешалась с этой, непроглядной завесой пыли, скрадывая судьбы тех, кто в ней отдавал свои жизни...

Глава 15

...Матос праздновал победу. Его армия воспряла духом и чувствовала эмоциональный подъём, будто одержала крупную победу. Гонцы, прибывшие к нему из головного отряда, который он отправил для захвата тракта, принесли ему приятную весть. Ловушка, которую он приготовил, вместе со своим военачальниками, сработала! Она разрабатывалась для всего корпуса Корта, но попался в неё сам Корт с головным отрядом. Сам корпус Ганнибала отступил в пока неизвестном им направлении, но с затишьем пыльной бури, дозоры обещали выйти на след его отступления и Матос, даже, продумывал план его уничтожения, до подхода Барки. Но, самое приятное для него, было пленение раненого Корта! Его обещали показать Вождю, по его подходу к тракту. Матос снялся с лагеря и с основной армией, двинулся к тракту, который проходил мимо Приона, на Хадрумент. В его планы входило пополнение армии в Хадрументе, находившимися там частями армии Спендия, которые там были оставлены ещё в самом начале восстания и находились в боевом состоянии, потому как, не видели и не участвовали ни одном из поражений, кои понесли мятежники за эти годы. Корта, он решил оставить для будущего торга с Гамилькаром, если такая надобность настанет. Армия находилась «на подъёме» и двигалась с лёгкостью и воодушевлением, не смотря на песчаную бурю. Правда, ветер, что гнал песок, дул армии в спину...

К вечеру ветер стал слабеть и неожиданно повернул в другую сторону. Дыхание пустыни иссякло. Армия вышла к тракту и встала. Матос находился в предвкушении предъявления ему «трофея» и распорядился доставить пленных к нему. Он, нетерпеливо, прохаживался около своей стражи, всматриваясь в сумерки...

...Наконец, появились те, кто участвовали в захвате пленных.

– Дафса, ты добился долгожданного успеха! Я так горд, за твой успех и победу! Где они? – Матос обнимал крепкого наёмника, который появился из темноты в окружении своих воинов, – Я хочу взглянуть на них. Твоих героев я уже вижу!

– Сейчас подвезут, Вождь. Они все ранены. Некоторые очень тяжело. – Наёмник не выдавал ликования и был сух к похвале Матоса, при этом он не назвал его царём.

– Как всё прошло? – Матос, испытывая казус и видя холодность наёмника, взглянул на него также сухо, но уже с оттенком недовольства.

– Дрались как раненые львы!.. Больше половины ушло по тракту! Раненых добили. Причём как я не старался унять твою «чернь», меня никто не слушал! Говорили, что имеют твоё разрешение убивать всех?! Это что, правда? – Дафса, выказывал непонимание.

Матос посмотрел на него с явным раздражением.

– А что? Зачем нам в отступлении раненые враги?! Что с ними делать?! Теперь, когда выбор сделан, Протектор более не вступит в переговоры! А, раз так, то и отягощать себя лишней обузой не нужно! Высоких военачальников взять в плен одно, а других... – Матос усмехнулся.

– Если бы не мои воины, Корта бы тоже не было в живых!..

– Вот за это, Я, и поблагодарил тебя, Дафса! – перебил его Матос, увидев как из темноты, показалась повозка с собранной на ней широкой клеткой, в которой на рассыпанной соломе, находилась группа людей. По мере приближения к ним, Матос рассмотрел, что трое её узников лежали на соломе, а двое, склонившись над ними, пытались им помочь...

Клетку подвезли к Вождю и он, уставился на её обитателей.

– И, который из них? – спросил он, не замечая на пленных, никаких отличительных знаков, при наличии которых, можно было различить военачальника.

– Тот, который лежит с краю от тебя! – ответил Дафса.

Матос приблизился к клетке вплотную, и стал рассматривать, лежащего с краю, человека.

– Ну что, Корт, не привык попадать в ловушки? – саркастически озвучил свои мысли Матос. – Привык сам строить всевозможные капканы?! Но, теперь, и Я научился их расставлять! Каково это – быть пленным? – засыпал он Корта вопросами, с явным сарказмом, сделав ударение на собственном возвеличивании.

Тот, к кому он обратился, лёжа, медленно, приподнял голову и поискал глазами говорившего с ним.

– Скоро узнаешь об этом сам!.. Не знаю, с кем говорю? – тихо произнёс Ганнибал.

– Это не удивительно. Мы с тобой вместе не воевали. Откуда тебе знать того, кого опасается сам Лев?! – Матос снова возвысился своим высказыванием, – Теперь, ты будешь знать в лицо, милостиво говорящего с тобой, царя Матоса!

– Царя?.. Ты назвал себя царём? – Корт смотрел на него своим блуждающим взглядом, – Словоотступник не может быть царём! Нет, ты не царь! Тебя, скоро, проведут по Карфагену, на цепи, как обезьяну, которых водят по улицам моего города, всевозможные маги и колдуны! А народ, тыкая пальцем в твою образину, будет решать твою судьбу... посадить тебя на кол, или забить камнями, как ядовитую эфу...

Корт обессилел и уронил голову на солому.

Матос, услышав эти слова, дёрнулся от ярости и неожиданности услышанного им. Ярость исказила его лицо, изменив черты. Этот бессильный человек, имел волю?! И совершенно не имел страха, за собственную жизнь! Но, что его больше всего поразило, это то, что находящийся на краю гибели карфагенинин, посмел грозить ему, в присутствии его военачальников и стражи!

– Ну, что же, своим выступлением, ты решил свою судьбу! Я хотел выменять тебя, на кого-нибудь у вашего непобедимого Стратега?! Но, теперь, всё будет по-иному! Молите, своих Богов, чтобы ты и твои облезлые «священники», умерли до нашего прихода в Прион! Иначе, там, вы запоёте другую песню!

Корт, немного передохнув, снова повернул на него глаза.

– Мы? Другую песню?.. – говорил он с трудом, теряя последние силы, – Ты, очевидно, плохо знаешь карфагениан? Эти последние войны, что у нас шли бесконечной цепью, закалили наш характер!.. Мы не боимся смерти, если жизнь отдаётся за наш город... Подумай, за что ты, будешь умирать? Ведь, пощады тебе уже не будет... Гамилькар уже движется сюда. Скоро, ты, услышишь звук его барабанов!..

– Убить их на моих глазах! – заорал, перебивая Корта, Матос, – Если вылетит ещё слово, из этого «куска мяса», я сам, разделаю их на части!

Матом не владел собой. Лицо его горело, зрачки были расширены как у «одержимого»...

Корт смотрел на это преображение Вождя мятежников, но уже ничего не говорил... Силы его были на исходе... Он только ухмылялся уголками своих губ, не сводя глаз с беснующегося врага...

Дафса, не стал ждать развитие дальнейшей ситуации, а кивнув своим подчинённым, приказал убрать пленных с глаз разъярённого Матоса. Те, стеганув буйволов, которые были впряжены в повозку, повели её в тень сумерек... Подальше от «кипящего» яростью Матоса. Матос, стиснув зубы и сжав кулаки, провожал повозку, горящими дикой злобой, глазами. Он, проклинал тот миг, когда решил увидеть пленных. День, так хорошо начавшийся, закончился в конце испорченным настроением...

– Прикажешь сжечь их заживо! – подошёл к нему один из военачальников.

– Какое отношение к пленным, имеешь отношение ты, Абилла? – За его спиной возник Дафса, – Прояви смекалку и захвати своих пленных, чтобы наслаждаться таким зрелищем, кое предлагаешь Вождю.

Матос недовольно посмотрел на обоих. Гнев его стал спадать...

– Решим их судьбу в Прионе! Поднимайте армию! Надо двигаться. Не будем ждать льва, рассеявшись на песке! – произнёс он.

– Но, Матос?! – возник из темноты астролог Кронос, – Говорят, что в его армии, очень много раненых! Он не сможет так быстро оправиться и выступить! Звёзды сулят тебе в этом походе удачу!

Матос резко повернулся к нему, глаза выдали следующую порцию ярости и презрения:

– Что ты знаешь о Гамилькаре, астролог? Если у него, будут ранены обе передние лапы, он, всё равно, способен на прыжок! И выбранной им жертве не избежать его клыков! Двигаемся вперёд!..

...Армия продолжила движение... Но, уже утром, следующего дня, прибывшие дозоры, принесли худую новость, о том, что конница Адонибала идёт по тракту, следом за ними и не думает отсиживаться до подхода основных сил Гамилькара. Высланный, против него, отряд был разбит в ночном бою, а два военачальника, кои прикрывали тылы армии, погибли в самом начале схватки. Это известие напрягло ставку Матоса и вновь стали раздаваться предложения, о необходимости остановки и попытки устройства новой засады, теперь против Адонибала. Об этом говорил Дафса и его единомышленники.

Матос думал не долго. Слова Корта о скором подходе Льва, не выходили у него из головы. Ему мерещились слоны, которые вот-вот наступят на хвост армии. Он отнёс все предложения Дафсы и ускоренным маршем двинулся к Приону. Под утро, следующего дня, армия выходила к Приону... Отсюда, тракт расширился и вёл прямо в Хадрумент...

...Матос, проезжая по высотам и развороченным валам, в коих были вкопаны частоколы и острые колья против конницы, а, сейчас, всё это было выкопано и увезено Гамилькаром, а частокол мятежников с кольями, пущен на их же погребальные костры, был поражён масштабностью, совсем недавно, происходившего здесь противостояния. Он увидел огромное количество пепелищ, пепел с которых, раздули и разнесли ветра по округе, но и даже теперь, охватывающие огромное пространство, меж холмами...

«– Здесь, – понял Матос, – происходило погребение павших! Сколько же их было всего?!» Матос пытался представить, что происходило здесь за эти пять месяцев противостояния. Бесчисленные траншеи, ямы, валы говорили ему, что обе стороны предпочли вести войну от обороны, держа в напряжении друг друга, небольшими вылазками и стычками... Но время работало на Гамилькара. Матос размышляя, обошёл только край фортификаций...

«–... Сколько попыток сделали Спендий и Авторит, когда поняли, что они сами загнали себя в западню? – думал он, – Представляю, как они кусали локти?! Они ведь, думали, что Гамилькар полезет на эти укрепления, как слепой котёнок! Или они думали, что я приду к ним на помощь? Если так, они полные дураки! Как, Я, только собрав пополнение, приведу его необученным, спеша им на помощь? Причём для этого, мне пришлось бы взять укрепления Афохла и оставить на тех кольях всё своё пополнение! И кто, знает, как повели бы они, подведи я, свою армию к Приону? Сколько предательств от них я уже видел?! Всё это, Спендий должен был учитывать. Он не мог не учитывать этого, но всё равно привёл сюда армию? Зачем? Что в этом месте такого, что его так притягивало, как африканскую муху на тело голого, незащищённого, потного путника. Неужели, только то, что здесь всё начиналось?! Нет! Что-то другое, должно быть главенствующим фактором в его размышлениях и выборе этого места?! Но что?..»

Матос озирался по сторонам... В его поле зрения попал залив, расположенный слева от города, который на этот раз, запер перед ними свои ворота. Взгляд ливийца остановился на нём.

«– Ну, конечно же! Как я, сразу, не догадался?! Как не понял очевидного?! Отсюда, самое короткое расстояние до места, где дежурит гемиола связи Скрофы... Он пытался связаться с ним! Вот оно, что! И сидел, ожидая ответа или помощи?! Он, скорее всего, надеялся на помощь латинян?! Как и я. Я, из Тунета посылал гонцов в Сицилию, прося его выйти

на Сенат с предложением союза Римской Республики с Ливией, утверждая себя, таким образом, единоправным Царем единой Ливии. Но, сколько, я не ждал ответа – он не пришёл! Видимо и Спендий, рассуждал таким же образом! Он, скорее всего, надеялся, что один из Римских флотов, базирующихся в Сицилии, подойдёт к берегам Приона и снимет блокаду города?! Всё верно... Именно, это и влекло Спендия к Приону. Мы оба стремились к побережью за помощью. И не дождалась её. Более того, мне пришло известие, что Сенат обсудил просьбу Карфагена о наборе наёмников в Великой Греции и удовлетворил её! Это для меня стало крахом иллюзий! Это отрезвило меня... Я понял, ждать помощи от Скрофы – нет смысла! Даже, если бы он хотел, что-то сделать в помощь нам, то Сенат уже принял свою линию, в отношении этой войны. Это „скрытая“ линия помощи и никакой помощи в открытом виде... Никакой! Были латинские наёмники, от которых мы избавились, теперь, мы, плывём туда, куда хотели! – Матос зло сплюнул, вспомнив Корфу, – А Республика, сейчас, занята дележом, свалившимися на голову, Сардинии и Корсики! Зачем, ей ввязываться в какую-то „войну“! Это отзовёт кого-то из знатных родов в армию, и исключит их из раздела „добытого“! Никто, сейчас, не хочет покидать Рим именно поэтому! – Матос тяжело вздохнул, – Мы оказались разменной монетой в их игре! Затратив на нас малое, они получили в тысячу раз большее! А „мелочёвкой“ можно и пренебречь...»

Матос проехав вдоль холмов, кои выходили к заливу, выехал к южной стороне обороны с основными валами. Он остановился и огляделся. Ему в глаза, бросился самый высокий холм, что стоял у города. На нём что-то виднелось, отсюда плохо различимое... Он, тронул коня и, проехав со стадий, поднялся на, находящуюся здесь, возвышенность и тут понял, что именно, находится на том, высоком холме. Сердце, странным образом, отреагировало на его догадку и он, почему-то ускорившись, побыстрее достиг самого холма, а потом, его верха, чтобы удостовериться в своей догадке... Поднявшись на верхнюю точку холма, он ещё раз поглядел в ту сторону... Теперь, он явно различил на холме группу крестов и сердце, учатив свой взволнованный бег, вторично ему подтвердило его предположение. Он вдруг почувствовал дикую, неуёмную тоску... Он один! Теперь, он один!.. Стучало ему в висок. Он опять бросил взгляд в ту сторону. Первая мысль, коя ударила ему в голову, при взгляде на вершину, это то что, никоим образом, туда не надо подниматься! Но его глаза, снова и снова, странным образом, «тянулись» и не могли оторваться от этого места. Он, словно, заколдованный смотрел на находящиеся на холме кресты... Разум кричал, просил удалиться его отсюда, лишить его этого зрелища!.. Но, какая-то другая, не ведаемая сила, непреодолимо, влекла его на тот холм... Он, вдруг, ощутил невероятную тяжесть в душе, словно подвешенную гирию, которая заставляла подняться его на тот холм, чтобы оставить её там... В конечном итоге, разбросав сомнения и душевную дрожь, он повернул коня туда...

...Чем ближе приближался к крестам Матос, тем сильнее «гирия» тянула его к ним, а в душе поднималась какое-то волнение, которое его заставляло просто трястись, от мысли того, что он должен увидеть...

«– Что со мной? – спрашивал он себя, – Почему так заглохло в груди? Я, ведь, знаю, что там находится. Знаю! И видел подобное сотни раз! Но, меня туда ведут, как на верёвке... Одна моя половина кричит и не хочет подниматься на этот злополучный холм, а другая половина моего сознания, тянет меня туда силой?! Тянет! И эта половина сильнее. Ох! Как бы, я, хотел, чтобы все... всё можно было вернуть назад! До той, нашей поездки в Гелу! Я бы, всё сделал иначе. Будь моя воля, я бы напился в тот день, подобно кельтам и проспал бы его, как это делают они. Проспал бы этот проклятый день, в котором быстрая гемиола унесла нас к берегам Гелы, в начало страшного пути. Этот путь, уже поглотил большую часть из нас... Да нет! Я не прав. Он поглотил уже всех. Я последний! Все уже втянулись в сумрак его бесконечности, с грустным концом, на этой стороне! Теперь, очередь за мной! – Эта мысль ледяным отливом заполнило душу Матоса, – Что мне, тогда, говорил Танат? Он говорил, что не он, а мы

сами движемся к нему?! Я, тогда, не понял его слов! А, теперь, понимаю! Уйти от него нельзя! Но, дороги к нему идут разными путями! Я, выбрал самый короткий! Как и остальные. Они выбрали тот же самый путь! Мы, ведь, сами мечтали уничтожить друг друга. Сами! Гамилькар, лишь удлинил наш путь! И не только... Танат, в образе Гамилькара, просто шёл за нами. Как я раньше этого не понял?! Как, можно воевать со смертью? Оружием её не победишь! Спендий понял это первым! И он, стал молить Таната, послать к нему своего посланца, до наступления конца этой трагикомедии! До того момента позора, что уже навис над ним в образе креста... И Танат, внял его просьбе! А, я? Что он, уготовил мне? Этот астролог, опять подвигнул меня к гибели! И почему я, поддаюсь этим предсказаниям?! Почему? Я бы, мог уйти... Уйти в Царский Лептис. Да, я оставил бы здесь, треть местных ливийцев, но остальные бы остались со мной! И вся конница! Дафса правильно мне говорил!.. Но, я его не послушал! А, он, единственный, кто присоединился ко мне последним, из моих товарищей по Сицилии! Но, проклятый астролог, вновь меня повернул к войне! Но уйти, придётся тем же маршрутом, только по побережью! От Хадрумента на Тапс! И далее... Сожжём всё!!! Пусть Сифакс управляет пустыней! Сожжём до самых песков Тапса...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.